Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Институт пограничной службы Республики Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы научно-практической конференции
26 ноября 2020 года

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2021

УДК 351.746.1(476)(063)
ББК 68.571+72.5
С56

Редакционная коллегия:
кандидат юридических наук, доцент *Д. В. Перевалов*
кандидат технических наук, доцент *Д. С. Рябенко*
кандидат педагогических наук, доцент *А. В. Козыревский*
кандидат психологических наук, доцент *А. А. Терехов*
кандидат психологических наук, доцент *Е. И. Сутович*
кандидат юридических наук, доцент *В. Н. Будько*
кандидат технических наук, доцент *Н. Г. Кухальский*
кандидат технических наук, доцент *В. Д. Гришко*
кандидат военных наук, доцент *В. Ф. Качуринский*
кандидат военных наук, доцент *В. К. Токарев*
кандидат военных наук, доцент *А. Н. Бугай*
кандидат педагогических наук, доцент *Л. К. Волченкова*
кандидат педагогических наук, доцент *С. А. Улитко*
кандидат исторических наук, доцент *И. В. Гребенчук*
Р. Б. Канторов, *А. Р. Локтик*, *А. В. Казаков*

Современные технологии обеспечения пограничной безопасности : материалы науч.-практ. конф., Минск, 26 нояб. 2020 г. : в 2 ч. / редкол.: Д. В. Перевалов [и др.]. – Ч. 1. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 177 с.

С56

Материалы посвящены актуальным вопросам деятельности органов пограничной службы по обеспечению пограничной безопасности и охране Государственной границы Республики Беларусь.

Предназначены для учреждений высшего образования пограничного профиля стран СНГ, а также специалистов в области обеспечения пограничной безопасности и охраны государственной границы государств – участников СНГ.

УДК 351.746.1(476)(063)
ББК 68.571+72.5

© ГУО «ИПС РБ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Авдоченок А. А., Канторов Р. Б. О некоторых вопросах системы противодействия незаконному перемещению наркотических средств территориальными органами пограничной службы 6
Алешкевич О. Ю., Петрашко Д. В. Реализация профессионально ориентированной направленности при изучении иностранного языка 9
Астрелин А. В., Бейтюк М. С. Понятие контроля как функции управленческой деятельности на современном этапе 13
Баранов Д. А. Противодействие незаконной миграции на Государственной границе: прогнозирование и оценка эффективности 17
Бобров А. Ю., Белоус А. А. Разработка методики оценки качества функционирования алгоритма траекторной обработки РЛИ на основе проведения серии полунатурных экспериментов 23
Волченкова Л. К. Становление профессионализма военного педагога 25
Воробьев Д. В. Об оценке влияния радиоактивных выбросов от БелАЭС на личный состав подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь 30
Гансецкий Д. В. Применение высоторезов для содержания инженерной инфраструктуры на государственной границе 34
Гацук С. Н. Системный подход в боевой подготовке солдат и сержантов 37
Горбатенко В. В., Петрушин В. В. Использование ресурсов сети Интернет для организации самостоятельной работы курсантов по изучению иностранного языка 42
Егоров Д. А., Егорова О. И. Отдельные аспекты профессиональной подготовки студентов с использованием интерактивных методик 46
Иконополо А. А. Юридическая характеристика правового статуса лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов пограничной службы Республики Беларусь 50
Кавун А. А., Загородний А. В. Сущность и содержание государственной пограничной политики Республики Беларусь 54

Квяткевич В. А. Исторические аспекты охраны Государственной границы в условиях радиоактивного загрязнения местности 58
Конюк Д. А. Сущность оперативно-розыскного производства в органах пограничной службы Республики Беларусь 62
Кудрин И. Г. О некоторых проблемных вопросах реализации специального правового статуса военнослужащими в Республике Беларусь при выполнении служебно-боевых задач 66
Куземчак Л. П., Трасковская И. И. К вопросу о творческом мышлении обучающихся 70
Летунович А. А. Порядок применения мер безопасности в отношении сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь 74
Макатревич К. В., Козыревский А. В. О значимости двигательных навыков и умений в военно-профессиональной деятельности военнослужащих 78
Малявко К. В. Оперативные подразделения органов пограничной службы Республики Беларусь в системе управления оперативно-розыскной деятельностью 82
Матлак А. Н. Актуальные проблемы назначения судебных баллистических экспертиз 86
Мельник Л. Л. О классификации автономных устройств хранения электронной информации 89
Морозов А. В., Михайлова Н. А. Youtube-площадка для изучения иностранных языков 93
Нестер И. С. Личная безопасность участников осмотра места происшествия 96
Овчинников И. А. Правовое значение оснований при проведении оперативно-розыскных мероприятий 100
Пиколюк Ю. С., Скарина Д. В. Некоторые аспекты исторического опыта идеологической подготовки как основного вида информационно-пропагандистской работы 103
Позняк А. В., Перевалов Д. В. Обеспечение безопасности коммерческих субъектов хозяйствования в системе обеспечения национальной безопасности 114
Полозок Р. А., Улитко С. А. Проблема ответственности как системного качества личности в современных научных исследованиях 118
Прокопец А. В. Лингвистические и культурные аспекты обучения межкультурной коммуникации 122

Раткевич М. А., *Лян Лун.* О роли лингвокультурной подготовки в процессе обучения иностранному языку 126
Рыбак А. В. О необходимости актуализации определения понятия «экспертная ошибка» 129
Савчук Р. Г., *Лыскоить Г. Г.* Учения как высшая форма боевой выучки подразделений 133
Садовничая *Л.* М. Адаптация курсантов-первокурсников к образовательной среде военного учреждения высшего образования 137
Сергеенко А. В., *Липлянин А. Ю.* Анализ алгоритмов обнаружения объектов в оптическом диапазоне 141
Сташуленок М. Ю., Стужинский *Д.* А. Создание в MS PROJECT проекта «Работа управления ТОПС по подготовке вновь сформированного подразделения к охране государственной границы» 145
Стелькин В. В. Информационная безопасность в контексте охраны Государственной границы Республики Беларусь 149
Стелькина Е. В. Особенности оказания медицинской помощи беженцам и мигрантам 152
Тушинский С. Ф. О некоторых вопросах подготовки военнослужащих подразделений пограничного контроля 156
Хромов *Д.* А. Системно-структурное построение контролируемой поставки, проводимой органами пограничной службы Республики Беларусь 160
Царенков Н. В., Шарак *Д.* С. Система распознавания лиц для контрольно-пропускного пункта на основе нейронных сетей 165
Шурба С. С., Ермакова Н. Г. Необходимость изучения иностранного языка сотрудниками органов пограничной службы 169
Щупак О. А. Проблемные вопросы квалификации использования заведомо подложного документа 172

УДК 343.1

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Авдоченок А. А., Канторов Р. Б.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Совершенствование деятельности территориальных органов пограничной службы (далее – ТОПС) по противодействию незаконному перемещению наркотических средств на государственной границе предполагает рассмотрение такого противодействия в виде системного объекта. Использование системно-структурного подхода при рассмотрении противодействия незаконному перемещению наркотических средств создает реальную возможность получить систему противодействия рассматриваемой противоправной деятельности, построенную на нескольких иерархических уровнях из относительно локальных ее подсистем и их комплексов.

Основываясь на различных подходах в теории систем, разработанных В. Н. Протасовым, противодействие незаконному перемещению наркотических средств также следует рассматривать как нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. Понятия «система», «структура» и т. п. сопрягаются, как правило, с группой других понятий («среда», «связь», «управление» и др.) и приобретают свое значение лишь через взаимоотнесенность с ними [1]. При этом данные понятия могут сочетаться различным образом и обладать различным приоритетом. Решение же вопроса о том, какой именно тип (или типы) сочетания понятий реализует системный подход, зависит от принятой трактовки самого системного подхода.

Представляется, что, основываясь на разработанных подходах в теории систем в правовой сфере, использование системно-структурного подхода при рассмотрении противодействия незаконному перемеще-

нию наркотических средств на государственной границе создает реальную возможность получить для практики ОСД ТОПС систему противодействия данной противоправной деятельности.

Основываясь на изложенных выше подходах, противодействие ТОПС незаконному перемещению наркотических средств на государственной границе целесообразно рассматривать как системный объект, который включает в себя следующие основные компоненты:

1) цель и задачи противодействия ТОПС незаконному перемещению наркотических средств;

2) правовую основу деятельности ТОПС по противодействию незаконному перемещению наркотических средств;

3) содержание противодействия ТОПС незаконному перемещению наркотических средств;

4) структуру противодействия ТОПС незаконному перемещению наркотических средств;

5) функции противодействия ТОПС незаконному перемещению наркотических средств;

6) порядок и организацию деятельности ТОПС в процессе противодействия незаконному перемещению наркотических средств [2].

Представляется, что цель противодействия ТОПС незаконному перемещению наркотических средств следует рассматривать в широком и узком смыслах. Целью в широком смысле будет являться надлежащее обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь. В узком смысле основной целью противодействия незаконному перемещению наркотических средств следует считать пресечение каналов незаконного перемещения наркотических средств на границе и приграничной территории.

Основываясь на существующих теоретико-правовых взглядах на содержание отдельных видов деятельности, содержание противодействия ТОПС незаконному перемещению наркотических средств на границе будет составлять совокупность следующих элементов: объект, субъекты и участники, мероприятия, средства и способы реализации мероприятий, результаты.

С учетом изложенного представляется, что субъектами противодействия незаконному перемещению наркотических средств выступают отдельные должностные лица ТОПС, военнослужащие подразделений пограничного контроля, а также иные сотрудники оперативных подразделений.

В качестве объектов противодействия незаконному перемещению наркотических средств следует выделить лиц, причастных к рассматриваемой противоправной деятельности на государственной границе. Подобные лица могут совершать преступления как единолично, так и в составе преступных групп (в том числе организованных), а также преступных организаций.

В качестве данной противоправной деятельности в Республике Беларусь целесообразно выделить следующие преступления и правонарушения, ответственность за которые предусмотрена Уголовным Кодексом Республики Беларусь (далее – УК РБ):

незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК РБ);

незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ст. 328^1 УК РБ);

незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 371 УК РБ);

незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники (ст. 333-1 УК РБ) [3].

Порядок и организация деятельности ТОПС по противодействию незаконному перемещению наркотических средств следует представить в виде процесса реализации целесообразных свойств противодействия незаконному перемещению наркотических средств, обеспечивающего достижение цели путем решения задач пресечения каналов незаконного перемещения наркотических средств на границе.

Необходимо подчеркнуть, что способы организации, осуществления и внешнего выражения содержания противодействия незаконному перемещению наркотических средств как вида юридической деятельности раскрываются именно через его форму. Исходя из особенности внутренней формы противодействия незаконному перемещению наркотических средств как вида юридической деятельности, целесообразно

рассматривать в качестве такой формы сложный процесс, состоящий из множества стадий.

Таким образом, противодействие ТОПС незаконному перемещению наркотических средств на границе представляет собой системное правовое явление, которое включает компоненты, рассмотренные нами выше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Протасов, В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 141с.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 18 июля 2017 г. // Нац. реестр норматив. правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 1999.

УДК 378.02:372.8

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Алешкевич О. Ю., Петрашко Д. В.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одна из актуальных проблем военного образования – обеспечение получения информации курсантами не только в рамках учебных планов своих специальностей. Такая необходимость обусловлена целым рядом причин, имеющих комплексный характер:

обеспечение возможностей курсанту для личностного саморазвития;

повышение его общекультурного уровня;

повышение психолого-педагогической компетентности, способствующей преодолению коммуникативных трудностей в дальнейшей работе с личным составом;

повышение уровня социальной и профессиональной мобильности.

Перед государственным учреждением высшего образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт), как и перед всей системой отечественного образования, стоит главная цель: воспитание патриота и гражданина, духовно-нравственной, полноценной личности. Необходимо создание определенных условий для духовного самоопределения будущих офицеров-пограничников.

В высшей военной школе интеграция обучающей и воспитательной среды требует создания целостной информационной системы. Также представляют интерес интеграционные процессы в содержании социальных и гуманитарных дисциплин, поиск возможностей управления этими процессами для устранения дублирования, параллелизмов, что в конечном счете позволит повысить эффективность развития общей культуры будущих офицеров, их психолого-педагогической компетентности.

Под учебно-воспитательной средой понимается взаимосвязь конкретных материальных, коммуникационных и социальных условий, обеспечивающих процессы воспитания, преподавания и учения.

Образовательно-воспитательная среда в Институте организована так, чтобы компоненты педагогического процесса обладали способностью к изменению, подвижностью, вариативностью, а ее воздействие осуществлялось полноценно (системно) на управленческом, социокультурном, учебно-предметном и личностном уровнях.

Следует отметить, что в сравнении с гражданскими вузами, организация и состояние педагогического процесса в Институте отличается большой степенью погружения обучающихся в учебную среду. В отличие от студента курсант проводит в стенах своего военно-учебного заведения практически все свое время, находясь в замкнутом педагогическом пространстве, что требует особых подходов к организации этой среды, проектирования содержания и форм жизнедеятельности.

При возрастающей роли иностранного языка в современном мире как средства международной коммуникации, уровень владения которым определяет получение, отражение и передачу значимой для сферы профессиональной деятельности информации, изучение иностранных

языков следует рассматривать в качестве необходимого условия развития и отдельной личности, и государства [1, с. 105].

В связи с этим в современных условиях чрезвычайно важной представляется задача языковой подготовки будущих офицеров, а владение иностранным языком становится обязательным компонентом их профессионального образования.

В условиях возрастания требований к военнослужащему, его готовности и способности самостоятельно действовать в ситуации неопределенности при решении актуальных профессиональных задач, предвидеть возможные изменения, мыслить и действовать на опережение цели высшего военного образования в Институте не сводятся к подготовке узких специалистов для конкретной области деятельности. Они все ориентированы на всестороннее развитие личности будущего офицера, повышение его ключевой профессиональной компетентности.

Процесс языковой подготовки курсантов и офицеров Института рассматривается как целостность, отражающая внутреннее единство образования (системность, структурность, устойчивость, обособленность, самостоятельность); технологический, компетентностный и центрированный на обучающемся подходы к изучению сущности профессиональной деятельности, процессу обучения в целом и к отдельным его компонентам.

Основными психолого-педагогическими условиями, способствующими успешному формированию языковой компетенции будущих военных специалистов, являются:

осуществление дидактического проектирования и конструирования технологии обучения иностранному языку, основанной на центрированном на обучающемся подходе, с последующей реализацией данного проекта в образовательном процессе;

формирование у курсантов устойчивого интереса и мотивации к изучению иностранного языка для дальнейшего его применения в сфере их профессиональной деятельности на основе индивидуализации обучения с учетом личностных свойств обучающихся;

организация целенаправленного управления познавательной деятельностью курсантов специальными дидактическими средствами на этапе проведения плановых учебных занятий и в период самостоятельной подготовки к ним.

При возрастающей роли иностранного языка как средства коммуникации в современном мире возникает необходимость в оптимизации

процесса его изучения в высшей военной школе, что особенно важно для подготовки офицеров-пограничников с высоким уровнем языковой компетенции.

В основе технологии обучения иностранному языку курсантов Института лежит проектирование целостного дидактического процесса. В данном случае объектом педагогической деятельности преподавателя является педагогический процесс, организуемый как система последовательно выдвигаемых и решаемых взаимосвязанных профессиональных задач языковой подготовки будущих специалистов.

При проектировании и конструировании профессионально ориентированной направленности обучения иностранному языку в Институте, основанной на использовании центрированного на обучающемся подхода, необходимо учитывать, что требуется создать специально организованную систему учебной и воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава, руководства учреждения образования и общественных организаций по подготовке в нем квалифицированных военных специалистов с развитыми профессионально значимыми личностными качествами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Виленский, М. Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе : учеб. пособие / М. Я. Виленский, П. И. Образцов, А. И. Уман ; под ред. В. А. Сластенина. – 2-е изд., перераб. – Орел : ГУО ВПО «ОГУ». – 2010. – 270 с.

УДК 355; 359.07(476)

ПОНЯТИЕ КОНТРОЛЯ КАК ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Астрелин А. В., Бейтюк М. С.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью выработки новых подходов в осуществлении контроля за оперативно-служебной деятельностью территориальных органов пограничной службы с учетом имеющегося практического опыта и внедрения современных технологий в процесс охраны государственной границы.

Как известно, контроль в качестве объекта научного познания играет существенную роль в обеспечении режима законности и правопорядка в любом государстве, в совершенствовании функционирования государственного аппарата.

Как и иные объекты научного исследования, контроль постоянно обогащается новым содержанием, новыми формами, приобретает свои характерные особенности, что позволяет по-новому анализировать его правовую сущность. Понятие «контроль» появилось несколько столетий назад. Оно происходит от французского «contrerole», что означало «список, ведущийся в двух экземплярах». От него и пошло слово «controle», что буквально означает «вторичная запись с целью проверки первой», то есть проверка, а также наблюдение с целью проверки.

Первоначально это слово использовалось преимущественно в бухгалтерском учете. Однако английское слово «controle» имеет другой смысл: «господство», «власть», «насилие». Поэтому термин «контроль» зачастую вызывает отрицательные эмоции. Для многих он ассоциируется с насилием, командованием, со словами «поймать», «уличить», «схватить». Такое представление о контроле уводит в сторону от его истинного предназначения. Содержание понятия «контроль» со временем становится шире. В словаре В. И. Даля под контролем подразумевается «учет, проверка счетов, отчетности; присутственное место, занимающее-

ся проверкой счетов». В словаре С. И. Ожегова это уже «проверка, а также наблюдение с целью проверки».

Взгляд на контроль как лишь на проверку кого или чего-либо весьма распространен среди ученых. Так, Т. Котарбинский рассматривает контроль в связи с сочетанием информации и руководства, откуда вытекает зависимость отчетности и контроля. «Отчетность – это уведомление руководителей о выполнении поручения, контроль – это проверка выполнения поручения». Фундаментальной основой в теории социального контроля являлись труды К. Маркса, Ф. Энгельса, и В. И. Ленина, которые теоретически обосновали место и роль в общественной жизни, его значение для построения социализма и коммунизма. Так, К. Маркс раскрыл социальную природу контроля как функции, непосредственно связанной с обобщением производства [1, с. 516], а В. И. Ленин рассматривал контроль не как чрезвычайную меру, а «…постоянный фактор развития социалистических отношений» [2, с. 101].

Оксфордский словарь современного английского языка насчитывает целых восемь групп определений понятия «контроль» [3, с. 313]. По всей видимости, из-за данной многозначности термина «Словарь современной политики» вообще не содержит какого-либо раздела, посвященного трактовке «контроля» [4, с. 1993].

Весьма распространен также взгляд на контроль только как на способ, механизм, обеспечивающий сравнение результатов с поставленными задачами. Контроль сводится к сравнению фактических результатов с установленными показателями и к принятию в случае необходимости корректирующих мер. Столь узкое понимание контроля приводит подчас к тому, что он не выполняет предназначенной ему роли. Имеется ряд примеров, когда контроль сводится к простой проверке правильности арифметических подсчетов (например, обоснованности итогов в кассовых отчетах, платежных ведомостях заработной платы и др.).

В ряде случаев контроль связывают с организацией обратной связи: «Место и значение контроля определено тем, что он является способом организации обратной связи, благодаря которым орган управления получает информацию о ходе выполнения ее решения» [5, с. 124]. Такой подход, безусловно, правомерен, хотя и неполон. Механизм обратной связи составляет сердцевину контроля.

Довольно часто контроль рассматривается как деятельность: «Контроль – это труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объектами принятым управленческим решением

(законам, планам, нормам, стандартам, правилам, приказам и т. д.); выявлению результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений, от принятых принципов организации и регулирования. Выявляя отклонения от их причины, работники контроля определяют пути корригирования организации объекта управления, способы воздействия на объект с целью преодоления отклонений, устранения препятствий на пути оптимального функционирования системы» [6, с. 125].

Поэтому можно согласиться с позицией каждого из авторов, ибо в его индивидуальном подходе содержится какой-либо элемент того большого и емкого содержания, которым обладает понятие «контроль».

Как функция государственного управления контроль, по мнению авторов, объективно необходим. Он направляет процесс управления по установленным «идеальным» моделям, государственным программам развития в определенной области функционирования общества, корректируя поведение подконтрольного объекта.

Сущность контроля в рассматриваемом аспекте будет выражаться в заинтересованности субъекта контроля осуществлять учет и проверку выполнения предписания подконтрольным объектом. Установлено, что содержание контроля реализуется в последовательных стадиях:

установление фактического состояния дел;

анализ фактического положения с заданными параметрами;

оценки допущенных отклонений;

разработка мероприятий по улучшению и корректировке управленческого процесса;

принятие мер к реализации нового решения.

Такое понимание сущности и содержания контроля позволяет лучше понять его назначение, цели, место и роль среди управленческих функций.

Следует подчеркнуть, что к основным целям контроля целесообразно отнести:

изучение и оценку фактического состояния дел;

выявление недостатков и нарушений, установление причин их возникновения;

выработку мер, направленных на установление обнаруженных недостатков, нарушений законности и правопорядка, проявлений безответственности, неисполнительности и, особенно, предупреждение их в будущем;

фактическое улучшение состояния дел.

Можно сделать вывод о том, что контроль как функция управленческой деятельности рассматривается:

через призму элементов научного управления обществом, так как контроль в функциональном аспекте отражает одну из сторон управления социальными процессами, в том числе выраженных посредством государственной деятельности;

как вид деятельности в целом, не связанный с контролем отдельно принятого решения (во втором случае будет выступать стадией управленческого цикла);

как возможность судить об эффективности принятых решений, своевременно вносить необходимые коррективы в деятельность управления, выявлять недостатки и активно содействовать их устранению;

как важнейшую функцию управления, поставляя в порядке обратной связи объективную информацию о процессах, происходящих в подчиненных подразделениях, контроль кладет начало выполнению функции управленческой деятельности;

контроль, являясь самостоятельной функцией замкнутого управленческого цикла, в то же время сопутствует реализации других функций управления. В частности, контроль, являясь средством повышения эффективности оперативно-служебной и иной деятельности, одновременно воспитывает должностных лиц, осуществляющих управленческие функции, усиливая их персональную ответственность за порученное дело.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 23. – М., 1963. – С. 516.

2. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 33. – С. 101.

3. The Oxford English Reference Dictionary. – Oxford Univ. Press. Oxford-NY. – 1995. – P. 313.

4. Robertson, D. The Dictionary of Modern Politics. Second Edition / D. Robertson. – Euvropa Publications. – London, 1993.

5. Гордунов, А. А. Социально-экономические проблемы управления социалистическим производством / А. А. Гордунов. – М., 1975. – С. 124.

6. Афанасьев, В. Г. Человек в управлении обществом: курс лекций / В. Г. Афанасьев. – М., 1977. – С. 125.

УДК 351

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ: ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Баранов Д. А.
Гомельская пограничная группа

Активное развитие мировых миграционных процессов обусловливает необходимость совершенствования методологических подходов к их прогнозированию с целью формирования действенного механизма регулирования миграционных потоков на разных уровнях, что позволит в конечном итоге повысить эффективность государственного управления социально-экономическим развитием нашей страны [1].

Для исследования и прогнозирования миграционных процессов большое значение имеет определение социально-демографических характеристик мигрантов, оценка объемов перемещения лиц, изучение количественных и структурных характеристик миграционных процессов в нашей стране, прогнозирование направлений и интенсивности их развития [2].

Одной из задач прогнозирования является оценка влияния макроэкономических и геополитических факторов на изменение объемов миграционных потоков.

Последние, как правило, образуют два основных элемента: миграцию и территориальное перемещение населения [1]. Поэтому зачастую под миграцией понимают совокупность различных по своей природе территориальных перемещений населения, сопровождающихся изменением места жительства [2].

Для более точного прогнозирования миграционной ситуации в Республике Беларусь миграцию целесообразно классифицировать по признакам: добровольная и вынужденная, внешняя и внутренняя, возвратная и безвозвратная, законная и незаконная.

В свою очередь, миграционный процесс следует рассматривать как комплекс стадий, предусматривающий выбор местности различными

социальными группами, их переселение и проживание, учитывая экономические, политические и социальные условия [3, с. 91].

При этом можно выделить несколько групп субъектов миграционных процессов:

эмигранты, выезжающие в силу различных причин на постоянное место жительства в другие государства;

вынужденные переселенцы;

беженцы;

нелегальные мигранты;

трудящиеся мигранты;

представители научных и учебных заведений, временно выезжающие за пределы государства;

туристы, выезжающие на отдых [4].

Кроме того, мигрантов можно рассматривать в качестве субъектов внешней, внутренней и вынужденной миграции, выделяемых в несколько категорий.

Субъекты внешней миграции:

эмигранты – граждане какой-либо страны, выезжающие с ее территории в силу политических, экономических, этнических и иных причин, а также по личным причинам;

эмигранты транзитные – граждане бывшего СССР, не являющиеся гражданами Союзного государства, постоянно проживающие в республиках бывшего СССР и прибывающие на территорию Союзного государства в целях выезда в третьи страны;

иммигранты – иностранные граждане, прибывающие в поисках убежища, в том числе с намерением подать ходатайство о предоставлении им статуса беженца в соответствии с Конвенцией ООН 1951 года [5];

транзитные иммигранты – иностранные граждане, прибывающие на территорию Союзного государства в целях упрощения процедуры выезда в третьи страны.

Субъекты внутренней миграции – граждане Республики Беларусь и Российской Федерации, а также лица, находящиеся на территории Союзного государства на законных основаниях, осуществляющие перемещение по его территории.

Субъекты вынужденной миграции – лица, ищущие убежища на территории Союзного государства:

граждане республик бывшего СССР, в том числе граждане Республики Беларусь и Российской Федерации;

граждане других государств;

лица без гражданства (апатриды);

лица, имеющие двойное гражданство (бипатриды).

При совершенствовании деятельности по прогнозированию развития миграционной ситуации и управлению миграционными процессами в стране необходим точный системно-структурный анализ факторов, влияющих на миграцию [6, с. 128]. Немаловажное значение при построении прогнозной модели будет играть и учет особенностей государственного устройства Республики Беларусь, поскольку в различных областях страны значения факторов и их важность будут неодинаковы.

Среди основных факторов, оказывающих влияние на развитие миграционной ситуации и управление миграционными процессами, можно выделить три группы: экономические, политические и социально-демографические [1, с. 9]. Оценку степени их влияния предлагается осуществлять путем упорядочивания всех элементов в единую оценочную систему, а для прогнозной оценки существующего состояния использовать последовательность действий:

1) определение фактических значений показателей по группам факторов;

2) приведение значений показателей факторов к одной основе путем установления их удельного веса;

3) определение интегрального показателя влияния всех групп факторов на миграционные процессы;

4) построение прогностической модели развития миграционной ситуации.

Реалистичный прогноз развития миграционной ситуации весьма важен для того, чтобы успешно управлять этими процессами. Для органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС), занимающихся пресечением каналов незаконной миграции на государственной границе, конечным результатом прогнозирования развития миграционной ситуации является получение величин, характеризующих изменение миграционных потоков на территории Беларуси.

В оперативно-служебной деятельности (далее – ОСД) ОПС, осуществляемой в территориальных ОПС, крайне важна принципиальная оценка их деятельности в борьбе с незаконной миграцией на государственной границе. Для ОПС в борьбе с незаконной миграцией необходимо четкое понимание своей роли и места в общей системе обеспечения надежной охраны государственной границы в стране.

Представляется, что в настоящее время в теории и практике еще не вполне сформирован единый подход к методологии оценки системы обеспечения пограничной безопасности. При этом следует учитывать, что от научной корректности методологического подхода к процессу этой оценки самым существенным образом зависит качество принимаемых в этой области управленческих решений и в конечном итоге сама возможность практического достижения поставленных целей. Следовательно, с учетом угроз, исходящих от неконтролируемых миграционных потоков в Республике Беларусь, необходимо предпринять попытку выделить и научно обосновать критерии и показатели, которые могли бы быть применимы и к оценке эффективности ОСД на государственной границе в борьбе с незаконной миграцией.

С точки зрения теории, сама идея оперативного обеспечения охраны государственной границы хоть и законодательно закреплена в Республике Беларусь, но теоретически не раскрыта [7, ст. 1]. В том числе потому, что в теории отечественной ОСД пока нет общепризнанной трактовки как понятия эффективности оперативного обеспечения охраны государственной границы, так и соотношения критериев эффективности с близкими по содержанию критериями полезности, рациональности, оптимальности. Речь, скорее, может идти об эффективности оперативного обеспечения государственной границы как степени достижения целей ОПС в борьбе с преступностью.

Поэтому на сегодняшний день проблема оценки эффективности ОСД по противодействию незаконным миграционным потокам – одна из наиболее важных проблем как для теории и практики ОСД, так и для системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь в целом.

Методологический аспект решения данной проблемы предполагает определение содержания эффективности ОСД в борьбе с незаконной миграцией, а также установление общих показателей и критериев, на основе которых можно конкретно оценивать, измерять или прогнозировать эту эффективность при разработке и принятии управленческих решений.

Вместе с тем понятие эффективности ОСД всегда пытаются связывать с ее результатами. Ведь под эффектом обычно понимают результат, следствие каких-либо причин, действий [8].

Но результат деятельности можно понимать в широком и узком смыслах. В широком смысле результат – это условно конечное, финаль-

ное состояние всех составных элементов деятельности, то есть ее субъекта, объекта, средств, окружающей оперативной обстановки. В процессе деятельности изменяются все эти элементы, а не только объект, средства изнашиваются, субъект получает какой-то опыт и т. д. Результат деятельности в узком смысле – это свойство только объекта деятельности, полученное вследствие практического достижения субъектом цели деятельности [9, с. 33]. В нашем случае таким объектом может являться объект обеспечения пограничной безопасности, то есть объект, защищаемый от угроз, связанных с незаконными миграционными потоками – государственная граница.

При оценке эффективности ОСД обычно предпочитают обращать внимание на результат в узком смысле, на главный результат, поскольку именно его, как правило, сопоставляют с целью. Под целью как раз и понимают предполагаемый, желаемый и реально достижимый результат деятельности. Если цель не достигнута хотя бы в минимальной мере, то деятельность эффективной обычно не признается [9, с. 33].

Но и в таком случае позитивный эффект может быть признан хотя бы потому, что субъект ОСД получает ценный опыт. Следовательно, неэффективная ОСД в узком смысле ее результатов может быть признана эффективной в широком смысле (хотя главный результат не был достигнут, но сопутствующие результаты весьма ценны).

Таким образом, существенную неопределенность в понятие эффективности ОСД по противодействию незаконной миграции на государственной границе вносит тот факт, что результаты этой деятельности можно разделить на главные и побочные.

Результаты ОСД в борьбе с незаконной миграцией можно классифицировать и по другим основаниям, например: предусмотренные, непредусмотренные, конечные, промежуточные, позитивные, негативные и т. д. Это также добавляет неопределенности в понятие эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поскребетьев, С. В. Современные проблемы незаконной миграции / С. В. Поскребетьев // Аналитический вестник : материалы к заседанию науч.-эксперт. совета при Председателе Совета Федерации в г. Москве 1 дек. 2015 г. – № 39. – 2015. – С. 9–23.

2. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов : учеб. пособие / Т. Н. Юдина. – М. : Академ. Проект : Издательство РГСУ, 2007. – 472 с.

3. Милославская, М. Б. Проблемы миграции внутри и вокруг России / М. Б. Милославская, Е. А. Слинько // Аналитический вестник : материалы к заседанию науч.-эксперт. совета при Председателе Совета Федерации в Москве 1 дек. 2015 г. – № 39.– 2015. – С. 91–105.

4. Овчинский, В. С. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми / В. С. Овчинский. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 300 с.

5. Против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : Конвенция ООН, 15 нояб. 2000 г. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime. – Дата доступа: 20.10.2020.

6. Криминология : учебник для вузов / В. Д. Малков [и др.] ; под ред. проф. В. Д. Малкова. – Изд. 27-е, перераб. и доп. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.

7. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З // КонсультантПлюс. Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Толковый словарь русского языка: 100 тысяч слов и словосочетаний / под ред. Д. Н. Ушакова. – Перераб. изд. в соврем. ред. – М. : Стандарт, 2015. – 848 с.

9. Назаров, В. П. О системе критериев и показателей национальной безопасности / В. П. Назаров, А. А. Афиногенов, И. И. Беляев // Известия. – 2007. – № 4. – С. 33–42.

УДК 681.396.96

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АЛГОРИТМА ТРАЕКТОРНОЙ ОБРАБОТКИ РЛИ НА ОСНОВЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЕРИИ ПОЛУНАТУРНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Бобров А. Ю., Белоус А. А.
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Работа КСА связана со сбором, обработкой и отображением информации о воздушной обстановке, реализацией процессов управления боевой работой подчиненных подразделений, оповещением командных пунктов ВВС и войск ПВО информацией о воздушной обстановке, контролем использования воздушного пространства. Эффективное решение указанных задач невозможно без обеспечения автоматизированных командных пунктов радиолокационной информацией (далее – РЛИ) заданного качества, то есть высокой достоверности, точности, своевременности доведения и полноты.

В настоящее время известны различные подходы к оценке качества процессов траекторной обработки РЛИ [1]. В работе [2] авторами предложены подходы к оценке качества решения вторичной и третичной обработки РЛИ. Эти подходы позволяют оценить частные показатели качества вторичной и третичной обработки (качество обнаружения и сопровождения траекторий, точность оценки траекторных параметров, вероятность правильного отождествления и др.). Наиболее широкий перечень применяемых для оценки частных и интегральных показателей качества траекторной обработки приведен в работе [3] и основан на анализе стандарта Европейской организации по безопасности воздушной навигации «EUROCONTROL». Однако предложенные показатели не позволяют определить прирост качества траекторной обработки за счет использования конкретного способа реализации ее этапов.

В работе [4] предложен подход, состоящий в оценке основных этапов третичной обработки (отождествление, осреднение и обновление траекторной РЛИ) с последующим весовым учетом качества их решения

при оценке эффективности третичной обработки. Отличительной особенностью данного подхода является применение комплекса имитационных моделей для формирования входной траекторной обстановки на входе этапа третичной обработки. При этом при моделировании предполагается, что значения ошибок оценок параметров векторов состояния отождествляемых траекторий известны и отсутствуют дополнительные искажения в траекторных измерениях. Это в свою очередь не позволяет объективно оценить качество решения задач третичной обработки в реальных КСА существующей АСУ. Таким образом, методика оценки точности функционирования алгоритма траекторной обработки включает последовательное выполнение следующих этапов:

Выбор показателя качества траекторной обработки РЛИ.

Проведение полунатурного эксперимента с использованием апробированных имитационных моделей, существующих в АСУ КСА для формирования и регистрации реальной траекторной обстановки на входе и выходе алгоритма обработки РЛИ. Полунатурный эксперимент включает:

Формирование и регистрацию эталонной воздушной обстановки с использованием штатных средств имитационного моделирования КСА 7В960, 7В970.

Моделирование тренажных траекторий комплексами имитационных моделей средств радиолокации КСА 7В960, 7В970.

Регистрацию результатов траекторной обработки РЛИ на выходе КСА.

Оценка качества траекторной РЛИ на выходе КСА.

Опыт боевого применения средств воздушной разведки и поражения показал, что в настоящее время существенно возрастает количество применяемых как пилотируемых, так и беспилотных средств, что в свою очередь ведет к необходимости ведения воздушных и противовоздушных боев в условиях массового применения средств воздушного нападения противника. В таких условиях требования к оперативности решения задач управления в автоматизированной системе существенно возрастают, что повышает требования к качеству РЛИ, циркулирующей в автоматизированной системе управления.

Таким образом, оценка качества алгоритмов траекторной обработки РЛИ является актуальной научной и практической задачей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конторов, Д. С. Введение в радиолокационную системотехнику / Д. С. Конторов, Ю. С. Голубев-Новожилов. – М. : Советское радио, 1971. – 366 с.

2. Коновалов, А. А. Основы траекторной обработки радиолокационной информации / А. А. Коновалов. – Ч. 1. – СПб. : СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. – 163 с.

3. Киселев, В. Ю. Оценка качества траекторной обработки в радиолокационных системах управления воздушным движением : дис. … канд. тех. наук / В. Ю. Киселев. – СПб., 2017. – 200 с.

4. Каледа, А. Е. Разработка системы показателей эффективности информационной подсистемы комплекса средств автоматизации группировок ПВО / А. Е. Каледа // Сб. науч.-тех. трудов / ВА РБ ; редкол.: А. Е. Каледа, А. Н. Пальцев, Ю. Ф. Яцына. – 1998. – № 3. – С. 106–109.

УДК 374.1

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ВОЕННОГО ПЕДАГОГА

Волченкова Л. К., кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Важным ресурсом совершенствования высшего военного образования является профессионализм преподавателей, проявляющийся в деятельности и общении на высоком уровне теоретической и практической компетентности, в устойчивой мотивации и способности не только к профессиональному росту, но и к педагогическому творчеству. Педагогический профессионализм является объектом акмеологии, а также самостоятельным направлением изучения необходимых условий для становления педагога, предметом выявления определяющих факторов для повышения уровня педагогического мастерства и их дальнейшего при-

менения на практике. Ключевыми понятиями педагогической акмеологии являются: продуктивность педагогической деятельности, уровень профессионализма педагога и др.

Профессиональное становление и достижение мастерства педагогом как предметом обобщения и распространения локального педагогического опыта лежит в основе разработки норм педагогической деятельности, разворачиваемой в конкретных условиях. Процесс нормирования способствует созданию единой системы образовательной деятельности, позволяющей реализовать наиболее результативный способ достижения частных корпоративных целей [1]. При этом, на наш взгляд, объединение усилий педагогического коллектива является необходимым условием для достижения целей образовательной деятельности, а затем для последующего ее разворачивания и воспроизводства. Только таким образом можно гарантировать достижение требуемого результата в вопросах обучения, воспитания и развития подрастающего поколения.

Под профессиональным становлением педагога мы понимаем, с одной стороны, процесс формирования соответствующего положительного отношения специалиста к педагогической профессии, то есть степень эмоционально-личностной включенности в нее, а с другой – процесс накопления опыта практической деятельности, профессиональное совершенствование и приобретение педагогического мастерства.

Профессионализм военного преподавателя как комплексная характеристика неизбежно связан с его профессиональным самосознанием и включает не только достижение высокого качества образовательной деятельности, но и характерные особенности профессиональной мотивации педагога, систему его ценностных ориентаций, смыслов и устремлений. Военный преподаватель в своей профессиональной деятельности следует объективным требованиям и образовательным стандартам. Одновременно он является для обучающихся носителем общепринятых норм, правил и традиций, выступает эталонным примером присущей военному сообществу организационной культуры.

Поэтому становление профессионализма военного преподавателя следует рассматривать в психологическом и социокультурном контексте:

как степень индивидуального профессионального развития военного педагога;

как продукт и результат развития военно-педагогической профессии и конкретного коллектива учреждения высшего военного образования.

По результатам проведенного анализа различных научных подходов выявлено, что совершенствование процесса формирования профессионализма военного преподавателя связано с выделением уровней (стадий) развития и усложнения содержания, структуры выполняемой им деятельности [2, 3]. Так, в работах Т. В. Кудрявцева (1981 г.), А. К. Марковой (1996 г.), Е. А. Климова (1998 г.) и др. выделены 4–5 стадий (уровней) в деятельности по формированию и развитию профессионализма, которые могут подразделяться на этапы в соответствии с конкретными задачами.

В нашем случае можно выделить следующие стадии развития профессионализма военного преподавателя, реализуемые в Институте:

вхождение в профессию – стадия адаптации и привыкания к нормам профессиональной деятельности, что понимается как профессиональная обученность или допрофессионализм. Педагог не обладает полным набором качеств профессионала, и его результативность недостаточно высока;

приобретение профессионального опыта – стадия интернала (такой тип личности, который в случае неудачи более обвиняет в ней себя, а не других и окружающие обстоятельства) и профессиональной умелости, когда педагог показывает стабильно высокие результаты, отвечающие требованиям внутренних и внешних критериев, становится профессионалом;

мастерство или суперпрофессионализм – стадия профессиональной компетентности и высокой квалификации, приближающая педагога к «акме» – вершине профессиональных достижений;

наставничество и авторитетность – стадия передачи опыта и достижения преподавателем-профессионалом высочайшей квалификации.

К особенностям профессионально-педагогического старта, а затем и профессионального роста преподавателей нашего Института можно отнести тот факт, что в недавнем прошлом многие из них занимали руководящие посты в органах пограничной службы, а отдельные из них уже имеют степень магистра. Они в совершенстве владеют практикой военной службы, знают тактику охраны государственной границы, всестороннее обеспечение оперативно-служебной деятельности, другие прикладные аспекты военной службы. Вместе с тем отсутствие у военных преподавателей базового педагогического образования, целевой психолого-педагогической подготовки, опыта научно-педагогической деятельности (специфика высшего образования), соответствующего методического уровня приводят к возникновению затруднений во взаимодействии с обучающимися при формировании у них знаний и необходимых компе-

тенций. Профессиональные, дидактические социально-психологические трудности, имеющие место на начальном этапе освоения военными преподавателями профессии педагога в новых для себя условиях военного вуза, как правило, преодолеваются стихийно, методом проб и ошибок, что не всегда приводит к желаемым результатам.

К объективным противоречиям в практической деятельности начинающих преподавателей Института можно отнести ряд несоответствий:

между возрастающими требованиями к уровню подготовки компетентного офицера-пограничника и неумением военного преподавателя применить целостную личностно-ориентированную дидактическую систему, приводящую к успешности в достижении целей обучения и воспитания;

между достаточным практическим опытом военного преподавателя в вопросах военного управления, организации профессионально-должностной подготовки военнослужащих и недостаточностью у них методических знаний, умений, навыков по организации фронтального, группового и индивидуального образовательного процесса в военном вузе;

между возникающей необходимостью в планировании и проведении индивидуальной, коллективной научно-исследовательской и учебно-методической работы и отсутствием специально созданных в Институте педагогических условий для освоения этих «новых» для начинающих преподавателей видов профессиональной деятельности.

Преодоление различных трудностей, связанных со спецификой военного вуза, зависит от степени разработанности проблемы организации и управления процессом психолого-педагогической подготовки начинающих преподавателей, достаточности и обоснованности ее методического обеспечения, разработки способов достижения высокого уровня педагогической культуры.

Совокупность организационно-педагогических условий, способствующих развитию готовности к профессионально-педагогической деятельности в условиях военного вуза, включает:

определение и систематизацию основных затруднений, встречающихся в деятельности начинающих преподавателей военного вуза;

создание в учреждении образования современных образовательных ресурсов, соответствующей воспитательной среды и системы стимулирования, способствующих использованию в образовательном процессе и научно-исследовательской работе передового педагогического опыта [4];

организацию непрерывной психолого-педагогической подготовки на базе Института и ее дидактическое обеспечение в целях формирования готовности начинающих преподавателей военного вуза к педагогической деятельности.

Таким образом, фокус внимания руководства и методических структур Института к проблеме развития готовности начинающих преподавателей к профессиональной деятельности должен быть направлен на разработку специально создаваемых организационно-педагогических условий, способствующих формированию психолого-педагогической компетентности в процессе их профессионального становления. Становление военного преподавателя, начинающего свой профессиональный путь, связано с освоением зафиксированных норм педагогической деятельности и умением не только продуктивно их выполнять, но и рефлексивно оценивать свое исполнение, видеть направления дальнейшего самосовершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов, О. С. Педагогическая акмеология: общая и управленческая / О. С. Анисимов. – Минск : Технопринт, 2020. – 788 с.

2. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности : учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.

3. Климов, Е. А. Введение в психологию труда : учеб. для вузов / Е. А. Климов. – М. : Культура и спорт : ЮНИТИ, 1998. – 350.

4. Кузнецов, В. В. Введение в профессионально-педагогическую специальность : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / В. В. Кузнецов. – М. : Академия, 2007. – 176 с.

УДК 355/359

ОБ ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ РАДИОАКТИВНЫХ ВЫБРОСОВ ОТ БЕЛАЭС НА ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воробьев Д. В.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В июле 2011 года Республика Беларусь начала строительство атомной электростанции. Спустя девять лет можно гордо сказать, что Беларусь вышла на новый для себя уровень. 30 октября 2020 года на первом блоке Белорусской атомной электростанции (далее – БелАЭС) произвели пробный пуск турбины. Так, ученые-ядерщики из Беларуси, России, Украины и других государств положили начало совершенно новой истории в жизни Республики Беларусь. 7 ноября 2020 года Беларусь вступила в мировой клуб государств, использующих атомную энергию в мирных целях. Проект внесет существенный вклад в укрепление энергетической независимости. Страна получит стабильный, экологически чистый источник энергии, который позволит обеспечить около трети внутренних потребностей в электроэнергии.

Кроме рассчитанных, обоснованных, очевидных и пока нераскрытых плюсов и возможностей перед органами управления различных степеней отрывается огромный пласт проблем политического, экономического, научного, военного и пограничного характера. Написано немало трудов по оценке данных различных сфер внешнеполитической, экономической и экологической составляющих национальной политики Республики Беларусь. Поскольку государственная пограничная политика – составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, то рассмотрение этого вопроса для органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС РБ) не стало исключением [1]. Долгое время не был определен документально, но с подписанием Председателем Госпогранкомитета Республики Беларусь инструкции о порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения утвердился по-

рядок организации служебной деятельности военнослужащих органов пограничной службы при исполнении служебных обязанностей на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (далее – ПГРЭЗ) [2]. Инструкцией определен порядок организации трудовой деятельности лиц гражданского персонала органов пограничной службы на территории ПГРЭЗ.

С вводом в эксплуатацию БелАЭС требуется оценка и обоснование возможностей сотрудников ОПС, а также в рамках выполняемых задач и совершенствования применения сил и средств в охране Государственной Границы Республики Беларусь на направлении БелАЭС. Предметом исследования в данном векторе становится применение сил и средств территориального органа пограничной службы на направлении БелАЭС, а именно Сморгонской пограничной группы, Полоцкого и Лидского пограничных отрядов.

Наибольший интерес в исследовании представляет влияние БелАЭС на силы Сморгонской пограничной группы, так как большая часть подразделений пограничной группы и мест дислокации пунктов пропуска через государственную границу находится у границы 30-километровой зоны от электростанции:

пункт упрощенного пропуска «Лынтупы» (34,7 км), пограничная застава «Лынтупы» пограничной комендатуры «Поставы» (33,3 км), пограничная застава «Островецкая» пограничной комендатуры «Гудогай» (18,2 км), пограничный пост «Кемелишки» пограничной комендатуры «Гудогай» (21,4 км), пограничная застава «Молодечненская» пограничной комендатуры «Гудогай» (25,6 км), отделение пограничного контроля «Котловка» (28,3 км), отделение пограничного контроля «Гудогай» (26,7 км), пограничная комендатура «Гудогай» (28 км), пункт пропуска «Лоша» (30,5 км), пограничная застава «Лоша» пограничной комендатуры «Гудогай» (31,2 км).

Существует необходимость оценки доз облучения для установления потенциальной опасности БелАЭС, работающей как в режиме нормальной эксплуатации, когда нет видимых и перспективных признаков утечки радионуклидов в окружающую среду, так и в случае вероятного возникновения чрезвычайной ситуации с выходом ядерных материалов из контейнмента, и требующей срочных защитных мер для здоровья военнослужащих и гражданского персонала с учетом данных о прогнозируемых выбросах.

Нормальная эксплуатация АЭС – это эксплуатация в установленных эксплуатационных пределах и условиях, что включает пуск, эксплуатацию (работу) на мощности, процесс останова (остановки), останов, техническое обслуживание, испытания, замену топлива [3].

При работе реакторов в режиме нормальной эксплуатации риск выбросов в атмосферу не исключен [4]. Многолетний опыт эксплуатации АЭС с реакторами типа ВВЭР показывает, что при работе в нормальных режимах они оказывают незначительное влияние на окружающую среду (радиационное воздействие от них составляет величины, не превышающие 1–10 % от фоновых значений природной радиации) [5]. Именно этот тип реактора используется сейчас на БелАЭС. Величины выбросов в атмосферу для реакторов типа ВВЭР значительно ниже (по данным аналитики, на несколько порядков), чем для других типов реакторов [6].

Значения доз облучения личного состава подразделений, находящихся у БелАЭС при нормальной эксплуатации АЭС, можно варьировать в зависимости от местоположения реактора, особенностей режима пребывания на открытой местности вне помещений по времени, режима питания местными продуктами питания и времени облучения. Однако надо учитывать, что одна и та же величина и состав выброса могут привести к различным уровням доз облучения личного состава. Однозначно лишь то, что во всех случаях доза облучения значительно снижается с увеличением расстояния местоположения исследуемых лиц и объектов от АЭС [6].

На основании официальных данных о выбросах, публикуемых для разных типов реакторов, и с использованием математических моделей дисперсии радионуклидов в окружающей среде Научным комитетом ООН по действию атомной радиации была проведена оценка доз облучения лиц для 452 атомных реакторов различных типов, работающих в режиме нормальной эксплуатации. Установлено, что средняя доза облучения населения, проживающего в радиусе 50 км от АЭС составляет 0,05 мкЗв/год, для населения в радиусе 2000 км от АЭС эта величина составляет тысячные либо десятитысячные доли микрозиверта для каждого работающего энергоблока. Средняя годовая доза для лиц, проживающих в радиусе 3 км от АЭС, меняется от 1 до 300 мкЗв [6], что значительно меньше принципиально опасных значений.

Таким образом оперативно-служебная деятельность органов пограничной службы вблизи БелАЭС не является опасной при нормальном режиме ее работы для личного состава, постоянно несущего службу

на участке границы подразделений Сморгонской пограничной группы, временно прибывающего в подразделения для выполнения различного рода задач, а также личного состава подразделений границы, пограничного контроля Полоцкого и Лидского пограничных отрядов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Инструкция о порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения : утв. приказом Госпогранкомитета от 20.03.2019 г. № 130. – Минск : Госпогранкомитет, 2019. – 23 с.

3. Глоссарий МАГАТЭ по вопросам безопасности. Терминология, используемая в области ядерной безопасности и радиационной защиты / Междунар. агентство по атомной энергии. – Вена : МАГАТЭ, 2007. – 226 с.

4. Регулирующий контроль радиоактивных сбросов в окружающую среду : руководство по безопасности № WS-G-2.3 / Междунар. агентство по атомной энергии. – Вена : МАГАТЭ, 2005. – 53 с.

5. Exposures of the Public and Workers to Various Sources of Radiation / United Nations Scientific Committee on the Effects of Atomic Radiation. – New York : United Nations, 2006. – 470 p.

6. Exposures of the Public and Workers to Various Sources of Radiation / United Nations Scientific Committee on the Effects of Atomic Radiation. – New York : United Nations, 2008. – 312 p.

УДК 355/359

ПРИМЕНЕНИЕ ВЫСОТОРЕЗОВ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Гансецкий Д. В.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В интересах обеспечения пограничной безопасности и надежной охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) в пределах приграничной территории создается инженерная инфраструктура.

Инженерная инфраструктура Государственной границы – совокупность инженерной техники, имущества, системы ИСиЗ и применяемых ТСОГ на Государственной границе и в пределах приграничной территории [1].

Одним из основных проблемных вопросов на сегодняшний день является содержание заграждений сигнализационных комплексов (далее – СК) и систем (далее – СС). Безусловно, как показывает практический опыт, качественное содержание заграждений СК и СС позволяет:

снизить (уменьшить) количество ложных сигналов «Тревога!», вызванных как погодными условиями (метеоусловиями), так и техническими неисправностями;

развивать успех подразделений границы в ходе обнаружения, преследования и задержания нарушителей Государственной границы (далее – НГГ);

затруднить преодоление заграждения СК (СС) НГГ без поступления сигнала «Тревога!» на станционную аппаратуру СК (СС) и без оставления признаков преодоления контролирующих средств.

Как показывает практический опыт, одной из основных проблемных задач в содержании заграждений СК (СС) является удаление нависающих веток над заграждениями СК и СС. Это вызвано отсутствием требуемого ручного механизированного инструмента как в подразделении границы, так и в подразделении инженерного обеспечения. Без-

условно, в каждом подразделении границы имеется бензопила. Однако используя бензопилу, можно осуществить удаление нависающих веток лишь на расстоянии вытянутой руки. Это весьма неудобно и затруднительно, а также небезопасно – нарушаются меры безопасности, создается угроза жизни и здоровью. Например, иногда для удаления нависающей ветки приходится спиливать дерево целиком, что увеличивает время и объемы работы, создает небезопасные условия труда, а также наносит вред природе (окружающей среде).

Не менее важной задачей также является содержание полосы крепления Государственной границы и элементов пограничных знаков, где также необходимо производить удаление нависающих веток, наклоненных крон деревьев и другой древесно-кустарниковой растительности.

В целях обеспечения требуемых мер безопасности и охраны труда, создания благоприятных условий при выполнении задач по удалению нависающих веток над заграждениями СК (СС), а также в ходе содержания полосы крепления предлагается обеспечить подразделения границы и подразделения инженерного обеспечения соответствующим механизированным бензоинструментом – высоторезами.

Высоторез – ручной механизированный инструмент, предназначенный для удаления нависающих и ненужных (сухих, кривых, поломанных и т. д.) веток деревьев диаметром до 20 сантиметров на высоте до 5 метров от уровня земли (рис. 1).

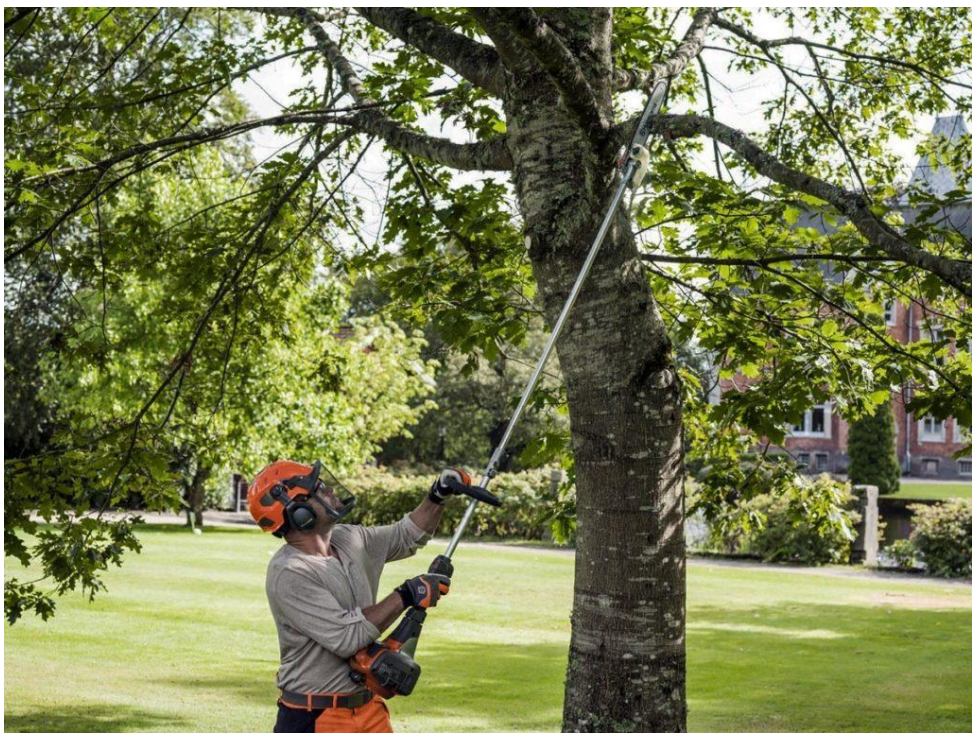

Рис. 1. Удаление нависающих веток с применением высотореза

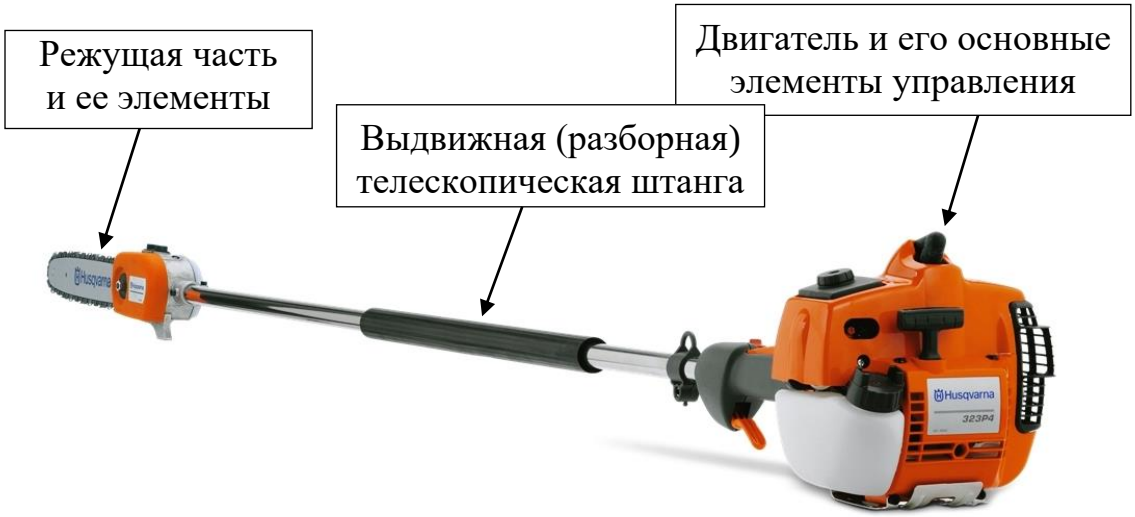

Рис. 2. Общий вид высотореза и его основных элементов

Высоторез состоит из следующих основных элементов (рис. 2):

двигателя и его основных элементов управления (двигатель и стартер обеспечивают быстрый и легкий запуск благодаря системе легкого запуска Smart Start);

выдвижной (разборной) телескопической штанги (длина штанги быстро регулируется для работы на нужной высоте; разъемная штанга облегчает транспортировку и хранение);

режущей части и ее элементов – пильная цепь и шина, редуктор, масляный бак для смазки пильной цепи;

ременной оснастки для уменьшения нагрузок на предплечья при любых положениях работы;

средств индивидуальной защиты (шлем, защитное стекло или очки, наушники).

Исходя из практического опыта применения бензопил и кусторезов марки Husqvarna, предлагается также применять высоторезы марки Husqvarna. В ходе выполнения задач и мероприятий по строительству и содержанию инженерных сооружений и заграждений (далее – ИсиЗ) техника марки Husqvarna отличается качеством и надежностью, а также ремонтнопригодностью и способностью восстановления в кратчайшие сроки.

Вывод.

Достоинства. Применение высоторезов для содержания инженерной инфраструктуры на Государственной границе позволит:

надежно и качественно содержать ИСиЗ;

сократить временные показатели, затрачиваемые на содержание ИСиЗ;

увеличить производительность труда;

создать качественные и благоприятные условия труда;

снизить (уменьшить) угрозы жизни и здоровью человека при удалении нависающих веток;

качественно производить удаление нависающих веток, наклоненных крон деревьев и другой древесно-кустарниковой растительности, не причиняя вреда природе (окружающей среде) либо уменьшить это воздействие до минимума.

Недостатки. Неграмотная эксплуатация высоторезов и их некачественное обслуживание со стороны должностных лиц подразделений будет приводить к выходу из строя данной техники и сокращению сроков ее эксплуатации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наставление по инженерному обеспечению охраны Государственной границы : утв. зам. Председателя ГПК РБ 11 нояб. 2019 г. – Минск : ГПК РБ, 2019. – 97 с.

УДК 351.746.1

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОЛДАТ И СЕРЖАНТОВ

Гацук С. Н.
Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Заместитель Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генерал-майор Печень И. Н. в июне 2016 года поставил задачу управлению подготовки Госпогранкомитета обосновать продолжительность сроков обучения солдат и сержантов в учебных

подразделениях органов пограничной службы. Во исполнение этой задачи автором настоящих тезисов была подвергнута критическому анализу система и содержание подготовки младших специалистов и младших командиров органов пограничной службы, выработаны предложения по ее совершенствованию. Оптимизация вышеуказанной системы началась со сбора экспертных оценок дельфийским методом по каждому предмету обучения 12 военно-учетных специальностей военнослужащих рядового состава. Следуя избранной методике управлением подготовки Госпогранкомитета разрабатывался проект учебной программы по предмету обучения и направлялся экспертам по направлению деятельности на трех уровнях:

первый – главный специалист Госпогранкомитета;

второй – представитель научно-педагогического состава государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»;

третий – специалист территориального органа пограничной службы.

Экспертное оценивание осуществлялось заочно и анонимно. Сбор, обобщение и анализ экспертных оценок осуществлялся управлением подготовки Госпогранкомитета. Совпадение экспертных мнений закладывалось в финальный проект учебной программы, расхождения по тем или иным вопросам обобщались и повторно направлялись на экспертную оценку.

19 января 2017 года при утверждении решения на охрану Государственной границы Республики Беларусь в 2017 году Президент Республики Беларусь поставил задачу по повышению уровня профессиональной подготовки пограничников [1]. Таким образом, на высшем государственном уровне нашла подтверждение актуальность и значимость проводимой в Госпогранкомитете работы по оптимизации системы профессиональной подготовки.

21 февраля 2017 года управление подготовки Госпогранкомитета на базе государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» провело открытый учебно-методический семинар по вопросам подготовки солдат органов пограничной службы с привлечением представителей экспертного сообщества органов пограничной службы, органов внутренних дел и органов по чрезвычайным ситуациям. В ходе семинара были обсуждены лучшие проекты учебных программ и определено содержание обучения солдат. В результате Гос-

погранкомитетом система подготовки солдат была реорганизована с отражением в учебно-программной документации [2].

Согласно учебной программе [2] боевая подготовка солдат и сержантов организована поэтапно:

I этап (базовый) – начальная военная подготовка и подготовка по специальности «инспектор (пограничной службы)»;

II этап – переподготовка младших специалистов по иным специальностям;

III этап – подготовка сержантского состава;

IV этап – совершенствование одиночной подготовки, слаживание в составе подразделения, подготовка старших пограничных нарядов.

Одной из новаций новой системы является обязательный для всех солдат и сержантов I (базовый) этап подготовки, в ходе которого осуществляется обучение солдата-пограничника. В ходе I этапа подготовки решаются задачи:

на стратегическом уровне – подготовка военно-обученного резерва в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, реализуемая через институт срочной военной службы; перевод сознания военнослужащих с мирного на военный лад;

на оперативном уровне – систематизация, унификация и оптимизация учебно-воспитательного процесса в учебных подразделениях органов пограничной службы;

на тактическом уровне – вооружение всех солдат органов пограничной службы знаниями, навыками и умениями общевоенной и пограничной направленности, которое способно обеспечить эффективное выполнение солдатом задач в составе пограничного наряда в отрыве от пункта постоянной дислокации подразделения границы и командиров (начальников).

Также заслуживает внимания смещение акцента в тактике пограничной службы с изучения видов пограничных нарядов (организационная сторона пограничной службы) к изучению способов несения пограничной службы (содержательная сторона пограничной службы).

1 июня 2018 года в ходе инспектирования погз «Дивин» войсковой части 1235 Президент Республики Беларусь Лукашенко А. Г. сказал: «*… они тут постоянно в боевой готовности. И обучение дай бог. И для будущего они все-таки людям дают больше навыков, хотя бы для обычных мотострелков*» [3]. Слова Президента Республики Беларусь служат подтверждением правильности выбранных Госпогранкомитетом методологиче-

ских подходов и стратегий в построении системы подготовки младших специалистов и младших командиров, реализованной в вышеуказанной учебной программе [2].

Опыт подготовки военнослужащих срочной военной службы призывов «I-2017», «II-2017», «I-2018», «II-2018», «I-2019», «II-2019» был обобщен и проанализирован, учебная программа была переиздана во второй редакции [4]. Кроме того, выбранный системный подход, его насаждение (реализация) и отладка позволили обеспечить тенденцию к повышению качества обучения в учебных подразделениях. К военнослужащим администрации учебных подразделений неоднократно применялись меры дисциплинарного воздействия, в первое время преимущественно путем наложения взысканий, а уже по итогам I этапа подготовки военнослужащих срочной военной службы призыва «II-2018» 25 офицеров, прапорщиков и сержантов поощрены правами Председателя Госпогранкомитета [5]. В дальнейшем коллективные поощрения администрации учебных подразделений вошли в добрую практику.

Обозначенные результаты во многом явились также следствием организации 3-уровневой подготовки администрации учебных подразделений:

на первом – проведение обучающих курсов с командованием внештатных учебных пунктов, в ходе которых изучается организация работы учебного подразделения;

на втором – проведение Госпогранкомитетом учебно-методических сборов с офицерами администрации учебных подразделений с изучением методик обучения;

на третьем – выделение времени (как правило, до двух недель) для непосредственной подготовки администрации учебных подразделений к приему и обучению военнослужащих нового пополнения.

Вместе с тем оптимизация системы подготовки солдат и сержантов позволила выявить целый ряд проблем в учебно-воспитательном и военно-образовательном процессе при подготовке военных кадров, младших специалистов и младших командиров. Так, в качестве основных возникших проблем можно назвать следующие:

ни по одному из способов несения пограничной службы нет методик обучения ни в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» ни в воинских частях;

в подразделениях границы отсутствуют ночные прицелы для стрелкового оружия, а также приборы регулировки боя и габаритные линейки;

отсутствуют методики обучения метанию ручных осколочных гранат ночью;

не осуществляется обучение решению огневых задач из стрелкового оружия и гранатометов;

инженерное обеспечение подразделений границы совершенно не предусматривает применение минно-взрывных заграждений в период нарастания военных угроз и в военное время;

радиационная, химическая и биологическая защита не обеспечивает качественную техническую проверку противогазов;

отсутствует алгоритм работы командиров (начальников) по переводу сознания военнослужащих с мирного на военный лад.

Выявление вышеуказанных проблем и выработка путей их решения позволяет выйти на новый виток развития системы боевой подготовки, уточнить потребности подразделений органов пограничной службы и создать запрос на их удовлетворение по видам обеспечения.

Описанный системный подход в подготовке солдат и сержантов является элементом системы боевой подготовки и одной из ее фундаментальных основ, так как он учитывает всю полноту ответственности солдата-пограничника, выполняющего задачи пограничной службы в автономном режиме в отрыве от пункта постоянной дислокации подразделения границы, а также от офицера-руководителя. Данный подход применим и при выстраивании системы подготовки офицеров и прапорщиков органов пограничной службы как в системе образования взрослых, так и в рамках оперативной и боевой подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by. – Дата доступа: 25.11.2020.

2. О направлении программы : указание Госпогранкомитета, 27 апр. 2017 г. № 221. – Минск : Госпогранкомитет, 2017.

3. Государство для народа : информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. – 2018. – № 7 (266). – С. 3.

4. О содержании обучения инспектора пограничной службы (рядовой состав) : указание Госпогранкомитета, 10 февр. 2020 г., № 14. – Минск : Госпогранкомитет, 2020.

5. О поощрении по результатам обучения нового пополнения во внештатных учебных пунктах : приказ Председателя Госпогранкомитета, 11 февр. 2019 г., № 60. – Минск, 2019.

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Горбатенко В. В., Петрушин В. В.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Использование информационно-коммуникационных технологий является сегодня важной составляющей процесса изучения иностранного языка. Применение новых средств и способов обучения продиктовано не столько желанием разнообразить учебный процесс, сколько стремлением оптимизировать его результаты за счет эффективной организации самостоятельной работы учащихся. Поэтому педагогу необходимо сориентировать обучающихся в многообразии учебных Интернет-ресурсов, чтобы разнообразить их образовательную деятельность и заинтересовать познавательными заданиями в цифровом пространстве. Использование веб-сайтов особенно уместно в процессе самоподготовки курсантов, так как наряду с сокращением часов изучения иностранного языка и длительных перерывов между учебными занятиями происходит забывание знаний и речевых умений учащихся в данной сфере.

Использование Интернет-ресурсов способствует развитию речевых навыков и профессионально значимых компетенций. Большое количество постоянно обновляющихся материалов позволяет курсантам «нахо-

диться в виртуальной языковой среде» [1]: читать, видеть и слышать образцы современной иноязычной речи и употреблять их в своей. К услугам участников учебного процесса свежие и архивные публикации прессы иноязычных стран, возможность просмотра фильмов и телепередач на национальных каналах, словари, энциклопедии и лингвистические корпусы ведущих издательств. Методика работы с этим богатейшим материалом определяется целями и задачами, стоящими перед курсантом и преподавателем на каждом конкретном этапе образовательного процесса, а также сферой интересов и личностными особенностями участников образовательного процесса.

Методы преподнесения информации в Интернете заметно отличаются от тех, что может использовать преподаватель на занятиях. В большинстве случаев информация (лексика или грамматические формы) запоминается не только благодаря ее заучиванию, но и благодаря условиям ее введения. Слова, введенные с помощью картинок или анимации, запоминаются намного лучше, чем сухой текст на экране компьютера.

Интернет предоставляет обучающимся «возможность для межкультурной коммуникации, что способствует преодолению стереотипов и развитию социокультурной толерантности учащихся» [1, с. 110]. Возникает возможность общения с носителями языка.

По сравнению с традиционными методами обучения Интернет-технологии имеют следующие преимущества [2]:

мультимедийность гипертекста (видео- и аудиовозможности, связь с большим количеством разнообразных источников) в сравнении с линейностью печатного текста;

высокая мотивированность и заинтересованность студентов;

неограниченное количество свежей актуальной информации;

самоконтроль и контроль преподавателя;

возможность общения с носителями языка;

значительное увеличение процесса обучения при наличии свободного доступа к Интернету по сравнению с ограничением обучения рамками традиционного практического занятия и домашних заданий.

Проведем обзор популярных Интернет-ресурсов, предназначенных для изучения немецкого языка [3].

Среди онлайн-курсов наиболее известными являются следующие:

Deutsch Online предоставляет доступ к множеству онлайн-уроков, грамматическим и лексическим разделам, а также к видео- и аудиома-

териалам, учебным текстам и упражнениям для самопроверки. На сайте можно слушать немецкое радио и смотреть ТВ-трансляции, обсуждать тонкости изучения немецкого языка на форуме с другими пользователями.

На многоязычном сайте *Deutsch.info* пользователям доступны языковые курсы, разбитые по уровням и темам, а также грамматические материалы, учебные видео, аудио и тексты. Также есть форум для общения пользователей и полезная информация о жизни в Германии и Австрии.

На сайтах *Deutsche Welt, Study German* и *Study.ru* предлагаются онлайн-уроки и видео-уроки, в удобном формате систематизированы разные материалы для изучения немецкого языка: учащимся доступны всевозможные учебники, пособия, учебные материалы и словари. Есть ссылки на другие полезные ресурсы, германоязычные радиостанции и тематические форумы.

Изучать немецкий язык можно также в соцсетях:

vk.com/deutschonline, vk.com/ldeutsch – активные группы для изучающих немецкий язык, публикуются видео-уроки, песни, статьи и шутки на немецком.

ru-deutsch.livejournal – в сообществе размещают статьи об изучении языка, просят помочь с переводом, рассказывают о жизни и учебе в Германии.

Общение с носителями языка возможно с помощью следующих ресурсов:

Busuu – виртуальное сообщество для изучения немецкого и других языков, позволяет учить слова, общаться в видео-чате с другими участниками.

Livemocha – популярная социальная сеть, в которой обучение строится по принципу взаимопомощи. Предлагаются уроки и упражнения, правильность которых проверяют носители языка. Есть возможность общения с другими пользователями на немецком языке.

В *Lang-8* пользователи-иностранцы помогут исправить ошибки в письменной речи с комментариями.

Среди популярных блогов, помогающих овладеть немецким языком, можно выделить:

De-speak – русскоязычный блог преподавателя немецкого языка с большим количеством видеоуроков, аудиозанятий, статей и топиков.

Claudi um die Welt – блог путешественницы из Германии на немецком языке с рассказами о разных странах и хорошими фотографиями.

Существует ряд сайтов, направленных на изучение исключительно грамматики и правописания (*Fundamentals of German*, *Languagetool*).

Электронные словари помогают не только в переводе слов и устойчивых выражений, но и позволяют услышать правильное немецкое произношение (*Multitran, Languageguide, ABZZ Lingvo Live*).

На сайте *Franklang.ru* пользователю доступны книги на немецком языке, адаптированные по методу И. Франка без изменения оригинального текста, дополненные русским переводом и комментариями. Чтение немецких текстов не только интересно, но и предоставляет хорошую возможность расширить словарный запас, запомнить речевые обороты и грамматику.

Интересный вариант изучения немецкого языка с помощью разных игр предлагает сайт *Quia*. На нем представлено больше 2 тысяч викторин и игр для закрепления знаний по языку.

Lyricstraining позволяет выучить язык по любимым песням. Нужно выбрать исполнителя и композицию, указать уровень владения языком и старательно слушать, пытаясь заполнить пробелы в тексте.

Рассмотренные Интернет-ресурсы взаимосвязаны, находятся в отношении взаимодополнения и усложнения друг другом. Использование их для организации самостоятельной работы позволяет высвободить время на занятии, стимулирует познавательную активность курсантов.

Таким образом, применение интернет-ресурсов в самостоятельной работе вырабатывает у субъектов образовательного процесса индивидуальный стиль деятельности, культуру самоопределения, стимулирует их личностное развитие. Использование сети Интернет расширяет спектр реальных коммуникативных ситуаций, повышает мотивацию курсантов, позволят эффективнее применять полученные знания, сформированные навыки, речевые умения для решения реальных коммуникативных задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воевода, Е. В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам / Е. В. Воевода // Высш. образование в России. – 2009. – № 9. – С. 110–114.

2. Стрелкова, С. Ю. Интегративное обучение иноязычной грамматике: от предложения к дискурсу / С. Ю. Стрелкова. – М. : Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 184 с.

3. 75 ресурсов для изучения немецкого языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hotcourses.ru/study-in-germany/latest-news/75-resources-to-learn-german-language/. – Дата доступа: 16.11.2020.

УДК 37.013

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДИК

Егоров Д. А., кандидат юридических наук
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Егорова О. И.
Белорусский государственный университет

Особую роль в подготовке специалистов играют интерактивные методы обучения, позволяющие активизировать у студентов интерес к преподаваемым учебным дисциплинам, стимулирующие их активное участие в учебном процессе, способствующие более эффективному освоению учебного материала и формирующие необходимые теоретические знания и прикладные компетенции, способствующие качественному выполнению профессиональных задач.

Подчеркнем, что современная педагогика располагает разнообразными интерактивными методиками, реализация которых в учебном процессе предполагает их адаптацию к целям преподавания конкретной учебной дисциплины, включающую формулировку учебных, воспитательных и развивающих целей занятия, разработку его структуры и подготовку соответствующего учебно-методического обеспечения.

В частности, авторами настоящих тезисов на основе анализа и обобщения существующих традиционных форм проведения лекционных занятий и современных технологий обучения в рамках преподавания учебной дисциплины «Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право» разработан комбинаторный метод, выражающийся в комплексном использовании различных (ранее использовавшихся) интерактивных методов, форм и средств обучения.

Концептуальной основой предложенной методики выступает лекция с заранее запланированными ошибками («лекция-провокация»), направленная на развитие у обучающихся умений оперативно анализи-

ровать содержание лекционного материала, выступать в роли экспертов и рецензентов, выделять неверную и неточную информацию.

Предложенный подход рассчитан на стимулирование студентов к постоянному контролю и поиску ошибок правового характера, умышленно совершаемых преподавателем в ходе изложения лекционного материала.

Дидактическая значимость данного метода заключается в формировании у обучающихся умения соотносить теоретические знания, полученные в ходе изучения учебной дисциплины, с содержанием лекции, в повышении интереса к получаемой информации, акцентуации внимания на проблемных аспектах правоприменительной практики и потенциальных «ошибкоопасных» местах в изучении учебного материала, контроле остаточных знаний.

Ситуация поиска ошибки формирует педагогические условия, стимулирующие студентов к активности, поскольку в такой ситуации необходимо не только воспринять и запомнить информацию, но проанализировать ее и оценить.

Важное значение в данном контексте также имеет активизация самопрезентационных стратегий вербального поведения, выражающихся в поиске ошибок у преподавателя и одновременной проверке своих знаний. В совокупности указанные аспекты создают азарт и стимулируют психическую деятельность обучающихся.

Иными словами, лекция-провокация позволяет активизировать внимание студентов, учит их формулировать ответы (обсуждая найденные ошибки), контролирует их подготовленность к профессиональной деятельности.

При этом особенность структуры лекции проявляется в том, что в качестве основных ее элементов выступают:

Организационный блок, выражающийся в доведении до обучающихся информации о теме и целях занятия, ее актуальности для правоприменительной практики, вопросах, выносимых на рассмотрение, порядке их изучения с использованием приема «Запланированная ошибка». При этом чтобы упростить дидактическую задачу, до начала занятия обучающимся раздаются ребусы, расшифровав которые последние смогут узнать основное содержание и (или) смысловую направленность той или иной ошибки, идентифицировать ее в ходе лекции.

В целях раскрепощения и активизации познавательной деятельности студентов, пробуждения интереса к рассматриваемой тематике ис-

пользуется методика актуализации опорных знаний «Черный ящик», в рамках которой студенты предполагают, что за предмет находится в черном ящике и какое отношение он имеет к теме лекции. Такой подход направлен на стимулирование развития креативности обучающихся, привлечение их внимания к главным моментам содержания темы, развитие ассоциативного мышления и реализацию принципа наглядности в образовательном процессе.

Информационно-деятельностный блок, основная цель которого – раскрыть содержание лекции, используя максимально возможные средства передачи информации, соблюдая особенности методического и дидактического сопровождения интерактивного занятия. Особенности изложения лекции состоят в том, что ее содержание доводится до студентов на основе анализа ключевых нормативных правовых актов, регламентирующих порядок деятельности органов государственного управления на отдельных стадиях административного процесса, отдельные нормы которых раскрываются сквозь призму правоприменительных особенностей и (или) проблем в их реализации (приводятся конкретные примеры из практической деятельности, освещается актуальная статистика). Такой подход направлен на наиболее полное уяснение учебного материала, формирование умений мыслить аналитически и критически. По ходу изложения материала лектор предлагает студентам выразить свое мнение относительно вариантов разрешения указанных проблем, что обеспечивает обратную связь с обучающимися.

Отметим, что комбинаторный характер лекции предполагает использование отдельных интерактивных форм и методов обучения, носящих по отношению к педагогическому приему «Запланированная ошибка» вспомогательный и обеспечивающий характер:

рассказ и объяснение с использованием опорных материалов, преследующие цель пробудить интерес к рассматриваемой теме, заинтересовать, убедить, побудить студентов к самостоятельному поиску и активной мыслительной деятельности, помочь совершить переход от теоретического уровня к прикладным знаниям;

метод проблемного изложения. Новое знание в данном контексте преподносится посредством критического анализа отдельных положений нормативных правовых актов, регламентирующих порядок производства по делу об административном правонарушении, и проблем их реализации в правоприменительной практике. Содержание проблемы раскрывается путем поиска оптимального алгоритма и анализа поло-

жительного правоприменительного опыта. Пытаясь разрешить противоречия, заложенные в проблемной ситуации, обучающиеся сами приходят к выводам, которые обычно до них доносил преподаватель;

анализ конкретных ситуаций. Содержание таких ситуаций логически соответствует рассматриваемым на лекции вопросам и соответствует будущим профессиональным потребностям студентов. С использованием данного метода обучаемые получают и усваивают большее количество информации, основанной на конкретных примерах, что способствует приобретению навыков принятия конкретных процессуальных решений;

ведомая (управляемая) дискуссия, ориентированная на целенаправленное обсуждение рассматриваемых вопросов и обмен мнениями;

визуализация, обеспечивающая принцип наглядности учебного материала – слайды презентации, видеосюжет, подготовленный в программе Microsoft Office Power Point, иллюстрирующий особенности вынесения постановлений по делу об административных правонарушениях без составления протокола, образцы отдельных процессуальных документов, транслируемые посредством мультимедийных средств, раздаточный материал в форме ребусов, содержащих информацию о запланированных ошибках.

Рефлексивно-оценочный блок, выражающийся в выявлении отношения студентов к содержательному аспекту использованных методик и актуальности изученной темы, реализуемый посредством проведения дискуссии о найденных ошибках, их совместный анализ.

УДК 342.951

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Иконополо А. А.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время единого подхода к структуре правового статуса личности в юридической науке не выработано. Вместе с тем основными элементами правового статуса личности (его ядром) будут являться права, обязанности и юридическая ответственность. Такая позиция представляется обоснованной, так как указанные элементы охватывают в целом все существенные стороны правового положения личности.

Выделяют следующие виды правового статуса личности:

общий статус – это статус лица как гражданина государства, закрепленный в Конституции, который реализуется в рамках правоотношений, возникающих между личностью и государством;

специальный статус – это совокупность прав и обязанностей определенных категорий граждан, конкретизирующих и дополняющих общие права и обязанности с учетом социального, служебного и иного положения личности;

индивидуальный статус лица – выражает конкретное положение отдельного лица и представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности.

Указанные статусы соотносятся между собой как общее, особенное и частное. Фактически одно и то же лицо может иметь одновременно несколько различных специальных правовых статусов в зависимости от выполняемых им социальных ролей.

Исходя из этого, лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС), будут обладать специальным правовым статусом, который обеспечивает

выполнение ими специальных функций по оказанию негласной помощи ОПС в решении задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Основными элементами структуры такого статуса будут являться права и обязанности, а также юридическая ответственность.

Общетеоретические и прикладные проблемы правового статуса лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, исследовались в специальной литературе [1, с. 111–112], [2, с. 125–128]. Вместе с тем практически всеми исследователями рассмотрению подвергались в основном вопросы, связанные с правовой и социальной защитой лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, а также с особенностями правового статуса таких лиц, которые сотрудничают с органами, осуществляющими ОРД, по контракту. При этом структура, объем и содержание прав и обязанностей, установленных действующими законодательными актами, проблемные вопросы юридической ответственности не раскрываются. В связи с этим рассмотрение данной проблематики представляется актуальным.

Права и обязанности граждан, оказывающих конфиденциальное содействие ОПС Республики Беларусь, в целом определены в ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] (далее – Закон об ОРД). Кроме того, у лица, оказывающего конфиденциальное содействие ОПС, помимо общих прав и обязанностей, закрепленных в указанном законе, могут возникать и специальные, так называемые исключительные права и обязанности, которые предусматриваются локальными правовыми актами Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

Основываясь на сложившихся в юридической науке подходах [4, с. 48], статутное право лиц, оказывающих конфиденциальное содействие ОПС, целесообразно рассматривать как предусмотренную действующими законодательными актами их возможность осуществлять определенные действия в процессе оказания негласной помощи ОПС при решении оперативно-розыскных задач. К таким относятся следующие права:

на доступ к государственным секретам в объеме, который необходим им для исполнения своих обязанностей при оказании содействия на конфиденциальной основе ОПС;

на обеспечение своей безопасности и безопасности их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, связанных с оказанием ими содействия на конфиденциальной основе ОПС;

заключать контракт с ОПС.

Как уже отмечалось выше, для лиц, согласившихся оказывать конфиденциальное содействие ОПС, законодатель, кроме прав, установил и ряд обязанностей. Основываясь на сложившихся в юридической науке подходах [4, с. 34], можно определить, что статутную обязанность негласных помощников целесообразно рассматривать как установленную действующими актами законодательства меру их необходимого и обязательного специфического поведения, осуществляемого в процессе оказания негласной помощи ОПС при решении задач ОРД. К таким относятся следующие обязанности:

сохранять в тайне сведения об оказании ими содействия ОПС;

сохранять в тайне сведения, ставшие известными им в связи с участием в оперативно-розыскном мероприятии;

указывать источник своей осведомленности при предоставлении сведений, необходимых для выполнения ОПС задач ОРД;

соблюдать условия специального задания.

Рассматривая проблемы ответственности лиц, оказывающих конфиденциальное содействие ОПС, необходимо отметить, что эффективное исполнение негласными помощниками своих юридических обязанностей во многом зависит как от добросовестного отношения их к порученному делу, так и от полноты правовой регламентации ответственности за их неисполнение. В современных условиях разработка данной проблематики представляется актуальной, так как в ОРД нередко возникает необходимость в правовой оценке действий негласных помощников в тех или иных ситуациях, требуется принимать решения по результатам оказания содействия. При этом следует учитывать, что к юридической ответственности указанные лица при оказании конфиденциального содействия могут быть привлечены только за нарушение обязанностей, установленных актами действующего законодательства.

В данном случае возможность применения мер юридической ответственности является одним из средств защиты всей совокупности конфиденциально содействующих лиц от тех граждан, которые используют негласное сотрудничество в корыстных и иных личных целях или пытаются проникнуть в данную группу, преследуя интересы криминалитета. Установление мер ответственности к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие ОПС, за нарушение возложенных на них юридических обязанностей позволит сформировать законченную конструкцию их правового статуса.

Кроме того, возможность реализации мер юридической ответственности позволяет оперативным сотрудникам ОПС контролировать обстановку в ходе использования конфиденциального содействия отдельных лиц, своевременно пресекать умышленное нарушение ими своих юридических обязанностей, обеспечивать действенную защиту прав других лиц, безопасность общества и государства.

Нарушение лицом, оказывающим конфиденциальное содействие ОПС, предусмотренных законодательными актами обязанностей является по своей сущности правонарушением (фактическим основанием ответственности) и должно влечь за собой применение соответствующих мер. Поэтому такое лицо будет являться субъектом юридической ответственности. Однако специфика возникающих между ОПС и конкретным лицом правоотношений в процессе использования негласного сотрудничества затрудняет определение вида ответственности таких лиц за нарушение соответствующих обязанностей.

При этом отсутствуют нормы права, которые должны применяться за ненадлежащее исполнение негласным помощником своей юридической обязанности (юридическое основание ответственности). В связи с этим вызывает затруднение определение вида ответственности таких лиц, условий ее применения и особенностей реализации составляющих ее мер.

Анализ обязанностей негласных помощников, установленных в ч. 4 ст. 10 Закона об ОРД, показывает, что умышленные действия по невыполнению отдельных из них могут рассматриваться в ряде случаев как преступные деяния. Вместе с тем, как уже отмечалось, действующими актами законодательства не предусмотрен эффективный правовой механизм, процедура и порядок применения ответственности, который бы обеспечивал надлежащее исполнение негласными помощниками установленных для них обязанностей. Поэтому для определения и применения ОПС соответствующих мер ответственности к лицам, оказывающим им конфиденциальное содействие, в конкретных оперативно-розыскных ситуациях целесообразно оперировать нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь, Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также Закона об ОРД.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учеб. для вузов / А. Ю. Шумилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. Шумилова И. И., 2007. – 375 с.

2. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» / И. И. Басецкий [и др.]. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 135 с.

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Явич, Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. – Л. : Ленингр. гос. ун-т, 1976. – 288 с.

УДК 351.746.1(476)

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кавун А. А., Загородний А. В.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Основным аспектом определения пограничной политики является характеристика ее направленности. В качестве таковой рассматривается пограничное пространство Республики Беларусь или процессы и явления, происходящие в нем.

Вторым аспектом определения пограничной политики является тезис о ее предназначении. Здесь диапазон подходов более широкий. Вот основные из них:

реализация общенациональных интересов страны в пограничном пространстве;

осуществление функций государства;

укрепление границ Беларуси и стран СНГ;

обеспечение национальной безопасности страны на ее границах.

В многочисленных определениях пограничной политики были и другие варианты. Но основные подходы к трактовке пограничной политики позволяют определить ее в следующем виде: государственная пограничная политика – составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности [1].

Это определение, во-первых, учитывает опыт формирования понятия в других отраслях политики, во-вторых, подчеркивает, что пограничная политика – это государственная политика в интересах всего сообщества граждан страны. Наконец, акцентирует внимание на том, что пограничная политика должна быть открытой, построенной на системе официально принятых в стране взглядов.

Сущность пограничной политики заключается в том, чтобы всем министерствам и ведомствам страны в рамках одной государственной воли с высокой эффективностью использовать приграничные территории как область соприкосновения с другими странами и народами для реализации национальных интересов государства во имя процветания ее граждан и уверенного вхождения в новую систему международных отношений в качестве полноправного субъекта мировой цивилизации.

Если пограничную политику Беларуси определять как функцию государства, то ее осуществление относится к ведению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, а также органов исполнительной власти, в компетенцию которых входят пограничные вопросы. По существу, они являются субъектами пограничной политики государства. В реализации пограничной политики могут принимать участие заинтересованные органы государственной власти субъектов Республики Беларусь, общественные объединения и организации, цели и задачи деятельности которых в области пограничной политики совпадают с государственными. Если же рассматривать пограничную политику Республики Беларусь как политику отношения, тогда диапазон ее субъектов становится шире.

В этом случае можно утверждать, что подобное широкое понимание субъектов политических отношений в приграничье является вполне обоснованным, так как в силу чрезвычайно тесного соприкосновения приграничных регионов соседних государств отношения даже на меж-

личностном уровне граждан разных стран приобретают нередко государственный и политический характер.

Важное значение имеет вопрос о том, на что направлена государственная пограничная политика или с чем она связана. К числу основных объектов пограничной политики страны относятся Государственная граница Республики Беларусь, национальные интересы Беларуси в ее пограничном пространстве, а также на внешних границах государств – участников СНГ.

Объектами пограничной политики могут быть другие области жизни страны, непосредственно связанные с пограничным пространством Республики Беларусь. Как показывает практика, в качестве основных и наиболее крупных объектов государственной пограничной политики являются приграничные регионы республики, а также соседние и иные государства. В таком случае предметом пограничной политики Беларуси являются общенациональные интересы и проблемы, обусловленные фактором границы. Сама же Государственная граница Республики Беларусь выступает центром внимания и точкой отсчета в построении всей пограничной политики.

Содержание пограничной политики государства предопределяется национальными интересами, возможностями, имеющимися в распоряжении властей, и многочисленными факторами как внутреннего, так и внешнего характера.

Национальные интересы в пограничном пространстве вытекают из стратегических национальных интересов, определяются государственной пограничной политикой, в той или иной степени охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, непосредственно связанные с Государственной границей [2].

Традиционно сложилось в общественной практике, что государственная политика имеет две сферы распространения: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя политика ставит своей целью создание нормальных условий для развития государства с точки зрения ее внутреннего состояния. В ее арсенале использовались формы и способы экономического, правового, морального регулирования отношений граждан и социальных групп страны с применением в определенных обстоятельствах силовых методов. Пределы распространения внутренней политики определялись рамками государственного суверенитета Беларуси (Государственной границей).

Внешняя политика имела и имеет целью утверждение Беларуси в мировом сообществе в качестве полноправного участника. Исходя из этого, ее методологии характерно наличие дипломатических форм, форм и методов военного присутствия. Дипломатические формы предполагают установление дружественных отношений с различными государствами, поиск союзников, создание коалиций, использование силы международных организаций. Объектом воздействия внешней политики являются государственные органы всех стран, международные организации.

Однако существует особая среда, в которой происходит своеобразное «накладывание» внешней политики на внутреннюю – пограничное пространство. Здесь, во-первых, действуют разные социальные объекты сопредельных государств, имеющие свою национальную принадлежность, деятельность которых необходимо регулировать. Кроме того, пограничное пространство распространяется по обе стороны от линии границы и имеет смешанную государственную принадлежность, поэтому политика в этой среде должна отличаться особой «смешанной» спецификой.

Как показывает практика, государственная пограничная политика в функциональном отношении должна включать долгосрочную реализационную часть (стратегию) и повседневную практику текущих дел (региональную стратегию).

По своей сути стратегия государственной пограничной политики есть теория и практика достижения цели, основных задач и направлений реализации государственной пограничной политики.

Стратегия государственной пограничной политики в содержательном аспекте представляет систему крупномасштабных мер и действий, направленных на комплексное разрешение противоречий на Государственной границе и приграничной территории, ликвидацию или нейтрализацию существующих и потенциальных угроз, создание условий для реализации цели и задач государственной пограничной политики [3].

Исходя из вышеизложенного, государственная пограничная политика Республики Беларусь – это особое явление социально-политической практики нашего государства, находящееся в стадии своего формирования и развития, имеющее своей целью неуклонное отстаивание общенациональных интересов страны в пограничном пространстве и последовательный перевод процессов и явлений, происходящих в данной сфере, в цивилизованное русло.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об утверждении Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – 1/17987.

3. Давыдик, В. В. Основы государственной пограничной политики Республики Беларусь / В. В. Давыдик, М. Ф. Карлович ; под общ. ред. И. А. Рачковского. – Минск : Тесей, 2011. – 142 с.

УДК 351.746.1(476)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В УСЛОВИЯХ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ МЕСТНОСТИ

Квяткевич В. А.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Основные опасности, с которыми сталкиваются ОПС на современном этапе, связаны с трансграничной противоправной деятельностью во всех ее проявлениях. Ключевое влияние на развитие обстановки на приграничной территории Республики Беларусь оказывает высокая активность отдельных лиц и преступных групп, специализирующихся на незаконной транзитной миграции, контрабанде наркотиков, а также перемещении через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница) различного рода материальных ценностей.

В этих условиях необходимо постоянно совершенствовать систему обеспечения пограничной безопасности в целом и каждый ее элемент в отдельности, основным из которых является охрана Государственной границы.

Анализ исторического и современного опыта охраны Государственной границы свидетельствует о том, что охрана Государственной границы будет осуществляться в тех условиях, которые присущи конкретной обстановке на участке Государственной границы.

На сегодняшний день специфические условия, вызванные промышленной катастрофой, связанной с выбросом радиоактивных веществ в окружающую среду, сформировались в Гомельской области в пределах участка ответственности Гомельской пограничной группы и Мозырского пограничного отряда.

Так, 26 апреля 1986 года произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции, которая привела к выбросу больших объемов радиоактивного материала. По состоянию на 10 мая 1986 года на всей территории 30-километровой зоны мощность дозы гамма-излучения превышала 5000 мкР/ч. Был определен сектор зоны эвакуации (отчуждения), представляющий компактную территорию площадью 170 тыс. га. Проживавшее на этой территории население было эвакуировано, а земли выведены из хозяйственного пользования.

4–5 мая 1986 года из примыкающей к станции зоны бал отселен 31 населенный пункт Брагинского района, 12 населенных пунктов Хойникского района, 8 населенных пунктов Наровлянского района. 3–10 июня 1986 года – 18 населенных пунктов Брагинского района, 6 населенных пунктов Хойникского района, 4 населенных пункта Наровлянского района, 27 августа – 5 населенных пунктов Брагинского района, 30 сентября – 2 населенных пункта Хойникского района, 22 населенных пункта Наровлянского района. Всего было эвакуировано 108 населенных пунктов (24,7 тыс. человек).

В соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 10 апреля 1989 года № 122 Полесский государственный экологический заповедник был переименован в Полесский государственный радиационно-экологический заповедник (далее – ПГРЭЗ) и передан в ведение Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [1].

На территории ПГРЭЗ находится около 30 % выпавшего на территорию Беларуси цезия-137, 73 % – стронция-90, 97 % – изотопов плутония-238, 239, 240. В 1986 г. максимальная плотность загрязнения почвы

цезием-137 достигала 1622 Ки/км², стронцием-90 – до 70 Ки/км², изотопами плутония-238, 239, 240 – до 5 Ки/км², америцием-241 – 3 Ки/км², мощность дозы гамма-излучения – до 2000 мкР/час (20 мкЗв/час) [1].

Тем временем внутриполитическая обстановка в Советском союзе серьезно поменялась. Великая страна, бывшая одним из полюсов мирового могущества, погружалась в глубокий социально-экономический кризис.

8 декабря 1991 года Советский Союз «как субъект международного права и геополитическая реальность» прекратил существование. Республика Беларусь обрела независимость и суверенитет. С этого момента в пограничной летописи страны открылась новая глава.

Оперативная обстановка во второй половине 90-х годов XX в. на границе с Украиной складывалась напряженно. Разумеется, это ни в коей мере не выглядело следствием неких межгосударственных разладов или противоречий. Влияние на общую ситуацию оказывало повышение активности международных преступных структур, возрастание масштабов контрабанды, которая для определенной части жителей приграничных районов становилась устойчивым источником доходов. Серьезную угрозу представляла транзитная незаконная миграция, сопровождающаяся развитием нехарактерных ранее форм преступности [2].

События в соседней и дружественной Украине конца ноября 2013 – февраля 2014 года, которые вошли в историю как «евромайдан», а также последующие военно-политический и социально-экономический кризисы в этой стране заставили существенно пересмотреть взгляды и сменить вектор в направлении усилий по охране Государственной границы на южных рубежах. В конце 2014 года вышел Указ Главы государства «О мерах по усилению охраны Государственной границы». Был образован Мозырский пограничный отряд. Решение высших инстанций о формировании нового пограничного отряда основывалось на политических, экономических и географических предпосылках, однако главную роль сыграли соображения оперативно-тактического характера. Он создавался на базе пограничной комендатуры «Прудок», передаваемой вместе с участком ответственности из Гомельской пограничной группы.

Мозырский пограничный отряд принял под охрану участок Государственной границы протяженностью 377 км, став в систему охраны Государственной границы между Пинским пограничным отрядом и Гомельской пограничной группой. Таким образом, Госпогранкомитет по-

лучил возможность более рационально распределить нагрузку на территориальные органы службы на юге страны.

Более трети от общей протяженности участка Мозырского пограничного отряда – речные дистанции. Граница проходит по территории Лельчицкого, Наровлянского, Ельского районов. Многочисленные реки и речки, текущие тут, питают могучую Припять. Важной особенностью является и то, что пограничная зона охватывает территорию Полесского радиационно-экологического заповедника. Фактически это «*terra incognita*» наших дней. Дикая природа постепенно стирает следы деятельности человека, но именно это обстоятельство привлекает многочисленных искателей приключений, которые одновременно выступают нарушителями пограничного режима. Более того, эту территорию облюбовали контрабандисты. Появляются там и откровенные преступники: от мародеров и браконьеров до содержателей плантаций наркосодержащих растительных культур [2].

Проведя анализ динамики радиоактивного загрязнения местности можно сделать вывод о том, что большая часть территории заповедника даже в отдаленной перспективе не может быть возвращена в хозяйственное пользование и использована для полноценной организации охраны Государственной границы вплоть до 2056 года [3].

Таким образом, на каждом историческом этапе охрана границ имела ключевое значение в обеспечении суверенитета государства. Рассмотрение вопросов исторического аспекта охраны Государственной границы в условиях радиоактивного загрязнения местности с научной точки зрения имеет прикладное значение в организации надежной охраны Государственной границы как в ТОПС, так и в общей системе охраны границы ОПС. Знание исторических аспектов помогает в осмыслении и последующем принятии верных решений в ходе повседневной оперативно-служебной деятельности.

Однако проанализировав все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в современной истории отсутствуют примеры, за исключением Республики Беларусь, охраны государственной границы в условиях радиоактивного загрязнения местности. При этом непосредственная охрана Государственной границы в условиях и на местности с повышенным уровнем радиоактивного загрязнения характеризуется относительной непродолжительностью в системе охраны Государственной границы Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полесский государственный радиационно-экологический заповедник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zapovednik.by/. – Дата доступа: 20.10.2020.

2. Суворов, А. М. На перднем рубеже. Пограничная служба Беларуси : научн.-популяр. издание / А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2018. – 336 с.

3. Атлас современных и прогнозных аспектов последствий аварии на Чернобыльской АЭС на пострадавших территориях (АСПА Россия – Беларусь) / В. С. Аверин [и др.]. – М. : НИА-Природа, 2009. – 140 с.

УДК 342.9

СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конюк Д. А.
Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Принятие в Республике Беларусь в 1992 г. Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) позволило вовлечь оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) в сферу открытого правового регулирования как вида правоохранительной деятельности, занять ей важное место в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь и противодействии преступности, в том числе на Государственной границе Республики Беларусь и в пограничном пространстве. В соответствии с абз. 4 ст. 12 Закона об ОРД [1] органам пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) предоставлено право осуществлять ОРД.

Вместе с тем при детальном изучении проблем теории и практики ОРД следует отметить, что в отечественном и зарубежном научном сообществе, среди специалистов в данной сфере не в полной мере получили правовое осмысление различные стороны ОРД, а вопросы законодательной регламентации ее отдельных аспектов лишь периодически подвергаются научной разработке.

Сложилось различное понимание относительно содержания ОРД, ее форм и видов, процессуального характера. До настоящего времени ведется дискуссия по данным аспектам, существуют различия в понятийно-категориальном аппарате. Не становится исключением данная проблематика и в ОПС.

При этом такие категории, как «оперативно-розыскной процесс», «оперативно-розыскное производство», не нашли своего отражения в современном оперативно-розыскном законодательстве Республики Беларусь, ведомственных правовых актах, а их сущность редко рассматривается различными авторами в своих публикациях, научных изданиях и учебных материалах.

Указанные обстоятельства во многом обусловлены тем, что ОРД преимущественно осуществляется негласно. В соответствии со ст.ст. 14, 17 действующей редакции Закона об ОРД каждый государственный орган, уполномоченный осуществлять ОРД, для выполнения возложенных на него задач ОРД вправе издавать ведомственные локальные правовые акты, регулирующие тактику, методы, приемы и другие аспекты ОРД. При этом с учетом принципа конспирации в большинстве случаев сведения о многих компонентах ОРД относятся к сведениям, составляющим государственные секреты ведомственного характера.

Изложенное позволяет констатировать, что рассмотрение проблемы оперативно-розыскного производства в ОПС осуществляется фрагментарно, без достаточного учета сложившихся взглядов в сфере юридического процесса и практики оперативных подразделений ОПС. Остаются недостаточно исследованными вопросы правовой регламентации данной сферы оперативной практики.

В качестве одного из решения данной проблемы предлагается для определения сущности оперативно-розыскного производства в ОПС использовать теоретико-правовые подходы, сложившиеся в теории ОРД и теории юридического процесса. Основываясь на таких подходах, а также на базе анализа существующих взглядов на оперативно-розыскной процесс и действующих правовых норм, его регламентиру-

ющих, можно выделить существенные признаки оперативно-розыскного производства в ОПС и сформулировать его понятие как оперативно-розыскной категории.

Более обоснованным видится рассмотрение оперативно-розыскного производства как урегулированного нормами права порядка совершения оперативно-розыскными органами (уполномоченными должностными лицами) оперативно-розыскных и других оперативно-процессуальных мероприятий, состоящего из последовательного ряда сменяющих друг друга стадий и обеспечивающего разрешение однородных юридических дел определенной категории в сфере решения оперативно-розыскных задач [2, с. 47]. При этом в ОПС могут быть выделены следующие виды оперативно-розыскного производства:

1) оперативно-процессуальное производство;

2) оперативно-проверочное производство.

Основываясь на указанном и иных походах [3, с. 416–618], [4, с. 413–557, 635–646], [5, с. 351–381], а также на положениях Закона об ОРД, других актов законодательства по указанному направлению деятельности, представляется целесообразным выделить следующие характерные признаки, раскрывающие сущность оперативно-розыскного производства в ОПС:

1) оперативно-розыскное производство в ОПС представляет собой урегулированный соответствующими правовыми нормами порядок осуществления оперативно-процессуальных мероприятий:

а) оперативно-розыскные мероприятия;

б) оперативно-проверочные действия (например, осуществляемые для сбора данных о лицах, в отношении которых необходимо принять решение об установлении или поддержании отношений сотрудничества на конфиденциальной основе, участии в ОРД);

в) действия по предоставлению или представлению материалов ОРД в другой оперативно-розыскной орган, в орган уголовного преследования или в суд, международную организацию, правоохранительный орган и специальную службу иностранного государства;

2) оперативно-процессуальные мероприятия в рамках оперативно-розыскного производства в ОПС проводятся уполномоченными должностными лицами. К таким лицам относятся сотрудники оперативных подразделений ОПС, наделенные правом осуществлять ОРД;

3) при ведении оперативно-розыскного производства в ОПС осуществляется разрешение однородных юридических дел. В качестве таких

дел целесообразно рассматривать возникающую в сфере противодействия оперативных подразделений ОПС преступной деятельности совокупность обстоятельств, связанных с предупреждением, выявлением и пресечением преступлений, создающих угрозу пограничной безопасности, решением иных задач ОРД либо обеспечением административно-правовых режимов, требующих для своего разрешения проведения ОРМ и других оперативно-процессуальных мероприятий уполномоченными должностными лицами ОПС;

4) оперативно-розыскное производство в ОПС осуществляется посредством последовательно сменяющих друг друга стадий:

а) в оперативно-процессуальном производстве:

оперативный поиск;

оперативная проверка;

оперативная разработка;

оперативный контроль;

оперативный розыск;

2) в оперативно-проверочном производстве:

оперативная проверка;

оперативный контроль.

В свою очередь выделенные существенные признаки оперативно-розыскного производства в ОПС позволяют сформулировать его понятие как оперативно-розыскной категории.

На основании вышеуказанного представляется обоснованным определить, что **оперативно-розыскное производство в ОПС** представляет собой ***урегулированный нормами права порядок совершения уполномоченными должностными лицами ОПС оперативно-розыскных и других оперативно-процессуальных мероприятий, состоящий из последовательного ряда сменяющих друг друга стадий и обеспечивающий разрешение однородных юридических дел, связанных с решением задач ОРД, относящихся к компетенции ОПС***.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Перевалов, Д. В. Юридическая характеристика оперативно-розыскного производства / Д. В. Перевалов // Право.by – 2009. – № 4 (6). – С. 42–49.

3. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / К. В. Сурков [и др.] ; под ред. С. В. Степашина. – СПб. : Лань, 1999. – 704 с.

4. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / Ю. С. Блинов [и др.] ; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 2-е изд., доп. и перераб. – 848 с.

5. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник / А. Ю. Шумилов. – М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. – 3-е изд., доп. и перераб. – 391 с.

6. Теория юридического процесса / В. М. Горшенев [и др.] ; под общ. ред. проф. В. М. Горшенева. – Харьков : Вища школа, 1985. – 192 с.

УДК 355.1

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Кудрин И. Г.
в/ч 3214 внутренних войск МВД Республики Беларусь

Современная военно-политическая обстановка в мире остается сложной и напряженной. Она формируется под влиянием изменений, происходящих в области межгосударственных отношений, активизации деятельности США в вопросах реализации своих геостратегических интересов, выраженных в дальнейшем закреплении своей доминирующей роли и установлении однополярной модели мироустройства.

В этих условиях возрастает значимость осознанного исполнения гражданами Республики Беларусь воинской обязанности в целях обеспечения военной безопасности Республики Беларусь.

Защита Республики Беларусь (в соответствии со статьей 57 Конституции Республики Беларусь) − обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь [1, ст. 57]. В истории Беларуси это всегда была одной из важнейших функций государства, а военная служба – почетной обязанностью граждан.

Под защитой Республики Беларусь следует понимать, прежде всего, оборону страны, охрану ее суверенитета и безопасности, обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории, независимости и конституционного строя. Военная служба в этих целях и осуществляется.

Важнейшим условием дальнейшего совершенствования военного законодательства Республики Беларусь является обеспечение юридической гарантии реализации правового статуса военнослужащих. Ориентиром для решения этой задачи является создание совершенной системы правового регулирования с учетом опыта зарубежных государств.

Традиционно правовой статус (от лат. status) человека и гражданина характеризуется как система прав и обязанностей, законодательно закрепляемая государством в конституциях и иных нормативных правовых актах. При этом общий правовой статус личности включает в себя общие права и обязанности, принадлежащие всем гражданам (как общие конституционные, так и общие отраслевые) [2, с. 237].

Следует отметить, что существует специальный правовой статус, конкретизирующий и дополняющий общие права и обязанности личности с учетом специфики ее социального, служебного и иного положения. Специальный правовой статус характеризует особенности положения определенной категории граждан (в нашем случае – военнослужащих).

Под статусом военнослужащих понимается совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных Конституцией Республики Беларусь [1], Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих» [3] (далее – Закон) и иными законодательными актами Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь [3, ст. 1]. Конкретное определение этой «совокупности», реального содержания (объема) прав, свобод, обязанностей и ответственности зависит от многих обстоятельств и является достаточно сложной системой.

Статус военнослужащего приобретается гражданами Республики Беларусь со дня начала состояния на военной службе и утрачивается со дня, следующего за днем окончания состояния на военной службе.

Правовой статус военнослужащего является сложной по своей структуре правовой конструкцией. Он имеет двухсоставную структуру: с одной стороны, на военнослужащих распространяются нормы общего законодательства, поэтому он обладает правами граждан Республики Беларусь в целом, а с другой – в отношении военнослужащих действует специальное военное законодательство, которое в силу особенностей военной службы предусматривает для военнослужащих не только дополнительные права (например, на социальные льготы), но и дополнительные обязанности.

Необходимо отметить, что важной особенностью правового статуса военнослужащих является и то, что их ответственность, страхование и пенсионное обеспечение (в случае получения травмы или инвалидности) зависит от того, находятся они или не находятся при исполнении обязанностей военной службы.

Военнослужащие находятся при исполнении обязанностей военной службы и во время оказания помощи сотрудникам правоохранительных органов в обеспечении законности и правопорядка, а также защиты жизни, здоровья, чести и достоинства граждан.

Так, для обеспечения законности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также охраны Государственной границы Республики Беларусь могут привлекаться лица, на которых распространяется статус военнослужащих. При этом проблемным вопросом является наделении специальным статусом военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач подразделениями, у которых на законодательном уровне выполнение тех или иных функций, не специфичных для них, не прописаны.

При этом военнослужащие (сотрудники) должны обладать правами и обязанностями военнослужащих (сотрудников) тех подразделений, в которые откомандировываются.

В целях более эффективного регулирования правового статуса военнослужащих в Республике Беларусь необходимо адаптировать действующее законодательство, чтобы оно способствовало решению ряда проблем:

во избежание проблемных вопросов законности применения военнослужащими физической силы, специальных средств, оружия, боевой

и специальной техники тех или иных подразделений для выполнения специфических задач необходимо прописать в Законе особенности распространения специального правового статуса военнослужащих на время выполнения задач;

есть правовые пробелы в законодательстве Республики Беларусь в реализации военнослужащими своих прав на пенсионное обеспечение и обязательное государственное страхование;

имеются коллизии правовых норм в регулировании зачисления в стаж работы военнослужащим, которые на момент увольнения с военной службы не выслужили 10 лет, времени нахождения на военной службе.

Таким образом, предложенные выше для рассмотрения проблемы являются актуальными на сегодняшний день для военнослужащих Республики Беларусь. Актуальность данных вопросов обусловлена их постановкой на первый план, а их решение позволит увеличить правовую и социальную защищенность военнослужащих. Это, несомненно, дополнительно простимулирует и повысит качество выполнения стоящих перед военнослужащим, задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 40 с.

2. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 552 с.

3. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 100-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 126-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 159.9:37.015.3

К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Куземчак Л. П., Трасковская И. И.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях возрастает потребность общества в творчески мыслящей личности. В связи с этим развитие творческого мышления обучающихся является одной из актуальных проблем современного образования, и ее разработка выступает одной из основных задач практической подготовки обучающихся к вступлению их в профессиональную деятельность в условиях рыночных отношений, постоянного преобразования и развития науки, техники, производства.

Осуществление творческого процесса мышления связано с применением соответствующих приемов мышления, которые приводят к нахождению решения, к получению какого-либо результата учебной деятельности.

В психологии существует большое количество работ отечественных и зарубежных исследований (С. Д. Бирюкова, Д. Б. Богоявленская, В. Н. Дружинин, А. М. Матюшкин, К. А. Торшина, В. Д. Шадриков, М. А. Холодная, Г. Айзенк, М. Воллах, Ф. Гальтон, Дж. Гилфорда, Н. Коган, Л. Термен, Е. П. Торранс), посвященных развитию креативности в дошкольном и подростковом возрасте. Однако в единичных исследованиях рассматривается данная проблема на материале юношеского возраста (С. А. Водяха, М. Ю. Казарян, Л. В. Михайлов, Т. Ю. Осипова, Ю. М. Перельштейн). Юношеский возраст является периодом для динамического развития в психики.

Так, В. А. Крутецкий указывает на следующие изменения, происходящие в юношеском возрасте:

потребность в знаниях становится наиболее осознанной и практической;

у обучающихся оформляется избирательное отношение к предметам;

у многих обучающихся развивается способность более продуктивно и самостоятельно работать;

развивается самосознание обучающихся, обостряется критичность мышления [1, с. 55].

Немаловажным фактом является и то, что в юношеском возрасте наблюдается вторая фаза развития креативности (В. Н. Дружинин). В этот период на основе «общей» креативности формируется «специализированная» креативность: способность к творчеству, связанная с определенной сферой человеческой деятельности, как ее «обратная сторона», дополнение и альтернатива. На этом этапе особо значимую роль играет профессиональный образец и микросреда, в которой развивается и формируется будущий специалист.

Таким образом, изменения, которые происходят в когнитивной области юношей и девушек, позволяют сделать вывод о том, что это благоприятный возраст для формирования и развития особого стиля мыслительной деятельности, включающего не только компоненты правильного (логического) мышления, но и элементы творческого мышления.

Для решения проблемы развития творческого мышления у курсантов необходимо определить методологические подходы к ее исследованию.

Понять природу творческого мышления без понимания сущности творчества невозможно. Именно поэтому существует огромное количество теорий, суждений, мнений, что свидетельствует о значимости данной психологической проблемы.

При анализе литературы мы обратили внимание на то, что среди исследователей нет единства взглядов на сущность творчества. Первая группа ученых рассматривает творчество как деятельность, в результате которой возникает исторически объективно новый и общественно ценный продукт (Э. де Боно), что-то новое (М. Г. Ярошевский), до того неизвестное (А. В. Брушлинский), никогда ранее не бывшее (П. П. Гайденко), возникают оригинальные, неповторимые ценности (А. Г. Спиркин), общественно значимый продукт (Ю. Н. Кулюткин). Другие исследователи утверждают, что творчество характеризуется созданием знаний, новых для субъекта (И. П. Калошина, Н. Д. Левитов, А. М. Матюшкин. А. Рошка и др.).

В понимании творчества юношей и девушек представляет интерес точка зрения Н. Д. Левитова, который считает, что «…в применении к обучающимся под творческой надо понимать такую деятельность, в результате которой приобретается нечто новое, оригинальное, в той или

другой мере выражающее индивидуальные склонности, способности и индивидуальный опыт обучающегося» [3].

В целом в отечественной и зарубежной психологии можно выделить три основных направления в изучении данной проблематики.

Первое направление рассматривает творческое мышление как результат деятельности, связанный с созданием нового продукта (Ж. Тейлор, Р. Уайсберг). Тейлор Ж. описал уровни творческого продукта. Уайсберг Р. утверждает, что творческое мышление диагностируется по качеству продукта, а не по способу его получения.

Второе направление изучает творческое мышление как свойство личности в целом (А. Маслоу, К. Роджерс, Н. Роджерс), как личностную категорию, связанную с саморазвитием и самоактуализацией.

Исследователи третьего направления рассматривают творческое мышление как совокупность качественных характеристик (Д. Б. Богоявленская, Ю. Н. Кулюткин, Дж. Гилфорд, Е. П. Торренс). Ведущим исследователем данной проблемы является американский психолог Дж. Гилфорд. Целью Дж. Гилфорда было найти приемы, позволяющие выявить устойчивые признаки личности, способной успешно справляться с творческими заданиями. Им были выделены основные параметры творческого мышления:

оригинальность – своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме, которая определяется числом редко приводимых ответов, необычным употреблением элементов, оригинальностью структуры ответа;

гибкость – способность выявить основное свойство объекта и предложить новый способ его применения;

быстрота (беглость) – способность высказывать максимальное количество идей за короткий промежуток времени;

точность – выбор адекватного решения, соответствующего поставленной цели.

Согласно А. Я. Пономареву, основу психического механизма творческой деятельности и творческого мышления составляет взаимодействие внешнего предметного и внутреннего модельного плана действия. Процесс решения мыслительных задач включает в себя ряд фаз: произвольный логический поиск; интуитивное решение; озарение, вербализация интуитивного решения; формализация вербализованного решения [3, с. 158].

Согласно А. М. Матюшкину, процесс творческого мышления соотносится с процессом решения проблемных задач, который включает в себя следующие этапы: усвоение задачи; поиск связей; реализация найденного решения; проверка правильности решения проблемной задачи [2, с. 135].

Современный подход к изучению творчества основан на понимании творческого мышления как деятельности, которая включает в себя следующие компоненты: мотивационно-смысловой, содержательно-операционный, оценочный и результативный. Более полная структура творческой мыслительной деятельности выглядит следующим образом: принятие или постановка цели задачи (при соответствующей мотивации ее решения), анализ цели и условий, планирование и выработка гипотез, их сопоставление с целью и условиями, решение [2, с. 135].

Структуру творческого мышления можно соотнести со структурой деятельности исследовательского характера, когда возникают нестандартные ситуации. Таким образом, решение конкретной исследовательской проблемы требует постановки цели при соответствующей мотивации, формулировки проблемы, ее анализа (поиск причин), выбора оптимального варианта решения, деятельности по достижению цели и оценки результата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крутецкий, В. А. Психология математических способностей / В. А. Крутецкий. – М. : Просвещение, 1968. – 288 с.

2. Матюшкин, А. М. Психологические предпосылки творческого мышления / А. М. Матюшкин // Мир психологии. – 2001. – № 1. – С. 128–141.

3. Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М. : Наука, 1976. – 303 с.

УДК 343.1

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Летунович А. А.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время все более актуальный характер приобретает проблема государственной защиты сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы (далее – ОПС) при решении ими задач по оперативному обеспечению охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница). Это связано с тем, что повышается сложность решаемых задач по обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь. Противоправная деятельность на границе видоизменяется, развиваются способы и приемы ее осуществления, сохраняются тенденции к совершенствованию ее форм и методов, что требует от ОПС комплекса защитных мер, в том числе обеспечивающих безопасность сотрудников оперативных подразделений (далее – ОП) ОПС.

В современных условиях наиболее важными являются вопросы обеспечения безопасности сотрудников ОП ОПС в рамках осуществления ими профессиональной деятельности. На основании п. 1 ст. 4, ст. 6 Закона Республики Беларусь «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны» [1] (далее – Закон о госзащите) и имеющихся подходов [2, с. 122] под обеспечением безопасности сотрудников ОП ОПС (и их близких) целесообразно понимать деятельность сотрудников уполномоченных подразделений ОПС самостоятельно и во взаимодействии с органами внутренних дел по реализации соответствующих мероприятий по защите от посягательств, направленных на охрану и защиту жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества сотрудников ОП ОПС (и их близких) в связи со служебной деятельностью.

В настоящее время одним из компонентов системы обеспечения безопасности сотрудников ОП ОПС является **порядок применения мер безопасности**, который, основываясь на имеющихся подходах [2, с. 126–127], [3] и нормах действующего законодательства, включает в себя следующие этапы.

Этап 1. Определение наличия поводов и оснований для применения мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС.

Поводами для применения мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС (их близких) в соответствии с ч. 2 ст. 16 Закона о госзащите в отношении сотрудников ОП ОПС и их близких являются: заявление защищаемого лица; получение уполномоченными подразделениями ОПС оперативной и иной информации о наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье или имущество защищаемого лица или его близких.

Одновременно с поводами, основанием в данном случае является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы жизни, здоровью или имуществу сотрудника ОП ОПС или его близких.

Необходимо учитывать, что применение мер безопасности может осуществляться только при одновременном наличии и поводов, и оснований.

Этап 2. Принятие решения о применении мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС.

При наличии оснований и поводов для принятия мер безопасности должностные лица уполномоченных подразделений ОСАМ в соответствии с ч. 1 ст. 17 Закона о госзащите в срок не более трех суток обязаны принять решение о применении либо об отказе в применении в отношении сотрудника ОП ОПС и (или) его близких мер безопасности.

О принятом решении о применении мер безопасности или об отказе их применения должностными лицами уполномоченных подразделений ОСАМ выносится мотивированное постановление с указанием конкретных мер безопасности и сроков их осуществления или в отказе их применения, о чем незамедлительно сообщается сотруднику ОП ОПС и его близким. При этом сотруднику ОП ОПС и (или) его близким могут быть даны определенные предписания, соблюдение которых необходимо для их безопасности.

Этап 3. Определение сроков применения мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС.

Срок применения указанных мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС действующими актами законодательства, регламен-

тирующих данную сферу, не определен. В связи с этим и исходя из положений ст. 21 Закона о госзащите, представляется, что такие меры безопасности должны реализовываться до устранения угрозы безопасности сотрудника ОП ОПС (его близких) или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении сотрудника ОП ОПС (его близких).

Этап 4. Непосредственная реализация предусмотренных мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС.

Реализация таких мер будет выражаться в осуществлении действий по исполнению конкретных мероприятий, являющихся составляющими компонентами таких мер.

С учетом характера и степени опасности угрозы жизни, здоровью либо угрозы уничтожения или повреждения имущества сотрудника ОП ОПС могут быть применены несколько мер безопасности.

При реализации мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС в соответствии с Положением о порядке применения мер безопасности должны соблюдаться определенные правила и условия, такие как:

применение мер безопасности осуществляется при наличии согласия или заявления сотрудника ОП ОПС или его близких в случае получения уполномоченными подразделениями ОСАМ оперативной и иной информации;

проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении сотрудника ОП ОПС (их близких) осуществляется с их согласия, выраженного в письменной форме при одновременном заведении соответствующего дела оперативного учета и др.

Этап 5. Отмена мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС.

Применение мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС (их близких) осуществляется до их отмены. В связи с этим и исходя из положений Закона о госзащите, представляется, что такие меры безопасности должны реализовываться до устранения угрозы безопасности сотрудника ОП ОПС (его близких) или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении сотрудника ОП ОПС. Также основаниями для отмены могут быть:

заявление защищаемого лица об отмене принимаемых в отношении него мер безопасности;

истечение срока, установленного для конкретной меры безопасности (при отсутствии оснований для его продления);

систематическое невыполнение защищаемым лицом обязанностей, возложенных на него в связи с защитой, если это лицо было письменно предупреждено о возможности такой отмены.

Полная либо частичная отмена мер безопасности осуществляется должностными лицами уполномоченных подразделений ОСАМ путем вынесения мотивированного постановления об отмене мер безопасности, которое незамедлительно объявляется защищаемому лицу под роспись.

Таким образом, порядок применения мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС включает в себя следующие этапы:

этап 1 – определение наличия поводов и оснований для применения мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС;

этап 2 – принятие решения о применении мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС;

этап 3 – определение сроков применения мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС;

этап 4 – непосредственная реализация предусмотренных мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС;

этап 5 – отмена мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС, которая будет представлять собой механизм реализации мер безопасности в отношении сотрудников ОП ОПС (их близких).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., № 340-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д. В. Перевалов [и др.] ; под. общ. ред. Д. В. Перевалова. – Минск : ГУО «Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь», 2010. – 235 с.

3. Литяев, М. В. Организационно-правовые основы применения процессуальных и иных мер безопасности к сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [Электронный ресурс] / М. В. Литяев // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 355.233.22:351.746.1:796

О ЗНАЧИМОСТИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ В ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Макатревич К. В.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Козыревский А. В., кандидат педагогических наук, доцент
Войсковая часть 1235

Внедрение новейших образцов техники и вооружения, а также тактических способов ведения современных боевых действий значительно повысили и усложнили требования к уровню физической подготовленности военнослужащих. В этой связи задача по подготовке физически развитых военнослужащих, способных переносить длительные физические нагрузки и психические напряжения, является актуальной не только для большинства отечественных вооруженных подразделений, но и ряда вооруженных формирований ближнего и дальнего зарубежья.

В целях совершенствования и повышения уровня физической подготовленности военнослужащих к выполнению задач по предназначению, изучения и обобщения имеющегося опыта в организации и проведении физической подготовки был проведен опрос (анкетирование), в котором военнослужащим (n=192) предлагалось оценить (из 5 баллов) и ранжировать (от 1-го до 7-го места) по степени значимости двигательные навыки и умения, необходимые им для успешной реализации профессиональной деятельности. Рассмотрим более подробно результаты опроса (таблица).

Таблица. – Оценка значимости двигательных навыков и умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности ($\overline{X} \pm m$)

Ранговое место	Двигательные навыки и умения	Отметка в баллах
1	Рукопашный бой	4,11±0,05
2	Ускоренное передвижение	4,07±0,05
3	Преодоление препятствий	3,93±0,05

Окончание таблицы

Ранговое место	Двигательные навыки и умения	Отметка в баллах
4	Спортивные и подвижные игры	3,92±0,05
5	Гимнастика и атлетическая подготовка	3,73±0,05
6	Плавание	3,53±0,05
7	Лыжная подготовка	3,17±0,05

Результаты, представленные в таблице, указывают на значимость всех без исключения двигательных навыков и умений в профессиональной деятельности (все отметки выше 3 баллов). Вместе с тем на 1-е место респонденты определили навыки владения приемами рукопашного боя, оценив их наивысшей отметкой – 4,11±0,05 балла. Считаем, что высокая значимость рассматриваемых двигательных навыков и умений связана, с одной стороны, с пониманием ими необходимости их наличия, особенно для действий в критических ситуациях, с другой – о высокой степени их применения на практике при выполнении задач военно-профессиональной деятельности.

На 2-е место оптанты поставили двигательные навыки ускоренного передвижения в пешем порядке, оценив их значимость отметкой – 4,07±0,05 балла. Полученные результаты указывают на то, что военно-профессиональная деятельность военнослужащих требует от них наличия не только быстроты в решении задач, связанных с выполнением профессиональных приемов и действий, но и способности к длительному (от нескольких минут до нескольких часов) преследованию правонарушителя.

На 3-е место респонденты определили двигательные навыки и умения преодолевать различные естественные и искусственные препятствия, оценив их отметкой – 3,93±0,05 балла. Необходимо отметить, что для осуществления эффективного преследования правонарушителя (группы правонарушителей) необходимо обладать не только специальными навыками преодоления горизонтальных (рвы, канавы) и вертикальных (завалы, заграждения) препятствий, но и специальной выносливостью, позволяющей их преодолевать без снижения скорости преследования.

На 4-е место военнослужащие определили навыки и умения спортивных и подвижных игр, оценив их отметкой 3,92±0,05 балла. Полагаем,

это связано с тем, что в процессе выполнения различных технических приемов и тактических способов действий из различных видов спортивных игр формируются, а в дальнейшем и совершенствуются, навыки и умения коллективного взаимодействия, необходимые для выполнения задач, связанных с коллективным характером выполнения военно-профессиональной деятельности.

На 5-е место по значимости для успешности профессиональной деятельности оптанты отнесли различные гимнастические и атлетические навыки, оценив их отметкой – 3,73±0,05 балла. Несмотря на то, что рассматриваемые навыки и умения довольно редко используются «в чистом» виде в профессиональной деятельности, их наличие обеспечивает успешное решение ряда комплексных задач, связанных с необходимостью поднятия и перемещения, а также разворачивания различных видов вооружения, техники.

На 6-е место респонденты определили навык плавания, оценив его отметкой – 3,53±0,05 балла. Несмотря на наличие и широкое использование в военно-профессиональной деятельности военнослужащих современных плавсредств (катера «Дозор», «Патруль», «Гепард» и др.), навыки плавания являются жизненно необходимыми, так как обеспечивают личную безопасность самих военнослужащих, особенно при действиях в критических условиях (на воде). Практика показывает, что для успешного выполнения поставленных задач военнослужащие должны уметь не только плавать, преодолевать водные преграды, использовать для этого различные подручные средства, но и уметь оказывать помощь терпящим бедствие на воде.

На 7-е место военнослужащие отнесли навыки передвижения на лыжах и с лыжами, оценив их отметкой 3,19±0,05 балла. Холод, низкая температура, наличие значительного снежного покрова, в сочетании с пургой и снегопадом, представляют значительные трудности для выполнения поставленных перед военнослужащими задач, в связи с чем в настоящее время на вооружение подразделений поступают различные подвижные средства (снегоходы, вездеходы), способствующие быстрому передвижению военнослужащих в рассматриваемых условиях. Вместе с тем использование указанных средств при выполнении ряда специальных задач (скрытое выдвижение, проведение разведки, а также передвижение по лесистой местности вне дорог) существенно затрудняет их использование. На основании вышеизложенного можно утверждать, что навыки передвижения на лыжах и с лыжами необходимы военнослу-

жащим для успешного выполнения поставленных задач в любых условиях обстановки.

Таким образом, результаты проведенного опроса военнослужащих позволяют сделать следующие выводы:

военно-профессиональная деятельность военнослужащих предъявляет высокие требования не только к их функциональной, но и двигательной подготовленности, что обусловлено широким диапазоном решаемых задач и сложностью условий, в которых они реализуются;

для успешного выполнения военнослужащими задач по предназначению необходимы не только основные, но и специальные двигательные навыки и умения, обеспечивающие двигательную реализацию поставленной задачи;

чем больше двигательный опыт (арсенал общих и специальных двигательных навыков, умений) военнослужащего, тем успешнее не только его профессиональная деятельность, но и вероятность двигательного решения внезапно возникшей задачи или проблемы;

обогащение двигательного опыта положительно сказывается не только на успешности выполнения двигательных действий военнослужащим, но и эффективности принятия ряда психических процессов, обеспечивающих оперативность оценки обстановки и принятия решения;

значимость двигательных навыков для успешного осуществления профессиональной деятельности военнослужащих определена в следующей последовательности:

1) навыки рукопашного боя;

2) навыки ускоренного передвижения;

3) навыки преодоления препятствий;

4) навыки спортивных и подвижных игр;

5) навыки выполнения гимнастических и атлетических упражнений;

6) навыки плавания;

7) навыки передвижения на лыжах;

полученные результаты целесообразно использовать при организации и проведении физического совершенствования военнослужащих (разработка и реализация учебных программ, курсов, разделов по физической подготовке) в целях обеспечения физической подготовленности военнослужащих к выполнению задач по предназначению.

УДК 342.9

ОПЕРАТИВНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Малявко К. В.
Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В современный период одной из важнейших составляющей надежной охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) является оперативное обеспечение охраны Государственной границы. Данный вид деятельности осуществляется оперативными подразделениями органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС). Вместе с тем при детальном изучении проблем теории и практики оперативного обеспечения охраны Государственной границы следует отметить, что среди должностных лиц ОПС сложилось различное понимание относительно управления в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), осуществляемой ОПС, и его правовой регламентации. При этом научная разработка данной проблематики осуществляется фрагментарно.

Традиционно управление, в том числе в органах безопасности и правоохранительных органах, рассматривается как система, состоящая из двух элементов: субъекта управления и объекта управления. При этом в качестве субъекта управления определяются руководители различных уровней, а объектом – сотрудник подразделения или конкретное звено организационной структуры ведомства (управление, служба, отдел, отделение или исполнитель оперативно-розыскных мероприятий в лице любого сотрудника) [1, с. 53], [2, с. 30], [3, с. 18]. Такой подход является справедливым и для ОПС, где объектом управления являются оперативные подразделения и сотрудники, уполномоченные осуществлять ОРД. При этом само оперативное подразделение следует рассматривать как коллектив, состоящий из оперативных сотрудников. Целью управленческой деятельности в сфере ОРД, осуществляемой ОПС, будет яв-

ляться надежная охрана Государственной границы от противоправных посягательств или минимизация их последствий.

Необходимо отметить, что в самом оперативном подразделении сотрудников, осуществляющих оперативное обеспечение охраны Государственной границы, в зависимости от их правового статуса, целесообразно дифференцировать на следующие категории:

должностные лица, действующие открыто (гласно) от имени соответствующего ОПС;

штатные сотрудники, чья принадлежность к оперативному подразделению ОПС в интересах необходимой конспирации скрывается.

Каждая из этих категорий обладает полномочиями, адекватными тем задачам, к разрешению которых они привлекаются. При этом необходимо принимать во внимание, что с учетом иерархического построения административно-управленческой структуры оперативных подразделений ОПС их сотрудники могут выступать в качестве непосредственных исполнителей – рядовых оперативных сотрудников, а также должностных лиц, направляющих их деятельность и возглавляющих отдельные оперативные подразделения.

С учетом этого оперативные подразделения ОПС как в системе управления ОРД могут быть охарактеризованы следующим образом.

Практическое управление в ОПС представляет собой совокупность распорядительной и исполнительной деятельности по созданию системы оперативных подразделений ОПС, надежного функционирования и развития всех ее элементов для выполнения стоящих задач по обеспечению в пределах компетенции пограничной безопасности Республики Беларусь. То есть оперативные сотрудники различных управленческих звеньев (управление ОРД (далее – УОРД) территориального ОПС (далее – ТОПС), пограничная комендатура (далее – ПОГК), пограничная застава (пост) (далее – ПОГЗ (ПОГП), отделение пограничного контроля (далее – ОПК) одновременно при осуществлении своих функциональных обязанностей являются и руководителями, и исполнителями. В связи с данной спецификой на практике сложилась следующая многоступенчатая управленческая структура оперативных подразделений ОПС в следующих вариантах управленческих звеньев.

1 уровень: начальник ТОПС – заместитель начальника ТОПС (по направлению оперативной деятельности) – оперативные сотрудники УОРД ТОПС – оперативные сотрудники ПОГК ТОПС – оперативный сотрудник ПОГЗ (ПОГП) ТОПС.

2 уровень: начальник ТОПС – заместитель начальника ТОПС (по направлению оперативной деятельности) – оперативные сотрудники УОРД ТОПС – оперативные сотрудники ПОГЗ (ПОГП) ТОПС.

3 уровень: начальник ТОПС – заместитель начальника ТОПС (по направлению оперативной деятельности) – оперативные сотрудники УОРД ТОПС – оперативные сотрудники ОПК ТОПС.

4 уровень: начальник ТОПС – заместитель начальника ТОПС (по направлению оперативной деятельности) – оперативные сотрудники УОРД ТОПС.

Сотрудники оперативных подразделений ОПС должны соответствовать определенным требованиям, характеризующим их как объекты управления. Целесообразно согласиться с исследователями, что к основным требованиям, предъявляемым в первую очередь к оперативным сотрудникам, следует относить надежность, наличие определенных личностных свойств и возможностей, а также наличие специальной подготовки [4, с. 225–236]. На основе указанного и иных имеющихся подходов [1, с. 128–138] можно дать следующую характеристику оперативных сотрудников ОПС как объектов управления.

Относительно надежности сотрудника исследователи прямо указывают: «Речь идет об уверенности руководства правоохранительного органа в том, что оперативный работник будет на должном уровне, честно, в рамках закона выполнять возложенные на него профессиональные обязанности» [4, с. 226]. С учетом этого надежность оперативных сотрудников ОПС будет выражаться в том, что они должны осуществлять ОРД для защиты интересов личности, общества и государства в соответствии с нормами законодательства, не предавая интересы службы.

Способности как элемент характеристики оперативных сотрудников ОПС, выступающих в качестве объектов управления, будут охватывать их умения и возможности выполнять следующие функции:

информационная – получать информацию, необходимую для решения задач оперативного обеспечения охраны Государственной границы, в том числе при помощи использования конфиденциального содействия отдельных лиц;

аналитическая – осуществлять аналитическую обработку полученной оперативной информации;

оперативно-техническая – эксплуатировать оперативные и иные технические средства.

Также предполагается наличие у оперативного сотрудника таких личных качеств, как решительность, выдержка, общительность, способность налаживать отношения с людьми, психологическая устойчивость, аналитические способности.

Специальная подготовка предполагает владение оперативным сотрудником ОПС системой знаний, умений и навыков в области ОРД. В частности, позволяющие:

организовывать свою деятельность на участке ответственности;

эффективно осуществлять подготовку и проведение оперативно-розыскных мероприятий;

устанавливать и поддерживать отношения конфиденциального сотрудничества с отдельными лицами;

обеспечивать сохранность государственных секретов.

Изложенное позволяет констатировать, что управление в сфере ОРД ОПС имеет тройственный характер. На примере управленческого звена 1 уровня это выглядит следующим образом. Оперативный сотрудник УОРД ТОПС (старший оперуполномоченный) одновременно является:

во-первых, объектом управления: для начальника ТОПС; заместителя начальника ТОПС (по направлению оперативной деятельности); начальника УОРД ТОПС; начальника отдела УОРД ТОПС; непосредственного начальника отделения отдела УОРД ТОПС; иного сотрудника УОРД ТОПС, являющегося старшим группы, при совместной работе с ним в рамках специального производства по делу оперативного учета;

во-вторых, субъектом управления: для оперативных сотрудников ПОГК, ПОГЗ (ПОГП) ТОПС и старших инспекторов отделений по работе с местным населением ПОГЗ (ПОГП) ТОПС, которые по объектовому принципу подчинены ему; граждан, с которыми установлены и поддерживаются отношения конфиденциального сотрудничества; иного сотрудника УОРД ТОПС, временно находящегося в функциональном подчинении указанного сотрудника УОРД ТОПС при их совместной работе в рамках специального производства по делу оперативного учета;

одним из элементов (участником) субъекта управления высшего уровня, а именно оперативного подразделения (коллектива).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шабанов, В. Б. Управление оперативно-розыскной деятельностью оперативных подразделений таможенных органов Республики Бе-

ларусь : учеб. пособие / В. Б. Шабанов [и др.] ; под общ. ред. Председ. гос. таможен. ком. Респ. Беларусь гос. советн. таможен. службы III ранга Ю. А. Сенько. – Минск : Ин-т повышен. квалифик. и перепод. кадров таможн. органов Респ. Беларусь, 2015. – 416 с.

2. Махинин, В. И. Основы управления в органах безопасности : учебник / В. И. Махинин ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Б. С. Тетерин. – М. : Изд. Шумилова И. И., 2001. – 183 с.

3. Булавчик, В. Г. Основы управления в органах внутренних дел : курс лекций / В. Г. Булавчик [и др.] ; под ред. Н. В. Бугеля. – СПб. : Изд-во С.-Перерб. ун-та МВД, 2009. – 236 с.

4. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / К. В. Сурков [и др.] ; под ред. В. Б. Рушайло. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Лань, 2000. – 720 с.

УДК 343.983.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Матлак А. Н.
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Судебные баллистические экспертизы, назначаемые в ходе проведения проверок и на различных этапах расследования уголовных дел, являются важным инструментом для оперативного раскрытия преступлений и привлечения виновных в противоправных деяниях лиц к установленной законом ответственности. Вместе с тем существует определенный круг проблемных вопросов, связанных с подготовкой материлов для проведения экспертиз.

Одним из важнейших аспектов, определяющих успешное решение поставленных на разрешение экспертизы задач, являются корректность сформулированных инициатором проведения исследования заданий и полнота обеспечения судебного эксперта необходимыми материалами.

Начиная подготовку к производству экспертизы, эксперту необходимо ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы. В ходе изучения постановления эксперт уясняет вопросы и определяет объем дальнейшего исследования. В постановлении о назначении экспертизы в обязательном порядке кратко излагаются обстоятельства дела. Но зачастую информация в объеме стандартных положений фабулы происшествия не является достаточной. Так, например, эксперт не уведомляется о состоянии оружия на момент производства выстрела, были ли вычищены и смазаны стволы, в каких условиях хранилось оружие до выстрела на месте происшествия, какие имелись неисправности, в какой среде находилось оружие на момент изъятия (в воде, в снегу, в грунте и т. д.). Эксперт не информируется об использовавшихся в ходе происшествия боеприпасах, о количестве произведенных выстрелов. Все вышеуказанные обстоятельства могут быть установлены в ходе допросов и других процессуальных действий и сообщены инициатором проведения исследования эксперту, так как представляют важность и для уяснения вопросов, и для их правильного разрешения.

Задачи по установлению различных обстоятельств происшествия (направление и дистанция выстрела, количество выстрелов, место, где находился стрелявший и т. д.), определение состояния оружия на момент стрельбы (исправность и пригодность для использования по целевому назначению) также успешно решаются при условии обеспечения эксперта необходимыми материалами: копиями протоколов осмотров мест происшествий, допросов, проверок показаний на месте, следственных экспериментов, таблиц фотоснимков, схем.

Вопросы, формулируемые перед экспертом, должны быть отражением заинтересованности органа, осуществляющего проверку или расследование по уголовному делу, в установлении определенных обстоятельств. Очень часто эксперты сталкиваются с необходимостью давать ответы на вопросы, не имеющие значения для формирования доказательственной базы по делу. Например, в случае изъятия у сотрудника, несущего службу по охране общественного порядка, табельного оружия и патронов к нему (при решении вопроса о правомерности использования или применения) нет необходимости ставить на разрешение экспертизы вопросы о принадлежности представленных объектов к категории огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Не менее важным моментом, на который необходимо обратить внимание при назначении судебных баллистических экспертиз, является

правильная упаковка объектов для максимального обеспечения сохранности и пригодности их для исследования.

Среди встречающихся в практике назначения баллистических экспертиз недостатков наибольшую опасность и ущерб представляют упаковка и последующее предоставление на исследование заряженного огнестрельного оружия, а также объектов, загрязненных биоматериалом.

Оружие, в патроннике которого на момент изъятия имеется патрон, необходимо разряжать до помещения его в упаковку. Известны случаи, когда неквалифицированный осмотр места происшествия, изъятие и упаковка заряженного оружия при доставлении объекта в экспертное подразделение становились причиной несчастных случаев, повлекших причинение телесных повреждений. В случае невозможности извлечения патрона (вследствие неисправности оружия, сильного загрязнения и т. п.) необходимо до упаковки обеспечить невозможность воздействия деталей ударно-спускового механизма на донную часть гильзы боеприпаса, например, путем изготовления прокладки из плотного эластичного материала.

Зачастую на объектах баллистических экспертиз на момент изъятия и упаковки имеются наслоения веществ биологического происхождения (чаще всего крови). Любой объект, содержащий на своей поверхности биоматериал, необходимо просушить при комнатной температуре, а только затем помещать в упаковку. При этом для упаковки рекомендуется использовать бумагу, что позволит избежать возникновения гнилостных процессов и как следствие утраты вещественных доказательств (например, когда в качестве объекта экспертизы представлен предмет одежды).

Оптимальным вариантом является предоставление на экспертизу оружия без предварительной чистки канала ствола. Однако если не исключена возможность доставления оружия в экспертное подразделение не в короткие сроки, канал ствола необходимо прочистить марлевым тампоном. Дульный и казенный срезы ствола оружия необходимо закрыть бумажными колпачками, чтобы исключить выпадение несгоревших частиц пороха.

Различные экземпляры оружия, части оружия, патроны и их компоненты необходимо упаковывать отдельно, исключая контакт поверхностями друг о друга.

Отдельным моментом, требующим соблюдения определенных правил при упаковке, является изъятие объектов со следами огнестрель-

ных повреждений. В случае предоставления на экспертизу предметов одежды их необходимо складывать, избегая перегибов в местах повреждений. Оконные стекла с пробоинами рекомендуется изымать целиком, фиксируя поврежденное стекло наклеенным на него листом бумаги, чтобы предотвратить дальнейшее растрескивание. При изъятии части объекта с огнестрельными повреждениями, например, обоев, необходимо отделять фрагмент объекта-носителя размерами, превышающими участок с повреждениями. На отделяемый фрагмент объекта с повреждениями необходимо нанести условные обозначения, ориентирующие эксперта, проводящего исследование, о расположении объекта в пространстве на момент осмотра места происшествия.

Соблюдение рекомендаций по подготовке материалов для проведения судебных баллистических экспертиз позволяет выполнить исследование на максимально высоком уровне, в кратчайшие сроки, не позволив объектам утратить свое доказательственное значение.

УДК 343.985.7

О КЛАССИФИКАЦИИ АВТОНОМНЫХ УСТРОЙСТВ ХРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Мельник *Л. Л.*
Следственный комитет Республики Беларусь

Расширение информатизации населения является одной из причин увеличения в Республике Беларусь количества совершаемых преступлений против информационной безопасности, в том числе с использованием криптовалют и электронных денег [1]. Наиболее криминалистически важная информация по таким делам находится не на «классических» бумажных носителях, а на носителях электронной информации. Электронная информация, представляющая интерес при расследовании таких преступлений, может представлять собой следующие сведения, представленные в электронном виде:

реквизиты доступа к электронным кошелькам и веб-кошелькам криптовалют;

seed-фразы (восстановления пароля) [2] к биткоин-кошелькам;

файлы с расширением .pwm (расширение файла кошельков для программы WM Keeper WinPro (Classic), в котором хранится история операций WMID и история переписки по внутренней почте) [3];

биткоин-адреса и номера электронных кошельков;

электронную переписку с указанием реквизитов криптокошельков и электронных кошельков, иные сведения.

Указанная информация может храниться как в компьютерных системах и сетях (ПЭВМ, сервера и т. д.), так и на автономных устройствах хранения электронной информации. При этом в ходе расследования вышеуказанных преступлений зачастую проводится формальный осмотр внешнего вида автономных устройств, а не поиск доказательств в их памяти. В связи с этим актуальным вопросом является классификация автономных устройств хранения электронной информации и выявление их полного перечня с целью установления всех подобных объектов, подлежащих изъятию и осмотру при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег.

Автономные устройства хранения электронной информации в зависимости от степени их интеграции с компьютерными системами можно классифицировать как внутренние и внешние.

К внутренним устройствам (используются, как правило, только с компьютерными системами) хранения электронной информации можно отнести:

1) жесткие диски (HDD);

2) твердотельные накопители (SSD);

3) гибридные жесткие диски (SSHD);

4) системы типа RAID, которые представляют собой аппаратные решения в виде аппаратного оборудования для хранения данных с двумя или более дисками (HDD, SSD, SSHD), обычно конфигурируемые в матрице RAID, что обеспечивает повышенную скорость доступа и защиту хранимых данных.

К внешним устройствам (используются как интегрированно в компьютерных системах, так и самостоятельно) хранения информации относятся:

1) внешние жесткие диски;

2) сетевое хранилище данных (NAS), которое используется для хранения данных для всей сети, в том числе в виде сервера;

3) оптические диски (CD, DVD, BluRay);

4) карты памяти (карты памяти и microSD). Карты памяти используются во многих электронных устройствах, таких как цифровые камеры, мобильные телефоны, ноутбуки, музыкальные плееры и игровые приставки;

5) устройства USB;

6) иные устройства, увеличивающие функциональность компьютерной системы: кард-ридеры, термопринтеры, автосканеры, ленточные накопители. В зависимости от модели каждое из данных устройств имеет свою внутреннюю память;

7) планшетный компьютер. В планшетном компьютере информация хранится как во внутренней памяти, так и на картах памяти;

8) мобильные телефоны (смартфоны). В телефоне информация хранится таким же образом, как на планшете;

9) цифровые фото-, видеокамеры. Фото- и видеоизображения могут находиться как на картах памяти, так и во внутренней памяти;

10) видеомагнитофоны. В части моделей видеомагнитофонов имеется встроенный жесткий диск для хранения данных;

11) цифровые звукозаписывающие устройства. Данные устройства используются для записи и воспроизведения звука, в которых для хранения данных используется карта памяти;

12) системы скрытого видеонаблюдения (CCTV-камеры);

13) портативные медиаплееры (например, iPod или MP3). В указанных устройствах для хранения данных используется съемная карта памяти или встроенный жесткий диск, который вмещает большие объемы информации;

14) интернет вещей (IoT). Почти каждое физическое устройство может содержать встроенную электронику, которая подключает это устройство удаленно или через проводную сеть к локальной сети, Интернету или обоим. IoT-устройства условно можно разделить на три группы: датчики (тепловые, движения, света, открытия, влажности, местоположения, подключения и т. д.); устройства (отчеты о состоянии, голосовой/видеоввод, хранение данных и т. д.); шлюзы (подключение устройств, передача данных, управление/фильтрация, запуск действий). Большинство IoT-устройств предоставляют по крайней мере информацию о том, когда оно использовалось;

15) автомобильные IT (AIT). Электронные системы в автомобиле обычно подразделяются на две категории: информационно-развлекательные системы (местоположение GPS, Bluetooth, сообщения, телефонные звонки, история интернета, камеры и т. д.) и автомобильные системы (GPS, контроллер тормоза, скорость, обслуживание).

Вся информация от датчиков и управления на приводах обычно регистрируется встроенными системами в автомобиле. На основе этой информации могут быть предоставлены важные сведения, включая навигационные данные с отметками времени (скорость, направление, высота, телефонные контакты, сообщения и т. д.).

Приведенная выше классификация и перечень являются наиболее полными для автономных устройств хранения электронной информации. Использование указанной классификации и перечня в практической деятельности будет способствовать:

успешному планированию расследования, последовательному и исчерпывающему поиску и дальнейшему изъятию необходимых автономных устройств хранения электронной информации при проведении обысков (осмотров), систематизации изъятых автономных устройств;

наиболее полному изучению всех обстоятельств преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статистика УРПСВТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mvd.gov.by/ru/page/upravlenie-po-raskrytiyu-prestuplenij-v-sfere-vysokih-tehnologij-upravlenie-k/statistika-urpsvt. – Дата доступа: 12.11.2020.

2. Блокчейн-обозреватель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.blockchain.com. – Дата доступа: 12.11.2020.

3. Платежная система Webmoney [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiki.webmoney.ru/projects/webmoney/wiki/PWM. – Дата доступа: 12.11.2020.

УДК 378

YOUTUBE-ПЛОЩАДКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Морозов А. В, Михайлова Н. А.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные средства массовой информации и коммуникации выступают в качестве средства обучения и получения навыков. Методика обучения иностранным языкам предполагает использование в процессе обучения таких технических средств, как глобальная сеть Интернет и ее разнообразные ресурсы: веб-сайты, электронная почта и электронные энциклопедии, телекоммуникационные проекты, блоги, видеоконференции, подкасты, чат-сессии, форумы и многое другое [1].

Мир YouTube представлен огромной площадкой для обучения, которой нельзя пренебрегать при овладении иностранным языкам. Видеоуроки – один из самых действенных и быстрых способов изучения иностранного языка. Рассмотрим популярные YouTube-каналы, которые содержат тысячи бесплатных уроков от профессиональных преподавателей и носителей языка.

На практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковых учреждениях образования рассматривается языковой и речевой материал, необходимый для обеспечения профессиональной деятельности. Разговорного и бытового контента, как правило, не хватает. В этом случае на выручку приходят специальные языковые видеоканалы. Они помогают отработать произношение, начать лучше понимать речь на слух, узнать важные нюансы реального применения английского языка в повседневной деятельности. В этой подборке собраны ресурсы, которые пригодятся как начинающим, так и тем, кто уже давно изучает иностранный язык [2].

1. English with Jennifer

Более 400 обучающих видео от настоящего английского преподавателя. Грамматика, произношение, аудирование, тесты, примеры, задания. Для начала занятий требуется некоторый уровень владения англий-

ским. Уроки строятся от простого к сложному и проводятся в спокойном темпе.

2. Puzzle English

На канале Puzzle English демонстрируются дополнительные учебные материалы для одноименного учебного курса, но их вполне можно использовать и в качестве самостоятельного материала. В роликах преподаватели разбирают применение различных идиом, поведение в реальных жизненных ситуациях, интересные примеры и необычные исключения из правил. Многих пользователей привлекает разбор интересных выражений из модных песен, передач и сериалов.

3. EngVid

Это один из крупнейших каналов по количеству имеющихся здесь роликов. На данный момент EngVid содержит более 900 видео, озвученных одиннадцатью разными преподавателями. Каждый из них длится 5–10 минут и посвящен одной теме, связанной с актуальными новостями, жизненными ситуациями, интересными фактами. Есть также грамматические уроки.

4. BBC Learning English

Уроки от всемирно известного канала BBC. Они предназначены для продвинутого уровня и предлагают самый разнообразный контент: грамматику, новости, обучение правильному произношению, музыкальные клипы, интервью. Новые ролики появляются ежедневно, так что стоит подписаться на обновления, чтобы не пропустить что-нибудь интересное.

5. Albert Kakhnovskiy

На этом канале выложены видеоуроки для начинающих, русско-английский видеоразговорник, объяснения грамматических правил по учебнику Раймонда Мерфи. В процессе обучения используются наглядные карточки, демонстрирующие правила употребления различных слов и выражений, а также объясняющие сложные грамматические моменты.

6. Speak English With Misterduncan

Это один из самых старых и популярных языковых YouTube-каналов. На протяжении десяти лет несколько раз в неделю здесь выкладываются новые ролики, которые снимает веселый и непредсказуемый мистер Дункан. Хотя видео сопровождается субтитрами, мы рекомендуем их к просмотру только людям, уже достигшим определенных успехов в изучении иностранного языка.

7. VOA Learning English

На YouTube-канале выложены специально адаптированные новости, серия сюжетных роликов Let's Learn English, а также разбор различных грамматических правил. Канал обновляется ежедневно.

8. Английский как по нотам

Автор этого канала решил совместить приятное с полезным. В каждом видео разбирается текст одной из популярных песен и на ее примере объясняются различные нюансы использования английского языка. Получается очень понятно и занимательно.

9. «English Show»

Проект с авторскими уроками по английскому языку, создатели которого подходят к своему делу с большой креативностью и юмором. Такое отношение позволяет даже такое серьезное дело, как изучение иностранного языка, сделать легким и приятным. Ролики канала прекрасно оформлены и озвучены, поэтому их просмотр вызывает только положительные эмоции.

10. British Council | LearnEnglish

Легендарные курсы от British Council. Выкладываемые на канале ролики представляют собой дополнительные материалы к основному курсу, но вполне могут быть использованы и для самостоятельного изучения. Большинство роликов имеют продолжительность не более одной минуты и посвящены какому-то одному конкретному вопросу.

Информатизация современного общества влияет на подготовку обучающихся за счет использования новых технологий в аудиторной и внеаудиторной деятельности. В настоящий момент в образовании применяют самые различные педагогические инновации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тестов, В. А. Информационное общество: переход к новой парадигме в образовании / В. А. Тестов // Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 3–10.

2. Щербина, И. В. Мультимедийные технологии в преподавании иностранных языков / И. В. Щербина // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы IV Междунар. конф., посвящ. 89-летию образ. Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. – Минск : БГУ, 2010. – С. 164–166.

УДК 343.98

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Нестер И. С., кандидат юридических наук
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Как правило, само словосочетание «осмотр места происшествия» неразрывно связано с термином «преступление», который, согласно уголовно-правовому законодательству, есть общественно опасное деяние. В результате данного деяния причиняется какой-либо вред. Однако вред может быть причинен не только самим преступлением, но и обстоятельствами его совершения, окружающей обстановкой и т. д.

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием. Неотложность его проведения обусловлена необходимостью оперативного осмотра места совершения преступления с целью недопущения утраты доказательственной информации, следовой картины, фиксации последствий преступления. Именно по этой причине особое внимание следует уделять слаженности при осуществлении своих обязанностей всеми участниками осмотра.

Нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность участников любого следственного действия, в том числе и осмотра места происшествия, носит указательный характер и направлена прежде всего на установление порядка проведения осмотра, прав и обязанностей участников, правил процессуальной фиксации хода и результатов следственного действия. Одновременно с этим наблюдается недостаток внимания личной безопасности лиц, проводящих следственное действие. В практической деятельности нередко возникают ситуации, когда процессуальные обязанности данных лиц вступают в противоречие с личной безопасностью.

Специалист, являясь одним из участников осмотра, в гораздо большей степени подвержен воздействию негативных последствий совершенного преступления во время проведения осмотра места происшествия. В то время как работа следователя и сотрудника оперативного подразделения состоит преимущественно в общении с иными участни-

ками следственного действия (потерпевший, заявитель, подозреваемый, свидетели т. д.) и поверхностного осмотра места происшествия, носящего по большей части ознакомительный и описательный характер, деятельность специалиста связана как с перечисленными участниками, так и с детальным исследованием обстановки места происшествия, использованием различных технических средств и т. д.

Анализ условий и обстановки, в которой проводится осмотр места происшествия, по наиболее часто встречающейся категории преступлений в совокупности с практическим опытом работы автора в качестве специалиста на месте происшествия позволяют выделить основные факторы, представляющие угрозу жизни и здоровью участников данного следственного действия:

Место проведения осмотра. В то время как стандартное помещение жилого, хозяйственного или промышленного назначения не несет угрозы жизни и здоровью члена следственно-оперативной группы, особую опасность могут представлять отдельные элементы конструкций зданий (например, крыша или балкон). Проведение осмотра места происшествия на крыше всегда представляет опасность ввиду повышенного риска. Сюда можно отнести боязнь высоты, скользкая поверхность крыши по причине погодных условий (обледенение, дождь, сильный ветер), наличие повреждений крыши, возникших как в результате преступления, так и из-за естественного старения материалов, из которых она изготовлена.

Особую опасность представляют крыша, балконы и подвал здания, поврежденного в результате пожара. Ввиду длительного термического воздействия строительный материал значительно теряет свои свойства, что может привести к обрушению как самого здания, так и его отдельных частей или конструкций.

Однако не только особенности помещения, где проводится осмотр места происшествия, могут представлять опасность. Повышенный риск может возникать и при проведении осмотра на участках местности. Например, осмотр на болотистой местности, на местности, характеризующейся значительным перепадом высоты (гористая) и т. д. Опасность также представляют колодцы, ямы, вырытые котлованы.

Отдельно следует остановиться на осмотре места происшествия по факту совершения дорожно-транспортного происшествия. Как правило, объектом осмотра является часть дорожного покрытия. Несмотря на наличие ограждений и иных элементов, информирующих водителя о

необходимости снижения скорости, имеют место случаи наезда на отдельных участников следственного действия ввиду невнимательности или несоблюдения водителями скоростного режима. Иногда результатом такого наезда может быть смерть сотрудника правоохранительных органов.

Обозначенные нами техногенные, погодные или природные особенности места проведения рассматриваемого следственного действия накладывают на его участников обязанности по осуществлению не только грамотных процессуальных или тактических действий, но и контроль за личной безопасностью. Нередко неосторожное движение может привести не только к видоизменению или утрате следов, повреждению технических средств, используемых специалистом, но и причинению вреда здоровью участника следственного действия, иным гражданам.

В то же время существует тактическое требование в проведении осмотра места происшествия в кратчайшие сроки. Данное требование продиктовано необходимостью скорейшего изъятия следов и иных вещественных доказательств, пока они не уничтожены иными участниками следственного действия, особенностями обстановки места преступления или погодными условиями. Указанные обстоятельства требуют от сотрудников, проводящих осмотр места происшествия, соответствующей физической подготовки, тщательного планирования своих действий, повышенного внимания к обстановке места происшествия.

Присутствие на месте происшествия подозреваемого, его родственников, посторонних лиц. Данное обстоятельство сопряжено преимущественно с возможностью противоправного поведения указанных лиц с целью недопущения качественного проведения осмотра места происшествия, уничтожения следов, возможности причинения вреда здоровью участников осмотра (порой даже угрозы самоубийства) или повреждения технических средств, применяемых для проведения осмотра.

С одной стороны, присутствие при проведении осмотра места происшествия подозреваемого может облегчить и даже ускорить работу по проведению осмотра (подозреваемый может указать на место, куда он спрятал орудие преступления, или показать способ совершения преступления, последовательность своих действий и т. д.), с другой – он может всячески препятствовать работе членов следственно-оперативной группы. К подобным препятствиям можно отнести:

угрозы физической расправы в отношении членов следственно-оперативной группы, иногда переходящие в активные попытки подозреваемого причинить вред здоровью любого из участников следствен-

ного действия, в том числе понятых, свидетелей, членов семьи, родных, близких и т. д.;

неадекватное поведение подозреваемого ввиду нахождения его в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, выражающемся в симуляции внезапно возникших проблем со здоровьем, приступов эпилепсии, требованиях вызвать скорую, позвонить родственникам, постоянных требованиях посетить туалет, покурить, требованиях воды, предоставить адвоката, возможность сделать телефонный звонок и множестве иных способов отвлечь членов следственно-оперативной группы от выполнения своих обязанностей;

иные факторы.

Угроза здоровью может носить скрытый характер, а присутствующий на месте происшествия может не осуществлять активных действий, при этом все равно стремясь причинить вред здоровью сотрудника. Например, в случае наличия у присутствующего болезни, передающейся воздушно-капельным путем (туберкулез, COVID-19 и др.). В данном случае, присутствующий будет пытаться всячески общаться с участниками следственного действия, при этом находясь как можно ближе к ним, чихать или кашлять в их сторону.

Попытки физической расправы с сотрудниками, проводящими осмотр места происшествия, могут осуществляться не только со стороны подозреваемого, но и со стороны иных лиц, находящихся на месте происшествия (совместно проживающие родственники, друзья, знакомые и т. д.). Нередко данные граждане находятся в состоянии алкогольного опьянения и их действия не всегда являются предсказуемыми. Снижению фактора риска в данных обстоятельствах будут превентивные меры (использование наручников, установление наблюдения за подозреваемым, удаление посторонних лиц с места происшествия и т. д.).

Объекты на месте происшествия. Опасность может исходить не только от физических лиц, но и от различных объектов на месте происшествия. К данным объектам можно отнести:

самодельные взрывные устройства и огнестрельное оружие;

неразорвавшиеся гранаты, бомбы, мины, торпеды и иные снаряды;

механизмы неустановленного назначения, принцип работы которых может причинить вред жизни и здоровью;

ядовитые вещества (пары ртути, различные газы), легковоспламеняющиеся вещества (бензин, керосин);

иные объекты.

В случае установления опасности, исходящей от объекта на месте происшествия, необходимо предпринять меры к ликвидации угрозы. При этом проведение самого следственного действия должно быть приостановлено. При необходимости можно прибегнуть к помощи дополнительного специалиста в соответствующей области.

Таким образом, основными условиями безопасности участников осмотра места происшествия является бдительность, прогнозирование негативного развития возникающей ситуации, оправданная дистанцированность от иных лиц, присутствующих на месте происшествия, должная физическая подготовка сотрудников и принятие иных мер, направленных на обеспечение безопасности при проведении осмотра места происшествия. Жизнь и здоровье всегда должны находиться на первом месте.

УДК 343.342

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Овчинников И. А.
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В обеспечении законности осуществления оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) ключевую роль играют основания и условия их проведения. Основания и условия проведения ОРМ служат важнейшим гарантом обеспечения конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), поскольку только при наличии оснований и соблюдении условий можно сделать вывод о легитимности проведения ОРМ. Социальная ценность правил об основаниях и условиях ОРМ заключается в том, что они позволяют проверить законность принятия решения о конкретном ОРМ. Кроме того, правила о порядке в определенной мере призваны обеспечить минимально необходимое вторжение в частную жизнь.

Правовая природа юридических оснований проведения ОРМ выражается в видах и системе ОРМ, предназначенных для получения, проверки и закрепления юридически значимой информации, а также в детальной регламентации общих и частных оснований, условий, порядка проведения и закрепления их хода и результатов [2].

Нормативным правовым актом, устанавливающим случаи и порядок ограничения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (далее – ограничение прав) при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), в ч. 5 ст. 19 которого указано, что ряд ОРМ проводится по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя [3].

В ст. 28, 29, 44 Конституции Республики Беларусь гарантируется защита тайны личной жизни, в том числе тайны корреспонденции, телефонных и иных сообщений, чести и достоинства, а также неприкосновенность собственности, жилища и иных законных владений граждан. Часть 3 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» регламентирует порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления информации о частной жизни физического лица [4]. Часть 5 ст. 19 Закона об ОРД предусматривает ряд ОРМ, проводимых по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора. Как правило, это ОРМ, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, организаций. Однако из данного правила приведено исключение в ст. 37 Закона об ОРД, состоящее в возможности проведения указанных ОРМ в случаях, не терпящих отлагательств, с последующим получением санкции. Продолжительность проведения ОРМ в этом случае не может превышать 48 часов, по истечении которых инициатор обязан получить санкцию или прекратить проведение ОРМ [3, с. 100]. При этом если ОРМ было прекращено или приостановлено до истечения 48 часов с момента начала его проведения, то сведения, полученные при его проведении, могут быть использованы для выполнения задач ОРД лишь в случаях принятия прокурором или его заместителем решения об обоснованности проведения ОРМ без санкции [1]. То есть предусматривается правило, согласно которому получение и последующее использование сведений, рассматриваемых как охраняемую законом тайну или полученных в ходе проведения некоторых ОРМ, возможно только с санкции про-

курора или его заместителя. Однако возникает вопрос, может ли быть использована информация, полученная при проведении ОРМ, на которое прокурором или его заместителем впоследствии было отказано в даче санкции? Явного запрета в Законе об ОРД не предусмотрено. Таким образом, можно отметить правовой пробел, вследствие которого может быть причинен ущерб правам и свободам граждан. В связи с этим представляется необходимым ч. 4 ст. 37 Закона об ОРД дополнить нормой о запрете на использование информации, которая была получена в ходе проведения ОРМ, не терпящих отлагательства, с отказом прокурора или его заместителя в даче санкции [3].

Обратим внимание, что законодатель обозначил, что результаты ОРД – это только те сведения, которые получены в точном соответствии с Законом об ОРД. Это означает, что нарушение в ходе проведения ОРМ этого закона исключает возможность использования их результатов в уголовном судопроизводстве. Здесь важно отметить, что статья 4 Закона об ОРД в правовую основу оперативно-розыскной деятельности включает не только Конституцию и настоящий закон, но и принятые в соответствие с ними иные правовые акты органов государственной власти [1]. Соответственно, всякое нарушение и этих правовых актов, например, ведомственных инструкций, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ, также влечет невозможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая все вышесказанное, считаю целесообразным внести следующие изменения и дополнения с целью устранения правовых пробелов оперативно-розыскного законодательства и совершенствования соблюдения прав и свобод человека в ходе осуществления ОРД. Часть 4 ст. 37 Закона об ОРД дополнить путем внесения запрета на использование информации, которая была получена в ходе проведения ОРМ, не терпящих отлагательства, с отказом прокурора или его заместителя в даче санкции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

2. Шумилов, А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий : учеб. пособие. – М. : Изд. Шумилова И. И., 1999.

3. Харевич, Д. Л. О совершенствовании некоторых норм Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д. Л. Харевич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 1. – С. 100–103.

4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 355.233.231.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ОСНОВНОГО ВИДА ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ

Пиколюк Ю. С., Скарина Д. В.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Строительство и укрепление государства невозможны без мощной идеи, без идеологии, которую Президент Республики Беларусь назвал иммунной системой нашего общества. Построение сильной и процветающей Беларуси – такая идея была сформулирована Главой нашего государства. Эта идея, всемерно поддержанная белорусским народом, выражает его чаяния и полностью соответствует его менталитету. Обеспечивая пограничную безопасность страны, органы пограничной службы Республики Беларусь занимают свою нишу в системе идеологии белорусского государства. Но идеология – это не только учение. Идеология – это система базовых установок человека: взглядов, идей, убеждений. И механизм ее реализации существует в любой организации, где работают люди, будь то бизнес, религиозно-церковное образование, политическая партия или государственная структура. Составным элементом функцио-

нирования идеологии белорусского государства стали и органы идеологической работы пограничной службы нашей страны.

Результатом создания системы идеологической работы в пограничном ведомстве стал рост авторитета органов пограничной службы среди населения республики, международной общественности, а также высокий моральный дух военнослужащих и гражданского персонала пограничного ведомства.

Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2006 года № 344 «Об утверждении Положения об организации идеологической работы в государственных органах системы обеспечения безопасности и органах прокуратуры» определил сущность, цели, задачи и структуры идеологической работы в органах системы обеспечения безопасности Республики Беларусь.

На основании требований данного Указа Президента Республики Беларусь разработана Инструкция Госпогранкомитета «Об организации идеологической работы в органах пограничной службы Республики Беларусь», утвержденная Приказом Госпогранкомитета от 12.09.2017 № 450.

Идеологическая работа в органах пограничной службы – это целенаправленная деятельность руководства Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, начальников структурных подразделений Госпогранкомитета, начальников территориальных органов пограничной службы, органа пограничной службы специального назначения, организаций, обеспечивающих выполнение задач, возложенных на органы пограничной службы, начальников органов управления и подразделений воинских частей, органов идеологической работы, направленная на осуществление комплекса мероприятий по реализации политики Республики Беларусь в области идеологии в органах пограничной службы, а также среди населения приграничной территории и международной общественности в интересах эффективного решения задач, возложенных на органы пограничной службы.

Основным средством по доведению и разъяснению идеологии белорусского государства в органах пограничной службы является идеологическая подготовка.

Идеологическая подготовка является историческим правопреемником политподготовки в Вооруженных силах и пограничных войсках СССР.

Политподготовка родилась вместе с социалистическим государством и коммунистической партией, верным пропагандистом которых она выступала почти 70 лет.

Уже в 1922 г. было издано «Пособие политрукам к политуставу РККА». В разделе 4 «Просвещение Красной армии» отмечались слова «умного и опытного генерала старой армии Драгомирова»: «Страшен человек, решившийся победить или умереть». По мнению авторов, эти слова особенно должны были быть понятны в Красной армии. Подчеркивалось, что наряду с обучением в строю с красноармейцами ведутся политические занятия. Красноармеец должен знать, какие враги есть у Советской Республики, как идут дела у нас в стране, ибо «красноармеец – лучший политик, и чем крепче он держит винтовку, чем тверже стоит он на своем посту, тем мягче разговаривают с нами иностранные капиталисты, тем спокойнее и успешнее работают трудящиеся по хозяйству». Советская власть в своей политике опиралась на широкие народные массы, на всю Красную армию, и поддержка трудящихся в политике – ее лучшее оружие.

На просвещение Красной армии тратились огромные средства, несмотря на бедность страны. В 1920 г. в Красной армии насчитывалось 1500 клубов, 1000 театров, около 10 тысяч библиотек, 1500 школ грамоты, 660 школ повышенного типа и курсов.

В разное время к политподготовке в РККА историки относились по-разному (в зависимости от характера власти). Но на первом месте всегда рассматривалась проблема политической подготовки командно-начальствующего состава. При этом возникал вопрос о ее роли и целевых установках. По мнению российского военного теоретика А. И. Каменева, роль политической подготовки офицерского корпуса обусловливается следующими обстоятельствами:

Во-первых, армия является инструментом власти; душа армии – офицерский корпус – не может блуждать в политических потемках: он (корпус) должен быть политически просвещен и сопричастен к тем государственным задачам, которые решает власть; офицер должен быть активным носителем государственной и национальной идеи.

Во-вторых, политическая подготовка к войне, политический аспект самой войны требуют высокой политической квалификации не только высшего командного состава, но и старшего, младшего офицерства;

В-третьих, сама война как сложное моральное, политическое, физическое и военное испытание требует от офицера не только развитых

стратегических и тактических навыков, но и умения управлять, направлять энергию масс на достижение победы. Без правильной идеологии справиться с этой задачей невозможно.

В-четвертых, попытки политических партий использовать офицерство в борьбе за власть требуют от офицеров не только политической бдительности и стойкости (к соблазнам и искушениям), но и высокой политической прозорливости, умения за действиями отдельных партий, групп и лиц видеть общее благо государства, не упускать из виду вопросы национальной безопасности.

В-пятых, офицерство (не только генералитет) следует рассматривать как важнейший резерв государственных людей [2].

Офицер не может быть политической невеждой: это слишком дорого обходится государству, утверждал А.И. Каменев в работе «Военная школа России: уроки истории и стратегия развития» [1]. Вся новейшая история России подтверждает эти идеи современного военного теоретика. Вернемся к истории.

В 1932 г. в учебный план командирской подготовки был введен курс «Марксистско-ленинская подготовка». На изучение отводилось 90 часов учебного времени в год. Устанавливалась обязательная сдача зачетов в конце обучения. В программу входили:

материалы и решения съездов и конференций ВКП(б);

вопросы военного строительства и укрепления оборонной мощи страны;

произведения, статьи и речи советских политических лидеров, классиков марксизма-ленинизма;

вопросы истории ВКП(б).

Ответственность за организацию марксистско-ленинской подготовки политсостава ПУРККА возложило на политорганы по принципу – каждый политорган ведет учебу командиров и политработников низшего войскового звена. Так, например, политуправление округа организовывало учебу руководящего звена соединений и т. д. [4].

Главной «методичкой» политруков в предвоенные годы был «Краткий курс ВКП(б)». Но довольно часто на политзанятиях с подачи политработников вводились темы по мировой и отечественной истории.

В мирное время главной формой идейно-политического воспитания офицеров, бойцов и младших командиров были политические занятия.

В условиях Великой Отечественной войны в действующих частях их проводить стало порой невозможно, поэтому они заменялись более

оперативными и гибкими формами работы. Вместо политзанятий в подразделениях проводились краткие информации и беседы по разъяснению обстановки на фронте, сообщений Совинформбюро, пропаганде героических подвигов воинов (политическое информирование).

Существовавшая система политического образования, сочетавшаяся с реальной военной действительностью, способствовала глубокому осознанию военнослужащими происходящих событий, формированию у них ответственности за выполнение воинского долга.

Во времена СССР, особенно в хрущевский период, политпросвещение в РККА и работа политруков в годы войны часто объявлялась решающим фактором победы. Политическая подготовка в ВС СССР представляла собой систему мероприятий по идейно-политическому воспитанию военнослужащих рабочих и служащих в Советской Армии и ВМФ, формированию у них коммунистического мировоззрения, высоких морально-политических и боевых качеств, необходимых для успешного выполнения патриотического и интернационального долга.

Основными ее формами являлись:

марксистско-ленинская подготовка офицеров;

политическая учеба прапорщиков и мичманов;

политические занятия с солдатами, матросами, сержантами и старшинами;

партийная учеба;

экономическое образование всех военнослужащих, рабочих и служащих;

комсомольская учеба.

Занятия в системе политподготовки проводились в соответствии с требованиями приказов и директив министра обороны СССР и начальника Главного политического управления СА и ВМФ по тематическим учебным планам. После перестройки работу политорганов по политической подготовке военнослужащих всех категорий либо просто игнорировали, либо объявляли бесполезной и неэффективной пропагандой (как, впрочем, и сами политорганы, которые вскоре были расформированы).

В период масштабных перемен в идеологии, экономической и политической жизни СССР во второй половине 1980-х годов, перестройки в СССР был создан Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований при ГлавПУ СА и ВМФ (ЦВСППИ).

Он представлял собой, образно выражаясь, «глаза и уши» ГлавПУ СА и ВМФ, структуру по мониторингу общественного мнения воинских коллективов в период политической неопределенности 80–90-х гг. XX в. Одной из основных задач Центра, наряду с изучением общественного мнения в армии и на флоте, было проведение эксперимента по исследованию и формированию устойчивого морально-психологического состояния личного состава ВС СССР в условиях политической неопределенности. Согласно этой задаче, поставленной перед ГлавПУ СА и ВМФ партийным и военным руководством, был проведен эксперимент «Политподготовка–92», который начался практически с первых дней существования ЦВСППИ и завершился накануне распада СССР в 1991 г. В соответствии с утвержденной программой НИР «Политподготовка–92» был разработан вариант новой модели марксистско-ленинской подготовки офицеров, первичная апробация которой осуществлялась в экспериментальных группах в период с июля по ноябрь.

Основной замысел апробации заключался в том, чтобы создать такой механизм марксистско-ленинской подготовки, который был бы демократичным, гибким и мобильным, помогал руководителям и слушателям углублять свои знания, наращивать идейно-политический капитал, полученный в военных училищах и академиях.

Вместе с тем марксистско-ленинская подготовка должна была настраивать офицеров на работу по-новому, помогать им глубоко овладевать основами нового политического мышления и современного исторического сознания, свободно ориентироваться в проблемах военного строительства, реформ в армии и на флоте, умело действовать в современной сложной идеологической обстановке, аргументировано вести политическую полемику по актуальным вопросам жизни страны и Вооруженных Сил.

Главным направлением перестройки марксистско-ленинской подготовки офицеров являлось обновление содержания, повышение идейно-теоретического уровня занятий. В старой модели учебы основное внимание уделялось в основном актуальным вопросам теории и политики КПСС без должной методологической глубины и исторической широты.

В новой модели учебы была сделана попытка значительно расширить тематику, выйти за узкий круг поверхностной актуальности, более углубленно овладевать методологией познания сложных военно-политических процессов и явлений.

Ядром эксперимента стала триединая концепция целей проведения экспериментальной работы. К этим целям были отнесены:

политическое ориентирование личного состава;

воспитание на ценностях военной истории и культуры;

сплочение воинских коллективов.

В этих целях, наряду с первым содержательным блоком «Актуальные проблемы современного этапа развития общества и Вооруженных сил», в программу обучения был введен второй содержательный блок «Мировоззренческие основы деятельности военных кадров». При изучении этого блока предусматривалось выделение обязательного минимума базового теоретического материала, который первоначально изучался в военном училище, академии, а затем самостоятельно повторялся и закреплялся на занятиях с выделением актуальных аспектов в контексте новых условий военного строительства. Фрагмент этого минимума был представлен во втором разделе тематического плана.

При этом с учетом уровня способностей и подготовленности каждому офицеру предоставлялась определенная свобода для творческого роста в овладении методами познания действительности.

Индивидуальные задания, получаемые слушателями на период обучения, приобретали конкретный характер.

Введение третьего блока, посвященного идейно-теоретическому наследию, было обусловлено необходимостью более основательно вооружать офицеров знанием диалектических законов и категорий, основных положений марксистско-ленинской теории через новое прочтение и углубленное изучение рекомендованной литературы.

На данный экспериментальный период планировалось тематическое изучение работ классиков по национальному вопросу. Овладевая этим материалом, офицеры получали необходимую методологическую подготовку для изучения проблем сплочения многонациональных воинских коллективов (они были представлены в пятом разделе экспериментальной программы).

Такого рода комплексирование теоретического материала с практикой также отличалось новизной.

Введение в программу четвертого блока было обусловлено потребностью повышения общей культуры офицеров, воспитания патриотизма и гордости за избранную профессию. В этих же интересах акцент делался на изучение социально-политической проблематики в истории защиты Отечества.

Основной формой становилась самостоятельная работа по овладению проблемами военного искусства, теорией и практикой воинского воспитания. Подготовка сообщений и рефератов по интересующим офицеров вопросам включала не менее одного-двух выступлений.

Пятый содержательный блок включал проблемы военной социальной психологии и педагогики. Разделы, посвященные формированию мировоззренческих навыков и позиций, достигали цели политического ориентирования. Раздел, посвященный историческим материалам, позволял достичь цели воспитания на исторических ценностях, традициях и днях воинской славы СССР. Раздел, связанный с педагогическими и психологическими основами воинской деятельности, позволял достичь цели сплочения воинских коллективов.

При разработке экспериментального плана учитывалась возможность создания в перспективе единого тематического плана, предусматривающего глубокое изучение методологии, проблем военной педагогики и психологии, основ советского военного законодательства, проблем укрепления воинской дисциплины. В итоге это время определялось 90 часами в год.

Организационная часть модели марксистско-ленинской подготовки предусматривала формирование учебных групп в количестве не более 15 человек, что позволяло руководителю осуществлять индивидуальный подход к каждому слушателю.

Работа по руководству группой рассматривалась в новой модели как неразрывный элемент служебной деятельности командира, позволяющий ему расти в идейном отношении и приобретать навыки руководства политическими методами. Предлагаемый вариант модели был пробным. В процессе эксперимента в него могли вноситься необходимые изменения, дополнения и уточнения не только организаторами учебы, но также руководителями и слушателями.

Что касается политучебы прапорщиков, в этих целях, наряду с первым содержательным блоком «Актуальные проблемы современного этапа развития общества и Вооруженных Сил», в программу были введены четыре содержательных блока: «Основы обществоведения», «Из ленинского идейно-теоретического наследия», «Истории славные страницы», «Проблемы военной социальной психологии к педагогике». Цели при изучении этих разделов были те же, что и у офицеров, поскольку многие прапорщики и сверхсрочнослужащие имели личный состав и занимались его обучением и воспитанием.

Разница состояла лишь в уровне образования, что было учтено в содержании блоков и методике проведения занятий. В частности, больше внимания уделялось не самоподготовке, как у офицеров, а аудиторным формам изучения материала.

Для усиления интерактивного характера занятий и организации живого обсуждения тем взамен диктовки были разработаны и направлены более 20 тыс. опорных конспектов для всех форм занятий с офицерами, прапорщиками и военнослужащими срочной службы.

Они получили высокую оценку как у руководителей групп эксперимента, так и слушателей.

Большое внимание уделялось подготовке личного состава срочной службы солдат и сержантов. Занятия проходили в аудиториях без применения каких-либо технических средств обучения или с редким применением, но с углубленным изучением материалов, которые содержались в учебниках, точнее, учебно-методических пособиях для личного состава срочной службы.

Они были подготовлены по схеме, аналогичной методическим пособиям прапорщиков и офицеров. Но сами темы и разделы были сформулированы проще и были более доступны для понимания молодых людей, проходящих срочную службу. Они были посвящены идеологическому наследию. Был разработан также раздел, в котором рассматривались взаимоотношения в воинском коллективе, различные конфликтные ситуации среди личного состава срочной службы. Важное место также занимал раздел, посвященный важнейшим историческим датам, о которых беседовал руководитель занятий с военнослужащими. При этом демонстрировались некоторые фрагменты кинофильмов и различные презентации для когнитивного погружения в материал.

Особое внимание у солдат и сержантов уделялось рассмотрению тем раздела, посвященных разрешению конфликтов в воинском коллективе. В этом случае руководитель группы занятий с помощью своего помощника организовывал ролевые игры на острые темы жизни воинского коллектива. Например, старослужащие и вновь призванные молодые солдаты находились в аудитории без присутствия старших начальников. Руководителем поднималась тема для разговора о ситуации, которая в воинском быту могла перерасти в конфликт. С помощью слушателей предлагались рекомендации: каким образом должен действовать младший командир в данной ситуации, как должен себя вести молодой солдат, прошедший службу только в течение одного-двух ме-

сяцев, а также какие этические правила должен соблюдать военнослужащий с более долгим сроком и опытом служебной деятельности по отношению к менее опытным сослуживцам.

В систему марксистско-ленинской подготовки офицеров, политучебы прапорщиков и политзанятий с солдатами и сержантами была введена также привычная для Вооруженных Сил и пограничных войск СССР форма – политинформация (в форме политического информирования). Перед каждым занятием 10 минут уделялось руководителями для просмотра телевидения, видео или прослушивания фрагментов новостей. Затем проводилось свободное обсуждение в аудитории их военно-политического значения, а также актуальность для выполнения задач частей и подразделений исходя из текущего момента.

Следует отметить, что подобное информирование достигало цели политического ориентирования и настраивало военнослужащих на успешное освоение очередной темы политической подготовки [5].

К 1989 г. в условиях политической неопределенности политинформация практически перестала существовать.

Политическая подготовка военнослужащих была центральным звеном военно-политической работы в Вооруженных Силах и пограничных войсках СССР. Она была направлена на воспитание личного состава в духе патриотических ценностей и идеалов, на формирование у военнослужащих высоких морально-политических и боевых качеств по защите своей страны и ее рубежей.

С развалом Советского Союза и образованием независимой Республики Беларусь началось становление и развитие пограничных войск нашей страны. Изменялись формы и методы воздействия на личный состав, но ее основой являлась «преемница» политической подготовки – общественно-гуманитарная подготовка, которая осуществлялась со всеми категориями личного состава по единому замыслу и плану.

С 1998 года с созданием органов морально-психологического обеспечения общественно-гуманитарная подготовка реорганизуется в морально-психологическую подготовку, где основной упор делается на вопросы психологической подготовки и психологического сопровождения пограничной службы и охраны границы.

С выходом Указа Президента Республики Беларусь от 25 мая 2006 года № 344 «Об утверждении Положения об организации идеологической работы в государственных органах системы обеспечения безопасности и органах прокуратуры» в пограничных войсках Республики

Беларусь создаются органы идеологической работы. Морально-психологическая подготовка преобразовывается в идеологическую подготовку. На сегодняшний день в органах пограничной службы основным предметом боевой подготовки и видом информационно-пропагандистской работы с личным составом является идеологическая подготовка, которая проводится по единому замыслу и плану со всеми категориями личного состава.

На современном этапе резко возрастает роль человека во всех сферах общественной жизни. Особое значение она приобретает в условиях совершенствования системы пограничной безопасности нашего государства. Это требует решительного поворота к человеку, его идейно-нравственному, общественно-политическому и профессиональному развитию. То есть вся система обучения и воспитания личного состава должна быть направлена на формирование профессиональных навыков и умений, воспитание военнослужащего – патриота своей страны и органов пограничной службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История пограничной службы Беларуси : учеб. пособие / В. В. Давыдик [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Моисеенко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 438 с.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 64 с.

3. Лукашенко, А. Г. Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент / А. Г. Лукашенко // Народ. газета. – 2003. – 29 марта. – С. 1.

4. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С. Н. Козлова, С. В. Решетникова. – Минск, 2004. – 491 с.

5. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие для вузов. – Минск 2004.

6. Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2004. – 352 с.

7. Шинкарев, В. В. Основы идеологии белорусского государства / В. В. Шинкарев, Л. В. Вартанова, В. А. Зенченко ; под общ. ред. В. В. Шинкарева. – Минск : БГПУ, 2004. – 157 с.

8. Яскевич, Я. С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты / Я. С. Яскевич. – Минск : РИВШ БГУ, 2003. – 360 с.

9. Михеев, В. М. Идеология: размышления и выводы / В. М. Михеев. – Минск : ОДО «Тонпик», 2004. – 295 с.

УДК 349+351.743

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Позняк А. В., **Перевалов Д. В.**, кандидат юридических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

После обретения Республикой Беларусь независимости в результате развития рыночных отношений резко возросло количество коммерческих субъектов хозяйствования, вынужденных функционировать в условиях постоянно увеличивающихся попыток посягательств на их собственность, рейдерских захватов, недобросовестной конкуренции и иных угроз нормальному функционированию. Указанные объективные процессы предопределили возникновение новых отношений в сфере обеспечения безопасности. В связи с этим получил развитие негосударственный сектор обеспечения безопасности субъектов хозяйствования. Существовавшие к этому времени формы обеспечения безопасности объектов (охрана преимущественно подразделениями вневедомственной охраны органов внутренних дел или военизированной охраны) не отвечали потребностям экономики и требовали совершенствования. В странах СНГ данные вопросы решались по-разному. В Республике Беларусь, в отличие, например, от Российской Федерации, не предусматривается возможность осуществления охранной деятельности частными охранными предприятиями, а также частной детективной деятельности.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» [1] (далее – Закон об охранной деятельности) субъектами охранной деятельности являются:

Департамент охраны МВД Республики Беларусь и республиканские государственные органы, наделенные правом осуществления охранной деятельности (государственная охранная деятельность);

организации, обладающие правом создания военизированной охраны (например, организации гражданской авиации, ГО «Белорусская железная дорога»), организации, не наделенные таким правом (негосударственная охранная деятельность) (по состоянию на сентябрь 2019 г. количество юридических лиц, имеющих лицензии на охранную деятельность, составляло более 12 000 [2]).

Такая деятельность осуществляется, как правило, подразделениями охраны соответствующих органов и организаций.

Вместе с тем в современный период подразделения охраны коммерческих субъектов хозяйствования кроме физической охраны предприятий и организаций выполняют более широкий спектр задач по охране и защите имущества собственника:

осуществляют проверку отдельных категорий лиц, принимаемых на работу;

проводят проверку контрагентов и т. п.

Фактически можно обоснованно констатировать, что уполномоченные работники охраны осуществляют обеспечение безопасности соответствующих субъектов хозяйствования. Анализ Закона об охранной деятельности, сложившейся практики и специальной литературы показывает, что деятельность по обеспечению безопасности коммерческих предприятий (организаций) включает в себя четыре основные составляющие:

поддержание общественного порядка на территориях и иных объектах предприятия (организации);

физическая и техническая защита имущества и персонала предприятия (организации);

предупреждение, выявление и пресечение противоправной деятельности в отношении имущества и персонала предприятия;

предупреждение, выявление и нейтрализация иных угроз интересам предприятия (организации) и его персонала.

При этом основной целью такой деятельности является охрана и защита законных прав и интересов коммерческих организаций и их работников от природных, техногенных и антропогенных угроз, создание

условий для должного осуществления ими уставной деятельности. Данная деятельность включает реализацию соответствующих правовых, организационных, специальных и иных мер. Иными словами, подразделения охраны обеспечивают правомерное осуществление деятельности субъектом хозяйствования, противодействуя совершению преступлений и иных правонарушений (сфера общественной безопасности), а в ряде случаев – совершению актов терроризма и иных экстремистских проявлений (сфера государственной безопасности). Это позволяет обоснованно утверждать, что подразделения охраны коммерческих предприятий (организаций) осуществляют охрану и защиту интересов личности, общества и государства в негосударственной сфере, выступают, таким образом, в качестве специфических субъектов обеспечения национальной безопасности. Охранная деятельность при этом представляет собой специальное средство обеспечения национальной безопасности.

С учетом изложенного целесообразно выделять следующие объекты обеспечения безопасности коммерческих субъектов хозяйствования:

1) общие:

а) интересы государства и общества (необходимый уровень управления экономикой в соответствующей сфере; безопасный характер жизнедеятельности населения на территории всего государства или отдельной административно-территориальной единицы);

б) интересы предприятия (организации) (деловая репутация предприятия и его акционеров, честь и достоинство его работников; нормальное осуществление уставной деятельности; должное осуществление процессов принятия управленческих решений; жизнь, здоровье и собственность руководителей и работников, а также представителей его акционеров; финансовые активы; материальные ценности; информационные ресурсы объекта и др.;

2) непосредственные:

а) критические элементы и уязвимые места;

б) работники и посетители.

В качестве основных видов обеспечения безопасности коммерческих предприятий (организаций) целесообразно рассматривать:

1) антитеррористическую защиту (совокупность организационных, правовых, охранных, режимных, инженерно-технических и других мер, принимаемых предприятием (организацией) в пределах компетенции в целях предупреждения актов терроризма, иной террористической деятельности и минимизации их последствий);

2) противокриминальную защиту (совокупность организационных, правовых, охранных, режимных, инженерно-технических и других мер, принимаемых предприятием (организацией) в пределах компетенции в целях предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, посягающих на интересы предприятия (организации) и его (ее) работников);

3) обеспечение информационной безопасности (разработка и реализация предприятием (организацией) в пределах компетенции системы мер правового, организационно-технического и организационно-экономического характера по выявлению угроз информационной безопасности предприятия (организации), предотвращению их реализации, пресечению и ликвидации последствий реализации таких угроз).

Как основные могут выделяться следующие направления обеспечения безопасности коммерческого предприятия (организации):

контроль доступа на его (ее) территорию своих работников, посетителей, арендаторов и иных лиц;

контроль за деятельностью своих работников, посетителей, арендаторов и иных лиц на территории предприятия (организации);

контроль за его (ее) территорией с целью обнаружения инцидентов безопасности (нарушение штатной работы критических элементов, обнаружение подозрительных предметов и т. п.);

физическая охрана предприятия (организации);

охрана работников предприятия (организации);

защита его (ее) информационных ресурсов и информационных систем предприятия;

защита коммерческой тайны и иной охраняемой информации;

информационно-аналитическая работа.

При этом ключевой особенностью указанной деятельности является то, что работа подразделений охраны коммерческих субъектов хозяйствования должна не подменять, а дополнять деятельность государственных правоохранительных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об охранной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2006 г., № 175-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Отмена лицензирования отдельных видов охранной деятельности: какие произойдут изменения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/september/40225/. – Дата доступа: 17.11.2020.

УДК 37.01:351.746.1

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СИСТЕМНОГО КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Полозок Р. А., **Улитко С. А.**, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Воинская служба – особый вид государственной службы, которая подразумевает строгую иерархию и строится на принципе единоначалия. Ключевым аспектом в воинской службе является воинская дисциплина, которая основывается на осознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту Республики Беларусь [1].

Вместе с тем в руководящих документах в недостаточной мере даны целевые установки, задачи, указания на методы и формы работы субъектов идеологической работы по формированию и развитию ответственности у военнослужащих. Проведенный нами анализ учебной и научной литературы показал, что понятие «ответственность» как качество личности и показатель социальной зрелости человека недостаточно изучен.

Вместе с тем как качество личности «ответственность» рассматривалась в работах многих психологов (К. Муздыбаев, А. Т. Панова, Л. И. Грядунова и др.), философов (М. М. Бахтин и др.), педагогов (А. С. Макаренко и др.).

Проблема ответственности уже на протяжении долгих лет становится предметом различных исследователей, таких как В. В. Пшеничная (2014), Н. Ю. Макеева (2014), В. В. Очнев (2013), Е. А. Никуло (2013),

А. Г. Алейкин (2012), А. Г. Смертин (2012), С. А. Гаврилушкин (2012), О. В. Мухлынина (2012), О. А. Казанцева (2008), Л. И. Дементий (2005), О. Ю. Гроголева (2005), В. П. Прядеин (1999) и др.

Их интерес научных поисков вызван тем, что освоение обучающимися образовательной программы напрямую зависит от их отношения к выполнению заданий в индивидуальной или групповой формах.

Для формирования понимания и определения феномена ответственности как показателя социальной зрелости человека необходимо рассмотреть взаимосвязь ответственности с чертами личности.

В психологии чувство ответственности соотносится с одной из высших психических функций – волей, а также с таким качеством личности, как исполнительность, которая, по мнению В. П. Прядеина, влияет на развитие ответственности как низшего уровня иерархии в ней [2].

Зарубежные психологи (К. Паттерсон, Д. Гренни и др.) соотносят феномен «ответственность» с обязательствами индивида. Так, если человек берет на себя определенные обязательства в любой сфере деятельности, то он несет ответственность за данную сферу деятельности в рамках своих полномочий. Другими словами, обязательства в профессии влекут за собой профессиональную ответственность.

В одном ряду с ответственностью, по мнению Л. И. Дементий и М. Маршалла, находится мотивация как движущая сила ответственного поведения [2]. Стоит отметить, что виды мотивации, такие как внешняя и внутренняя, определяют качество ответственности. К примеру, выполнение курсантом определенных действий для выполнения поставленной задачи является внешней мотивацией. Такое поведение будет ответственным, но в данном случае мы будем иметь дело не с ответственностью на уровне внутренних убеждений, а, скорее, с добросовестным выполнением возложенных функций в силу контроля со стороны должностных лиц или педагогов. В. П. Прядеин выделяет данное поведение как исполнительность. Вместе с тем если человек постоянно будет исполнять поручение, то впоследствии он будет ответственным на уровне внутренней мотивации и не станет ждать указаний, рекомендаций, советов в свой адрес. Согласно сказанному можно сделать вывод о том, что формирование и развитие ответственности происходит в процессе интериоризации – постепенного перехода от внешней мотивации к внутренней (В. П. Прядеин).

Рассматривая ответственность как системное качество личности и показатель социальной зрелости, важно раскрыть такую категорию, как

«отношение». Понятия «ответственность» и «отношение» выражают собой прямую зависимость друг от друга. Так, ответственность является неким выраженным отношением человека к деятельности. Изучая труды педагогов, можно с уверенностью говорить о том, что система отношений человека формируется в процессе воспитания (А. С. Макаренко). Следовательно, роль воспитательной работы в процессе формирования ответственности военнослужащего является ведущей.

Проанализировав различные понятия и ключевые составляющие понятия ответственности, выявлены следующие ее признаки, отражающие элементы структуры:

мотивационно-поведенческий (К. Муздыбаев, В. Н. Мясищев, Г. Олпорт, А. Адлер, Б. Ф. Ломов, А. И. Крупнов и др.);

морально-волевой (В. И. Селиванов, Е. П. Ильин, В. К. Калин, В. А. Иванников и Е. В. Эйдман и др.);

интеллектуальный (А. И. Крупнов, К. А. Климова, Ж. Е. Завадская и др.);

эмоционально-чувственный (А. И. Крупнов, К. А. Климова и др.) [3].

Рассматривая ответственность как показатель социальной зрелости личности, в современной педагогике выделяется два типа ответственности.

Первый тип – интернальный локус контроля, когда человек стремится отвечать за все происходящее в его жизни, а во всех успехах и неудачах видит лишь свой результат деятельности. Второй тип ответственности – экстернальный локус контроля, когда человек в любой ситуации ищет обстоятельства произошедшего и, разбирая причины неудач, все больше видит внешние факторы, которые и повлияли на исход события. В обыденной жизни второй тип ответственности часто называют «безответственностью» [4, с. 51]

Результаты проводимых исследований (К. Муздыбаев, А. А. Реан, Д. Ю. Карандашев) показывают, что люди с интернальным типом ответственности являются более целеустремленными, всегда видят смысл жизни и менее подвержены асоциальным проявлениям в поведении. В то же время экстернальные личности отличаются повышенной тревожностью, отсутствием четких целевых жизненных установок. В поведении таких людей также часто прослеживаются признаки делинквентности [4].

Исходя из вышесказанного, мы можем выстроить систему работы с военнослужащими, которая будет влиять на развитие и формирование ответственности. Сложность воспитательной работы в военно-учебном заведении заключается в том, что курсанты поступают в УВО с уже имеющимся жизненным опытом, со своей системой ценностей, со своими

взглядами и, конечно же, со своим отношением к службе, которое и формирует в нем уровень ответственности. Поэтому важным является на первом этапе проведение комплексного изучения качеств личности курсантов, используя различные методы и методики, позволяющие определить уровень множественных компонентов ответственности.

Другое, не менее важное, условие формирования ответственности – индивидуальный подход к каждому курсанту в процессе воспитательной работы. Здесь важно по результатам проведенного изучения их личности выстроить для каждого курсанта модель деятельности на период обучения, которая будет способствовать развитию и формированию в них нужных компонентов ответственности как показателей социальной зрелости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июн. 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 4 сент. 2014 г., № 432 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Смирнова, А. В. О структуре ответственности / А. В. Смирнова // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Филос. Психол. Пед. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 464–467.

3. Тимофейчева, В. А. Ответственность как системное качество личности и ее сущностные признаки / В. А. Тимофейчева // Вестн. РУДН. Сер. Психол. и Пед. – 2008. – № 3. – С 40–43.

4. Улитко, С. А. Общая психология и педагогика : учеб. пособие : в 2 ч. / С. А. Улитко. – Ч. 2 : Общая педагогика. – Минск : ИПС РБ, 2017. – 151 с.

УДК 378.02:372.8

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Прокопец А. В.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Межкультурная коммуникация по своей структуре представляет собой одну из основных разновидностей взаимодействия людей, характеризующуюся контактами представителей различных культур в целях урегулирования их взаимоотношений и успешной организации деятельности.

Особенности межкультурной коммуникации в служебной деятельности офицера-пограничника обусловлены многими условиями и факторами, среди которых особо выделяются процессы глобализации, историко-культурное наследие, развитие коммуникативных систем, кардинальные изменения в технологиях и средствах передачи сообщений, а также и сам прогрессирующий рост объемов информации. Однако детерминантой выступает само содержание служебной деятельности пограничника.

В современной методике обучения иностранным языкам выделяются культурный и межкультурный аспект формирования иноязычной коммуникативной компетенции [1, с. 16]. Культурный аспект предполагает формирование знаний о культуре страны изучаемого языка. Межкультурный аспект подразумевает вовлечение обучающихся в процесс обучения с целью формирования ценностей и мировоззрения. Цель такого обучения иностранному языку заключается в том, чтобы сформировать всесторонне развитую личность, готовую к осуществлению межкультурной коммуникации путем включения в процесс обучения сведений о культуре страны изучаемого языка.

Межкультурный аспект в преподавании и изучении иностранного языка предполагает под собой гораздо больше, нежели просто передачу знаний о знаменитых людях и достопримечательностях страны. Он подразумевает изучение того, как люди, будучи активными участниками языкового коллектива, развиваются в рамках своей культуры, а также тот

факт, что межкультурная коммуникация основана на принятии каждым ее участником мировоззрения партнера по общению.

Эффективное обучение межкультурной коммуникации происходит по мере того, как обучающийся сталкивается с явлениями культуры страны изучаемого языка и начинает сравнивать их с явлениями своей собственной.

Основное различие между культурным и межкультурным аспектами в формировании коммуникативной компетенции заключается в том, что в рамках культурного аспекта внимание при обучении акцентируется на фактах культуры страны изучаемого языка, в то время как в рамках межкультурного аспекта обучающиеся изучают культуру своей страны в качестве необходимой основы для взаимодействия с представителями иноязычной культуры.

Такой взгляд на формирование коммуникативной компетенции предполагает, что обучающиеся являются активными пользователями языка и социальными акторами, наряду с их родным языком и культурой, которые привносятся ими в процесс обучения.

В ходе обучения курсанты находятся на пересечении языков и культур, что способствует возникновению у них коммуникативной потребности в решении задач межкультурного общения. В результате коммуникативные умения, которые необходимо развивать у обучающихся, могут отличаться от тех, что развиты у них на своем родном языке, а коммуникативные умения носителей языка при таком подходе не будут являться образцом и ориентиром, к которому необходимо стремиться в овладении иностранным языком.

К. Крамш утверждает, что само понятие «носитель языка» является устаревшим и неуместным, учитывая значительные изменения, происходящие в языковой норме и языковой компетенции у «носителей» одного и того же языка [2, с. 24]. Вместо того чтобы сосредоточиваться на коммуникативных умениях носителях языка в качестве образца, утверждается, что основное внимание следует уделять «межкультурному говорящему», к уровню владения иностранным языком которого необходимо стремиться.

Необходимо формировать знания у обучающихся о важности коммуникативного взаимодействия, используя в качестве лингва франка такой язык, как английский. В рамках своего обыденного понимания обучающиеся должны знать, как общаются носители языка, иметь представление о нормах общения, позволяющих соответствующим образом

интерпретировать смысл высказывания, какие языковые выражения использовать, чтобы их могли понять носители языка, но в то же самое время понимать и свое собственное место в общении, являясь представителями другой культуры.

Наряду с этим необходимо также учитывать потребности изучающих иностранный язык с точки зрения сформированности у них «семиотической компетенции» [3, с. 250]. Семиотическая компетенция является не просто способностью использовать язык для вступления в коммуникацию с носителями языка: семиотическая компетенция – это возможность не только приблизить или приспособить для себя чужой язык, но и сформировать сам контекст, в котором изучать и использовать язык [3, с. 252]. Это предполагает признание сложности, присущей языку, и его изменчивости, что, в свою очередь, позволяет распознавать альтернативные взгляды и способы организации деятельности. Таким образом, сформированность семиотической компетенции является необходимым условием, которое позволяет действовать в ситуации языкового и культурного разнообразия.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что при обучении иностранному языку в первую очередь следует учитывать языковые нормы, сложившиеся в рамках ситуации двуязычия и поликультурности, не сосредотачивать внимание исключительно на носителях языка и их коммуникативных умениях в качестве ориентиров обучения.

Интеграция в процесс обучения иностранному языку культурного компонента предполагает изучение обучающимися того, как использовать свой языковой и культурный опыт, продуцируя и интерпретируя новые смыслы. Развитие способности учиться самостоятельно, за пределами учебной аудитории, гораздо важнее, чем получение информации об иноязычной культуре в аудитории. Овладение способами познания фактов культуры предполагает наличие способности у обучающихся иностранному языку самостоятельно приспосабливаться к постоянно происходящим трансформациям в окружающем мире, используя для решения коммуникативных задач результаты своего учения.

В условиях глобализации меняется политическая, экономическая и социокультурная ситуация в мире и отдельно взятых странах. Постоянно возрастающие контакты, процессы взаимообмена информацией между государствами и их гражданами приводят к увеличению числа людей, пересекающих государственную границу, обусловливают необходимость повышения культуры иноязычного общения и взаимодей-

ствия. По роду своей профессиональной деятельности сотрудники ОПС включены в сложную систему межкультурных коммуникаций с представителями иностранных государств, которая является исторически сложившейся нормой организации и регулирования международных отношений.

В повседневной деятельности пограничник вступает в контакты с множеством людей, в том числе с иностранцами. И от того, насколько умело организовано взаимодействие, насколько быстро и эффективно он реагирует на изменения в сложившейся обстановке на границе, будет зависеть конечный результат его деятельности. Умение расположить человека к себе, завоевать его доверие позволяет установить с ним доброжелательные отношения, способствует получению необходимой информации для решения оперативно-служебных задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Liddicoat, A. J. Culture for language learning in Australian language-in-education policy. Australian Review of Applied Linguistics / A. J. Liddicoat. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2005. – pp. 1–28.

2. Kramsch, C. The privilege of the intercultural speaker, in Language Learning in Intercultural Perspective: Approaches through Drama and Ethnography / C. Kramsch. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – pp. 16–31.

3. Kramsch, C. From communicative competence to symbolic competence. The Modern Language Journal / C. Kramsh. – New Jersey: Wiley-Blackwell, 2006. – pp. 249–252.

УДК 37.013

О РОЛИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Раткевич М. А., кандидат филологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Лян Лун
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Владение иностранным языком как средством общения является одним из важнейших требований современного белорусского общества. Знание иностранного языка способствует развитию личности человека и открывает новые возможности для взаимодействия с носителями другого языка и другой культуры, освоения информационного пространства. Использование иностранного языка в профессиональной сфере помогает более эффективно решать задачи, связанные со служебной деятельностью.

Важной составляющей профессиональной подготовки в Институте пограничной службы Республики Беларусь является обучение будущих специалистов иностранным языкам, особенно специалистов пограничного контроля, для которых контакт с иностранными гражданами – часть ежедневной служебной деятельности. Для успешной языковой подготовки специалистов пограничного контроля необходимо учитывать специфику учреждения образования (в данном случае Института пограничной службы Республики Беларусь), определить особенности профессиональной деятельности в сфере охраны государственной границы, установить роль и место профессионального иноязычного общения в профессиональной деятельности обучающихся и, исходя из этого, сформулировать цели, задачи и содержание обучения.

Взаимосвязь обучения и практики, интеграция полученных знаний в практическую деятельность является отличительной чертой современного практико-ориентированного языкового образования. Использование полученных знаний на практике (в нашем случае владение иностранным языком) повышает мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка. Следовательно, формирование содержания языкового

обучения и его связь с практической деятельностью является важным условием успешного обучения. Языковая подготовка сотрудников, в структуру которой входят темы и ситуации профессионального общения, осуществляется кафедрой иностранных языков ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Специфика подготовки в военном учреждении образования обусловлена основной целью профессиональной деятельности обучающихся – несением военной службы по защите Государственной границы Республики Беларусь. Это обстоятельство определяет особенности структуры и содержания иноязычной коммуникации на уровне «сотрудник подразделения пограничного контроля, осуществляющий проверку документов на пунктах пограничного пропуска – гражданин, пересекающий пункт пропуска».

Во-первых, иноязычное общение сотрудника регламентируется нормативными документами, отступление от которых может привести к негативным последствиям, таким как пропуск на территорию государства нежелательных лиц, дисциплинарные взыскания по отношению к сотруднику и иные. Во-вторых, общение может иметь непродолжительный характер по причине значительного пассажиропотока. В-третьих, основной функцией профессионального иноязычного общения будет являться коммуникативная функция, или «общение как обмен информацией» [1, с. 28–30]. Основная задача – правильное донесение информации и адекватное ее восприятие собеседником, чему способствуют не только вербальные средства, но и невербальные – жесты, интонация, визуальный контакт. Общение носит односложный, четкий характер, часто представляет вопросно-ответную форму.

Возрастающие экономические, культурные и политические контакты Республики Беларусь приводят к росту потока иностранных граждан – носителей иных языков и культур – в нашу страну. В последние годы отмечается значительный приток в Республику Беларусь граждан из Китайской Народной Республики. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой были установлены 20 января 1992 г. В 2015 г. подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Значительны контакты двух стран в экономической, культурной и научной жизни. Например, в 2017 г. в Институте философии НАН Беларуси подписано соглашение о создании белорусско-китайского философско-культурного центра. В высших учебных заведениях Беларуси

прошел ряд белорусско-китайских конференций и семинаров [2]. С 2006 г. в Беларуси действует Республиканский институт китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета, а китайский язык изучается в белорусских школах.

Особенная знаковая система затрудняет быстрое изучение китайского языка, а использование в работе (ставшего уже международным) английского не всегда результативно, так как не все прибывающие граждане Китая владеют английским языком. Для успешного общения сотрудников подразделений пограничного контроля (прежде всего в воздушном пункте пропуска через Государственную границу Республики Беларусь) целесообразным видится создание русско-китайского разговорника, содержащего профессиональную лексику, используемую в пунктах пропуска. Подобный разговорник создан на кафедре иностранных языков Института пограничной службы уже для шести языков, в том числе для языков сопредельных государств Республики Беларусь. Однако языковой барьер является только одной из возможных трудностей в работе, и не всегда он может быть восполнен невербальными средствами общения. Например, всегда ли известно, какое значение имеют жесты, принятые в нашей культуре и жесты, принятые и используемые в культуре Китая? Незнание этнокультурных различий и возникающие при этом барьеры в общении могут привести к возникновению психологических барьеров – дисфункции поведения, обострению напряжения и другим нежелательным психологическим результатам общения.

В связи с этим правильнее будет говорить не столько о лингвистической подготовке обучающихся, сколько о лингвокультурной подготовке, в процессе которой учитываются особенности менталитета жителей страны изучаемого языка, национального речевого этикета и невербальных средств общения. Особенно актуально это звучит в контексте межкультурной коммуникации жителей стран с очень разной культурой и традициями (например, Беларуси и Китая), когда ситуации делового общения и сопровождающие их формулы речевого этикета (просьба, согласие, несогласие, благодарность, извинение и ряд других) и невербальные средства общения (рукопожатие, улыбка и другие) могут иметь несовпадения в культурно-языковом сознании коммуникантов. Как отмечают исследователи данной проблемы, «знание этих средств чрезвычайно важно для корректного с точки зрения языка, культуры и эффективного делового общения» [3].

Таким образом, залогом успешного профессионального общения является не только усвоение правильных речевых конструкций и оперирование ими в процессе иноязычной коммуникации, но и овладение знаниями об этнокультурных особенностях страны, с представителями которой общается сотрудник пограничной службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чеховских, М. И. Психология делового общения : учеб. пособие / М. И. Чеховских. – М. : Новое знание, 2006. – 253 с.

2. Ли, Фэй. Межкультурная коммуникация современной молодежи Беларуси и Китая: опыт сотрудничества и перспективы развития / Ли Фэй // Современная молодежь и общество. – Минск : РИВШ, 2019. – Вып. 7. – С. 85–91.

3. Тан, Хань. Лингвокультурная специфика русско-китайского делового общения : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Тан Хань ; ВАК РФ. – М. : Моск. гос. ун-т. им. М. В. Ломоносова, 2011.

УДК 343

О НЕОБХОДИМОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСПЕРТНАЯ ОШИБКА»

Рыбак А. В.
Государственный комитет судебных экспертиз

Эксперт обязан полно и всесторонне исследовать предоставленные ему объекты и достоверно ответить на поставленные перед ним вопросы. Любое экспертное заключение должно быть безошибочным, однако в процессе проведения экспертизы допускаются ошибки, последствиями которых становятся ошибки следователей, прокуроров и судей, что приводит к искажению истины.

Одним из первых определений термину «ошибка эксперта» дал Г. Л. Грановский: «выводы (основные и промежуточные), не соответствующие действительности, а также неправильности в действиях и рассуждениях, отражающих процесс экспертного исследования, – в представлениях, суждениях, понятиях» [1, с. 2].

Экспертная ошибка допускается только в результате добросовестного заблуждения. На этой позиции стоят Р. С. Белкин, А. К. Педенчук и другие ученые. Об этом же говорится и в энциклопедии судебной экспертизы, где под экспертными ошибками понимаются не соответствующие объективной действительности суждения эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения.

Последнее обстоятельство отличает ошибку эксперта от заведомо ложного заключения, то есть преступления против правосудия, которое может быть совершено экспертом [2, с. 72–73].

А. А. Аубакирова использует термин «интеллектуальная ошибка эксперта», обращая внимание на то, что за основу следует взять мыслительную деятельность эксперта, так как особое внимание уделено именно критерию непреднамеренности ошибки. Данный автор считает, что под интеллектуальной ошибкой эксперта следует понимать непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования [2, с. 75].

Необходимо обратить внимание на предложенное определение экспертных ошибок И. Н. Сорокотягиным, которое, на наш взгляд, достаточно объективно отражает их значение. Экспертная ошибка, по его мнению, – это исследования и действия эксперта, не отражающие действительность и не приводящие к цели (установлению истины) в результате добровольного заблуждения [3, с. 209].

Изучив предлагаемые учеными определения экспертной ошибки и проведя анализ данных определений, можно прийти к выводу о существовании различных подходов к дефиниции данного термина (как противоречащих, так и дополняющих друг друга). Тем не менее, несмотря на достаточное количество существующих определений, не предложено в полной мере такого, которое бы соответствовало современной экс-

пертной науке. Так, большое внимание учеными было уделено сущности экспертной ошибки и ее отличию от заведомо ложного заключения, однако область деятельности и относимость к субъекту, допускающему экспертную ошибку, на наш взгляд, изучены недостаточно. Поэтому необходимо, помимо толкования самого термина «ошибка» и относящегося к нему признака непреднамеренности, обратить внимание на дополнительные четкие критерии, которые обязательны для формулирования определения экспертных ошибок, а именно:

1) правовой статус субъекта, допускающего экспертные ошибки;

2) область деятельности, в которой экспертные ошибки допущены.

Рассматривая вышеуказанные критерии, необходимо отметить, что экспертная ошибка, исходя из своего названия, в отличии от следственной и судебной ошибок, в которых процессуальный статус следователя и судьи при осуществлении различных видов профессиональной деятельности практически всегда совпадает с их должностью по месту работы, а соответственно, и должностными обязанностями, рассматривается учеными только в узком смысле, охватывая лишь одно направление деятельности эксперта как должностного лица – проведение экспертных исследований.

Основной вид профессиональной деятельности эксперта как должностного лица – судебно-экспертная деятельность. В соответствии со статьей 2 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» судебно-экспертной деятельностью являются деятельность по организации проведения, контролю за проведением, проведению судебных экспертиз и деятельность по ведению криминалистических учетов и коллекций, осуществляемые судебно-экспертными организациями и судебными экспертами [4]. Однако, помимо судебно-экспертной деятельности, эксперт, проходящий службу в ГКСЭ Республики Беларусь, осуществляет и иные виды профессиональной деятельности: проведение экспертиз по заявлению физических лиц, участие в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, в проведении органами внутренних дел добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации, а также осуществляет прочую деятельность в соответствии со своими должностными обязанностями.

Таким образом, направления деятельности, которые может осуществлять эксперт как должностное лицо в соответствии со своим правовым статусом, возможно представить следующим образом:

1) деятельность в правовом статусе эксперта;

2) деятельность в правовом статусе специалиста;

3) иная деятельность в соответствии со служебными обязанностями вне правового статуса эксперта или специалиста.

Отметим, что ошибки в деятельности эксперта как должностного лица возможны во всех вышеуказанных направлениях деятельности. При этом ошибки, допускаемые специалистами при проведении осмотров мест происшествий, формировании, ведении криминалистических учетов, коллекций и осуществлении иной профессиональной деятельности, являются не менее серьезными, наравне с ошибками, допускаемыми при проведении экспертиз. Вышеуказанные ошибки требуют дополнительного внимания и, соответственно, всестороннего исследования.

Таким образом, при определении экспертной ошибки предлагаем использовать термин «экспертная ошибка» в двух значениях: широком (для ошибок во всех видах деятельности эксперта как должностного лица) и узком (для ошибок, допускаемых экспертом в правовом статусе эксперта при проведении экспертиз).

Учитывая значимость предложенных определений экспертной ошибки известными учеными, а также обращая внимание на вышеописанные недостатки данных определений, считаем, что в широком смысле под экспертной ошибкой следует понимать неверное суждение или действие эксперта как должностного лица при осуществлении своих должностных обязанностей в результате добросовестного заблуждения, выразившееся в нарушении нормативных актов, законов и правил логики, неправильном представлении об отношениях предметов объективной реальности, использовании методов, средств и иных нарушениях, способных привести к негативным последствиям.

В узком смысле экспертная ошибка – это неверное суждение или действие эксперта при проведении экспертного исследования в результате добросовестного заблуждения, выразившееся в нарушении процессуального режима, законов и правил логики, неправильном представлении об отношениях предметов объективной реальности, использовании методов, средств и иных нарушениях, способных привести к недопустимому, недостоверному, неотносимому или недостаточному результату экспертного исследования, а также иным негативным последствиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грановский, Г. Л. Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения / Г. Л. Грановский // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т. – М., 1983. – Вып. 73 . – С. 1–9.

2. Аубакирова, А. А. Интеллектуальные ошибки эксперта при формировании его внутреннего убеждения / А. А. Аубакирова. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 178 с.

3. Сорокотягин, И. Н. Экспертные ошибки и их классификация / И. Н. Сорокотягин // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 209–215.

4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H11900281_1577739600.pdf. – Дата доступа: 24.11.2020.

УДК 351. 746.1

УЧЕНИЯ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА БОЕВОЙ ВЫУЧКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Савчук Р. Г., Лыскоить Г. Г.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Многолетний опыт оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) свидетельствует, что успех и результаты в охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) целиком предопределяются уровнем управленческой деятельности, которую осуществляют должностные лица органа управления при подготовке и в ходе выполнения задач подразделениями органа пограничной службы по функциональному предназначению.

На основе изучения и анализа нормативных правовых и иных правовых актов, регламентирующих организацию оперативной и боевой подготовки ОПС, исходя из положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, обеспечение национальной безопасности представляет собой слаженную деятельность всех силовых структур по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [1, с. 1]. Более того, специфика оперативно-служебной деятельности ОПС во многом будет являться определяющим фактором прямого соприкосновения его структурных подразделений с угрозами национальной безопасности на различных уровнях.

Основные угрозы национальной безопасности Республики Беларусь на Государственной границе могут найти свое проявление:

в посягательстве на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь;

росте преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности граждан Республики Беларусь, коррупционных проявлений;

подготовке или осуществлении террористических актов на территории либо в воздушном пространстве Республики Беларусь, использовании ее территории либо воздушного пространства террористическими организациями и группами против иных государств;

социально-политическом, религиозном, этническом экстремизме и расовой вражде на территории Республики Беларусь;

возникновении в Республике Беларусь беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, независимости, территориальной целостности, суверенитету и существованию государства;

активизации эмиграционных процессов, росте нерегулируемой иммиграции в страну;

возникновении на территории Республики Беларусь либо вблизи ее границ крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, эпидемий и эпизоотии;

незаконном распространении в Республике Беларусь или перемещении через ее территорию оружия массового поражения, его компонентов и средств доставки, технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ, материалов.

В условиях социально-политической (военно-политической) обстановки как внутри государства, так и за его пределами руководство страны проявляет постоянную заботу об усилении охраны Государственной границы и повышении боевой способности ОПС. Следовательно, надежность охраны Государственной границы, поддержание на высоком уровне способности территориальных органов пограничной службы (далее – ТОПС) выполнить задачи по предназначению в решающей степени зависят от методики организации оперативной и боевой подготовки, постоянного совершенствования форм и методов обучения, воспитания всех категорий военнослужащих и органов управления [2].

Одной из составляющих подготовки личного состава и органов управления ТОПС к противостоянию вышеперечисленным угрозам являются учения.

Существуют различные понятия «учения». Для определения более подходящей формулировки с учетом специфики возложенных задач на ТОПС целесообразно рассмотреть некоторые из них.

Согласно военно-энциклопедическому словарю «учения» – основная, наиболее эффективная форма достижения и совершенствования полевой, воздушной и морской выучки соединений, частей и подразделений, органов управления, тактической и оперативной подготовки командиров и офицеров штаба, других управлений [3, с. 1533].

Согласно учебнику «Управление повседневной деятельностью войск» учения являются высшей, наиболее эффективной формой обучения командиров, органов управления, личного состава соединений, воинских частей и подразделений, одним из важнейших способов подготовки их к ведению современного общевойскового боя, повышения уровня полевой выучки и боевой готовности [4, с. 198].

Рассмотрев перечисленные выше определения, а также специфику деятельности ОПС, можно сформулировать понятие «учения» применительно к деятельности ТОПС.

Учение есть высшая и наиболее эффективная форма обучения подразделений и органов управления ТОПС, а также подготовки их к выполнению оперативно-служебных (служебно-боевых) задач по охране Государственной границы.

На основании определения «учения», сформулированного в наставлении по оперативной и боевой подготовке ОПС, можно выделить основные задачи учения, к которым целесообразнее отнести:

повышение боевой готовности;

совершенствование боевого слаживания и выучки подразделений ТОПС, а также их способность выполнять задачи по охране Государственной границы в различных условиях обстановки;

совершенствование практических навыков командиров подразделений ТОПС в руководстве подразделениями в условиях сложной, быстро меняющейся обстановки;

совершенствование форм и способов оперативно-служебной (служебно-боевой) деятельности по охране Государственной границы;

выработка у личного состава высоких морально-психологических и профессиональных качеств.

Для реализации определенных нами задач органом управления ТОПС будет осуществляться заблаговременная подготовка учения, которая, как правило, будет в себя включать:

теоретическую, практическую и методическую подготовку должностных лиц органа управления по подготовке учения;

выработку единого подхода к подготовке планирующих и организационных документов по учению;

учебную материально-техническую базу ТОПС, необходимую для проведения учения;

подготовку района проведения учения;

подготовку личного состава, привлекаемых подразделений ТОПС;

организацию управления, контроля и оказания помощи командирам привлекаемых к учению подразделений.

Таким образом, успех проведения тактического учения во многом будет зависеть от работы должностных лиц органа управления ТОПС, а именно: качественная организация учений позволит подразделениям ТОПС умело и качественно реализовать определенные задачи учений в период их проведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 375 // Консультант Плюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.

2. Чернушевич, В. Н. О некоторых вопросах совершенствования методики организации учений с подразделениями территориального органа пограничной службы / В. Н. Чернушевич // Современные техноло-

гии развития органов пограничной службы Республики Беларусь : материалы конф., Минск, 30 нояб. 2016 г. – Минск, 2016.

3. Военный энциклопедический словарь / М-во обороны Рос. Федерации, Ин-т воен. Истории ; редкол.: А. П. Горкин [и др.]. – М. : Большая рос. энцикл. : РИПОЛ-классик, 2002. – 1663 с.

4. Управление повседневной деятельностью войск. Ч. 1: Повседневная деятельность войск. Основы управления войсками (силами). Организация боевой подготовки / С. А. Фомин [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2010. – 468 с.

УДК 159.9:37.015.3

АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Садовничая Л. М.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проблема адаптации курсантов-первокурсников к условиям обучения в высшем военном учебном заведении широко обсуждается в педагогическом сообществе. Практика показывает, что в педагогической деятельности необходимы новые подходы, направленные на содействие адаптации курсантов с учетом происходящей в современный период смены парадигмы высшего образования и все более существенной трансформации требований работодателей к выпускникам учреждений высшего образования (далее – УВО).

Адаптация рассматривается как «процесс активного и творческого приспособления... к условиям социальной среды, в частности к условиям обучения и воспитания» в УВО [1, с. 39].

Е. П. Александров, М. В. Воронцова, И. Б. Буянова, некоторые другие исследователи рассматривают образовательную среду учебного заве-

дения, ориентированную на потребности обучающихся, в числе важнейших условий, необходимых для адаптации курсантов к обучению. Они отмечают отсутствие системного подхода к организации образовательной среды, единичность и спонтанность мероприятий, направленных на приобщение курсантов к жизни военного УВО, недостатки практической деятельности УВО [2, с. 36–39].

Л. Л. Шпак определяет адаптацию как «состояние субъекта, которое позволяет ему чувствовать себя свободно в социально-культурной среде и включаться в основную деятельность, чувствовать изменения в привычном социально-культурном окружении, углубляться во внутриличностные духовные проблемы, обогащая собственный мир путем более совершенных форм и способов социокультурного взаимодействия» [3, с. 127].

Оценивать эффективность адаптации можно с внутренней и внешней позиции, так как процесс адаптации представляет собой приспособительное взаимодействие личности и среды. Внутренними индикаторами успешной адаптации являются психологический комфорт, субъективная удовлетворенность собой и результатами своей деятельности, переживание чувства психологической гармонии, адекватная самооценка, готовность действовать, сотрудничать и др. Внешними индикаторами успешной адаптации являются высокие статусные позиции, авторитет, признание сообществом профессиональной квалификации и компетентности. Оптимальный уровень адаптации предполагает наличие определенного баланса внутренних и внешних индикаторов.

Необходимо рассмотреть два относительно самостоятельных вида адаптации: дидактическую и профессиональную. Под термином «дидактическая адаптация» понимается процесс и результат приспособления обучающегося к условиям конкретной образовательной среды, к ее ценностям, содержанию, методам и формам обучения. Исследования последних лет подтверждают наличие проблемы адаптации курсантов-первокурсников в военном УВО. Так, практически 30 % обучающихся не готовы к новой для них системе организации учебного и воспитательного процесса. Это провоцирует повышение у них уровня фрустрации, тревожности и даже различных функциональных расстройств [4, с. 4].

Образовательная система УВО существенно отличается от принятой в общеобразовательной школе системы. По мнению Т. Н. Поповой, отрицательное влияние на качественные показатели учебной работы оказывают укоренившиеся привычки к понуканию, волевому диктату

извне (как к основному или даже как к главному стимулу учебной активности), волевая аморфность и слабо выраженное чувство ответственности. Большинство авторов подчеркивают, что затруднения в адаптации к образовательной среде УВО в подавляющем числе случаев связаны не с недостаточностью интеллектуального потенциала курсантов, а с неопределенностью мотивационно-смысловой детерминанты учебной активности [5, с. 56].

По мере развития общества феномен, который обозначается термином «профессия», становится все более динамичным, так как расширяется диапазон профессий и становится гораздо более разнообразной статусная система внутри профессиональной сферы. Сегодня одни профессии вытесняют другие, а какие-то исчезают вовсе. Профессионально-образовательная система не сможет эффективно выполнять свои задачи, если будет носить замкнутый характер. Необходимы условия для формирования интегративного качества личности, которое условно можно обозначить как «общая адаптивная способность личности». В этом случае человек сможет адаптироваться к любым изменениям в общественной жизни и профессиональной деятельности, которые возникнут и получат развитие в дальнейшем.

В исследовании А. А. Реан, А. Р. Кудашева, А. А. Баранова установлено, что значительное число первокурсников ориентировано на гипотетическую, иллюзорную профессию. Обращает на себя внимание тот факт, что курсанты-первокурсники больше ориентируются на привлекательность внешних условий и обстоятельств, характерных для конкретной профессии:

ее престиж в обществе;

потенциальную доходность;

традиции;

иногда – представления микросреды, не соответствующие «живой» профессиональной практике.

Многие курсанты-первокурсники не склонны рефлексировать по поводу тонкостей профессии и образа «Я – специалист». Такая поверхностная и иллюзорная позиция не позволяет будущим специалистам оценивать и осмысливать феномены социальной реальности с точки зрения профессии, осуществлять как целенаправленный, так и интуитивный отбор, интериоризацию профессионально и личностно значимых признаков (в виде информации, установок, ценностных ориентаций, поведенческих паттернов, ролей и др.). Как показывает практика, в

дальнейшем то, что представлялось курсантам заманчивым и привлекательным, при более близком знакомстве оказывается сопряжено с рядом трудностей, а затем и глубоких разочарований, когда значительно позднее профессия обнаруживает не только свои внешне привлекательные, но и «оборотные» стороны. У значительной части курсантов старших курсов наступает кризис, поскольку именно в этот период они осознают иллюзорность ранних профессиональных представлений. На почве этого возникает серьезный экзистенциальный перелом.

Таким образом, необходима планомерная работа по адаптации курсантов-первокурсников в УВО. Адаптация курсантов рассматривается как движение личности к достижению гармоничного взаимодействия со средой. Приобретая статус курсанта, молодой человек входит в новую систему обучения и отношений со сверстниками и старшими по возрасту и военным званиям, что требует от него систематического интеллектуального труда, самоопределения и самоконтроля, самодисциплины и самоорганизации.

Современное военное УВО должно обладать определенной стратегией организационно-воспитательной работы, содержащей инвариантную часть с учетом особенностей учебного заведения такого рода. Очень важно активизировать деятельность структур, ведущих организационно-воспитательную работу, включая командование, начальников факультетов, кафедры. Однако наиболее эффективной в деле успешной адаптации курсантов (и особенно курсантов-первокурсников) является деятельность таких подструктур, как возрождающиеся институты кураторов учебных групп, наставников, отдел идеологической работы и т. п.

Задача преподавателей УВО заключается в том, чтобы способствовать личностной, социально-психологической адаптации курсантов в изменившихся для него условиях преимущественно путем созидания ситуаций успеха любой его деятельности и общения.

Таким образом, главной причиной возникновения проблем с адаптацией является резкий переход к системе обучения в военном УВО, сочетающийся с повышением самостоятельности и ответственности обучающихся. Эта проблема носит не столько педагогический, сколько социально-психологический характер и требует применения адекватных мер, то есть создания вокруг курсантов-первокурсников такой атмосферы, которая способствовала бы их самоутверждению, становлению зрелого внутреннего «Я», усилению уверенности в себе и возникновению

желания реализовать себя в образовательной деятельности УВО и в профессиональной сфере после его окончания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буянова, И. Б. Социокультурная адаптация выпускников сельских школ к условиям педагогического вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. Б. Буянова. – Саранск, 2005.

2. Александров, Е. П. Проблемы адаптации студентов к образовательной среде вуза и профессии / Е. П. Александров, М. В. Воронцова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2015. – № 1. – С. 36–39.

3. Головятенко, Т. А. Субъект-субъектное взаимодействие участников педагогического процесса в новой концепции высшего профессионального образования / Т. А. Головятенко // Вестник РосНОУ. Сер. Человек в современном мире. – 2013. – № 1. – С. 117–120.

4. Шабанов, Г. А. Педагогическое обеспечение качества подготовки студентов вуза / Г. А. Шабанов // Вестник РосНОУ. Сер. Человек в современном мире. – 2013. – № 1. – С. 165–174.

5. Попова, Т. Н. Социальная интеграция выпускников технических вузов в сферу трудовой деятельности : автореф. дис. ... канд. социол. Наук / Т. Н. Попова. – М., 2006.

УДК 621.397

АНАЛИЗ АЛГОРИТМОВ ОБНАРУЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ В ОПТИЧЕСКОМ ДИАПАЗОНЕ

Сергеенко А. В., **Липлянин А. Ю.**
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Обработка изображений занимается решением таких задач, как распознавание образов и объектов, восстановление изображений, фильтрация, оценка параметров изображения, сжатие изображений. Одним

из средств, позволяющих решать такие задачи, стали оптические системы обработки изображений, включающие в себя вычислительный комплекс, оптические средства и программное обеспечение. Началом бурного развития научных исследований и практических работ по созданию оптических систем обработки изображений можно считать 60-е гг. прошлого века.

Уже тогда анализ военных конфликтов показал, что в дополнение к средствам радиолокации необходимо также использовать средства оптического обнаружения. Например, для поиска целей в ближнем воздушном бою, наведения неуправляемого оружия типа «воздух-земля», обнаружения воздушных целей в интересах ПВО сухопутных войск.

Начиная с 70-х годов прошлого века увеличение вычислительных мощностей ЭВМ, развитие оптических средств, а также уменьшение их массогабаритных параметров дало возможность установки оптических систем на такие образцы вооружения, как танки, самолеты, вертолеты, зенитные ракетные комплексы и т. п. Внедрение таких систем позволило новым образцам вооружения решать новые задачи, недоступные ранее, а также увеличить эффективность решения части старых задач.

Оптические системы нашли широкое применение в области обеспечения охраны объектов и территории, в частности охраны государственной границы. Использование оптических систем как в стационарном варианте (на наблюдательных вышках, камеры «ловушки» и т. п.), так и в мобильном (на беспилотных летательных аппаратах, на автомобильном транспорте и др.) позволили значительно увеличить качество охраны границы и при этом уменьшить количество задействованного личного состава.

Кроме военного сектора, с течением времени оптические системы стали проникать и в гражданский сектор. Если в прошлом веке оптические системы могли себе позволить использовать только крупные фирмы и государственные организации, то в нынешнем такими системами владеет практически каждый человек и ежедневно пользуется ими. Сейчас оптические системы используются для выполнения таких задач, как: поддержание общественного правопорядка, выявление онкологических заболеваний, зондирование Земли и других космических объектов, контроль за лесными ресурсами и др. [1]. Примеры современных оптико-электронных систем представлены на рис. 1.

Рисунок 1. – Внешний вид современных оптико-электронных систем

Из всего разнообразия задач, возлагаемых на оптические системы обработки изображений, одной из наиболее активно развивающихся, но при этом наиболее трудоемких и сложных с научной точки зрения, является задача обнаружения объектов.

Одним из главных компонентов любой системы обнаружения, наравне с собственно оптическими средствами, является алгоритм обнаружения, используемый данной системой. В системах обработки изображений сегодня можно встретить как алгоритмы, относящиеся к классическим (алгоритмы, основанные на цветовой модели объекта, корреляционном методе, вычитании фона), так и алгоритмы на основе набирающего все большую популярность машинного обучения. К таким алгоритмам относятся: сверточные нейронные сети, дескрипторы изображений, классификаторы и другие [1].

В основе работы каждого алгоритма лежит один или несколько принципов обнаружения. Выбор принципа обнаружения, лежащего в основе алгоритма обнаружения, зависит от условий работы оптической системы, а также наличия или отсутствия априорной информации об искомом объекте [2]. Классификация принципов работы алгоритмов обнаружения представлена на рис. 2.

Рисунок 2. – Классификация алгоритмов обнаружения

Таким образом, можно сделать вывод, что не существует универсального алгоритма обнаружения, подходящего под любые условия работы оптической системы. Отсутствие универсального алгоритма приводит к тому, что для каждой системы в соответствии с задачами, стоящими перед ней, требуется выбирать либо синтезировать алгоритм, наиболее подходящий для решения поставленных задач. Неверный выбор алгоритма влечет за собой снижение эффективности работы всей системы в целом и, соответственно, невыполнение задач, стоящих перед данной системой.

Дальнейшие исследования в данной области будут направлены на разработку методики проведения исследования алгоритмов обнаружения и соответствующего инструментария, что позволило бы при разработке оптико-электронных систем обнаружения на этапе выбора алгоритма обнаружения найти тот алгоритм, который бы максимально соответствовал условиям работы разрабатываемой системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гонсалес, Р. Цифровая обработка изображений в среде MatLab / Р. Гонсалес, Р. Вудс, С. Эддинс. – М. : ТЕХНОСФЕРА, 2006. – 616 с.

2. Оценка характеристик обнаружения и распознавания объектов на изображении от специальных оптико-электронных систем наблюдения летного поля / Н. И. Сельвесюк [и др.] // Тр. МАИ. – № 103. – 28 с.

УДК 004.9:378

СОЗДАНИЕ В MS PROJECT ПРОЕКТА «РАБОТА УПРАВЛЕНИЯ ТОПС ПО ПОДГОТОВКЕ ВНОВЬ СФОРМИРОВАННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ К ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ»

Сташуленок М. Ю., Стужинский Д. А.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии с современными представлениями о методах управления любое обладающее определенной степенью уникальности мероприятие, с помощью которого к заданному сроку должна быть достигнута некоторая цель (или система целей), рассматривают как проект [1, с. 13].

Работа управления ТОПС по подготовке вновь сформированного подразделения к охране государственной границы имеет все характеристики проектной, а не операциональной (постоянной) деятельности (основные различия данных видов деятельности представлены в таблице).

Такими характеристиками являются:

направленность на достижение конкретных целей;

ограниченная протяженность во времени (с определенным началом и концом);

координированное выполнение взаимосвязанных действий;

в определенной степени неповторимость и уникальность.

Для управления проектами с помощью современных информационных технологий используется методология сетевого планирования и управления.

Сетевое планирование и управление состоит из структурного и календарного планирования и оперативного управления [2, с. 9].

Структурное планирование заключается в разбиении проекта на этапы и работы, оценке их длительности, определении последовательности их выполнения. Результатом структурного планирования является сетевой график работ, который используется для оптимизации проекта по длительности.

Календарное планирование заключается в составлении временной диаграммы работ и распределении между работами трудовых ресурсов (исполнителей).

Оперативное управление состоит в регулярном сопоставлении фактического графика выполнения работ с плановым. Результатом серьезных отклонений является принятие решений об изменении первоначального структурного или календарного плана.

В настоящее время на рынке имеется широкий выбор программных продуктов, реализующих управление проектами. Одним из таких программных продуктов является Microsoft Project (далее – MS Project).

Таблица. – Основные различия проектной и операциональной деятельности

Параметр сравнения	Проектная деятельность	Операциональная деятельность
Временные ограничения/сроки реализации	Наличие четкой даты начала и окончания проекта	Повторяемость и цикличность
Риски	Наличие большого количества рисков, в том числе критических	Минимизированы
Регламентируемость процессов	Возможны существенные изменения вследствие наступления рисков	Как правило, стандартизированы, определены нормативными документами
Цикличность реализации	Однократно	Многократно

Окончание таблицы

Параметр сравнения	Проектная деятельность	Операциональная деятельность
Персонал	Временно сформированный коллектив, который после достижения результата расформировывается	Работает на постоянной основе в рамках выполнения своих должностных обязанностей
Результат	Уникальный	Постоянный, часто достигаемый

MS Project оперирует тремя сущностями – задачи, ресурсы, календарь и связи между ними. По сути, это база данных, пользовательский интерфейс для создания и редактирования сущностей и минимальная, довольно простая автоматизация [2, с. 8].

На рис. представлен вариант проекта в MS Project, отражающий работу управления ТОПС по подготовке вновь сформированного подразделения к охране государственной границы.

К достоинствам использования программного обеспечения MS Project в данном виде деятельности можно отнести:

наглядность. Программное обеспечение благодаря динамическому планированию позволяет учесть этапы подготовки вновь сформированного подразделения к охране государственной границы, их длительность, необходимые для реализации задуманного ресурсы и отразить данные на диаграмме, что значительно облегчает восприятие информации;

прогноз и оценка возможностей управления ТОПС на начальном этапе развития проекта. MS Project позволяет до начала выполнения поставленной задачи назвать сроки реализации задач, затраты трудовых ресурсов, а также определить риски и минимизировать их;

оптимизация процесса взаимодействия между органами управления ТОПС. Программа облегчает контроль и обеспечивает эффективную работу между органами управления без использования дополнительных средств коммуникации;

интегрирование с другими программами пакета Microsoft Office. MS Project позволяет загружать данные из уже созданных файлов (например, Microsoft Excel), а также пересылать электронные документы с использованием Outlook, что значительно экономит время;

контроль проекта на нескольких уровнях. Программное обеспечение позволяет контролировать работу, проводимую подразделениями

воинской части, не только командованию части, но и вышестоящим органам (например, должностными лицами Госпогранкомитета).

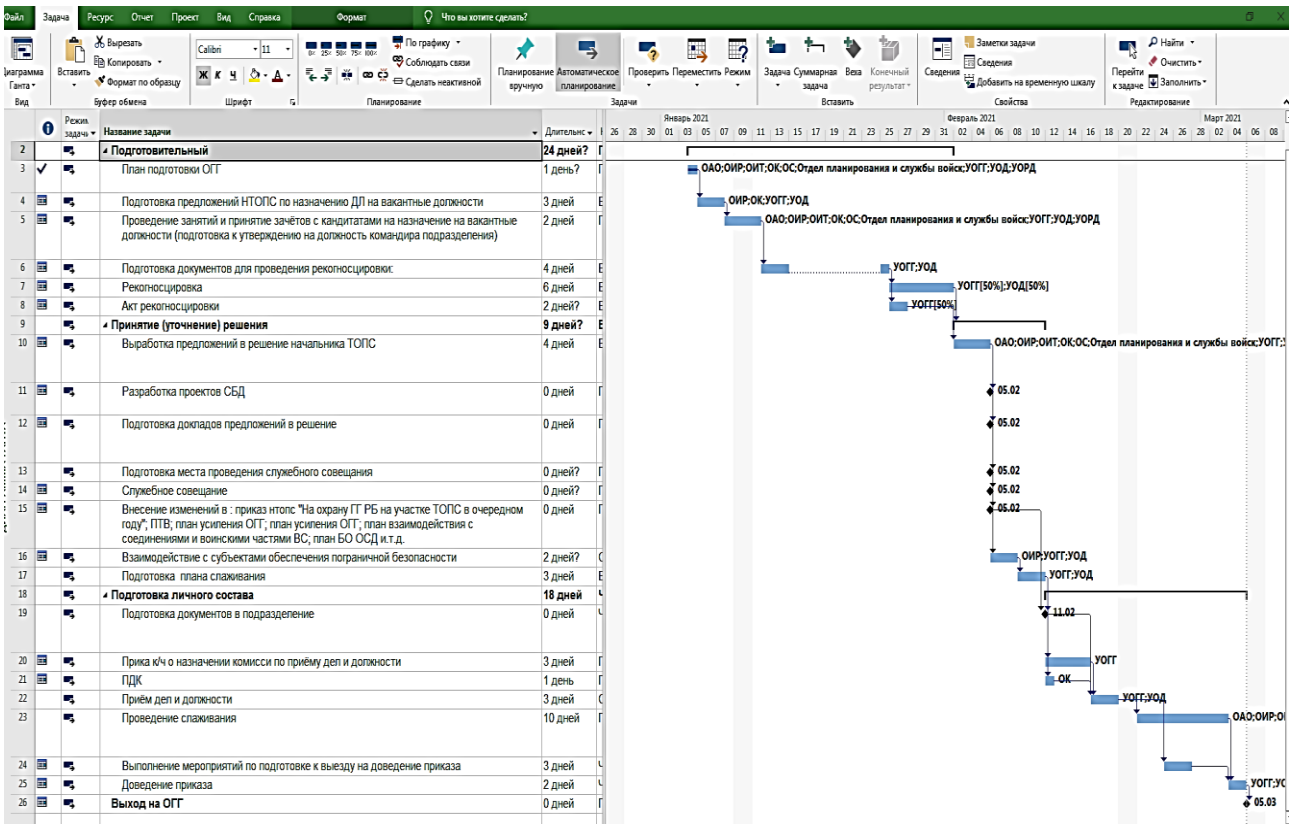

Рисунок. – Вариант проекта в MS Project, отражающий работу управления ТОПС по подготовке вновь сформированного подразделения к охране государственной границы

Таким образом, создание и реализация в MS Project проекта «Работа управления ТОПС по подготовке вновь сформированного подразделения к охране государственной границы» позволяет сократить и оптимизировать время работы должностных лиц ТОПС, а следовательно, увеличить их производительность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Куперштейн, В. И. Microsoft Project 2013 в управлении проектами / В. И. куперштейн. – СПб. : БХВ-Петербург, 2014. – 432 с.

2. Курбацкий, В. Н. Разработка и сопровождение образовательных проектов в MS Project 2016 : учеб.-метод. пособие / В. Н. Курбацкий, С. И. Максимов ; под ред. С. И. Максимова. – Минск : РИВШ, 2018. – 98 с.

УДК 349:681

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стелькин В. В.
ГУО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»

В настоящее время информационная сфера Республики Беларусь характеризуется высоким уровнем доступа населения страны к массовой информации. Количество национальных средств массовой информации и интернет-ресурсов неуклонно увеличивается, формируется при участии государства в негосударственном секторе. Белорусское информационное пространство открыто для активной работы иностранных СМИ и интернет-ресурсов. В стране ежегодно увеличивается пропускная способность внешних каналов доступа в сеть Интернет, количество интернет-пользователей, абонентов сетей электросвязи [1].

В Беларуси сформирован существенный массив законодательства в области регулирования различных информационных отношений и информатизации правовой системы. Исторически сложилась система отрасли информационного права, объединяющая в настоящее время ряд таких подотраслей, как: право информационной безопасности; медиаправо, или право массовой информации; компьютерное право; интернет-право, регулирующее определенные группы видов информационных отношений, являющихся, в свою очередь, особым родом общественных отношений.

Регулировать отношения в информационной сфере законодатель предписывает специальным уполномоченным на то институтам и учреждениям. Однако зачастую информационные противоречия возникают в специфических формах общественных отношений, где принятие решения требует определенных знаний с последующим прогнозом развития обстановки. Одним из примеров выступает пограничное пространство, которое согласно Закону Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» включает в себя Государственную грани-

цу, приграничную территорию, воздушное пространство над ними, а также другие территории, в пределах которых осуществляется деятельность по обеспечению пограничной безопасности [2].

В настоящее время белорусская граница с точки зрения рассматриваемой проблемы представляет собой комплекс информационно-коммуникационных систем, обеспечивающих благоприятное функционирование инфраструктуры на стыке границ крупнейших экономических и межгосударственных союзов. На официальных информационных порталах государственных контрольных органов отражается обстановка в пунктах пропуска, функционирует сервис бронирования места в очереди на границе. Формируется транснациональный диалог с акцентом на развитие приграничных районов. В указанных условиях важно обеспечить выполнение целого комплекса задач, таких как формирование туристической привлекательности страны, обеспечение законного и беспрепятственного пересечения государственной границы и нахождения на приграничной территории, поддержание правопорядка, политической и социальной стабильности в приграничных районах [3].

Страны ближнего зарубежья, осознавая актуальность информационной безопасности, формируют национальные центры кибернетической безопасности (Литва – 2017 год, Эстония – 2019 год). На протяжении десяти лет европейское сообщество активно использует термин «гибридная угроза», который объединяет широкий диапазон враждебных действий и намерений, таких как кибервойна, информационная война, военно-силовой конфликт низкой интенсивности, целенаправленная организация террористических актов, поддержка и стимулирование незаконной миграции, этнические и религиозные конфликты, транснациональная организованная преступность. Группы разрушительных гибридных угроз формируются для воздействия на культурно-мировоззренческую сферу государства. В гибридной войне на роль ключевых факторов выдвинулись глобализация и развитие информационно-коммуникационных технологий [4].

Следует отметить, что одновременно с предпринимаемыми оборонительными мерами ряд иностранных информационных ресурсов проводят атакующие действия, утверждая о рисках, исходящих от белорусской стороны. Так, в открыто публикуемых отчетных документах специальных служб, видеороликах, на страницах социальных сетей освещаются материалы, оказывающие информационно-психологическое воздействие на население. Более того, информация не ограничи-

вается национальным языком страны-производителя (с целью охвата большей аудитории).

Информационная безопасность белорусского общества и государства в пограничном пространстве определяется степенью их защищенности и, следовательно, устойчивостью основных сфер их жизнедеятельности в приграничье по отношению к опасным, дестабилизирующим и деструктивным информационным воздействиям на уровне как внедрения, так и извлечения информации.

В качестве проблемных областей выступают:

несовершенная нормативная правовая база, разрабатывавшаяся без учета возможностей современных информационных и коммуникационных технологий;

недостаточное развитие информационных и коммуникационных технологий в правоохранительной деятельности, а также низкая эффективность их применения.

Наиболее действенным решением проблемы может выступить активность государственных органов во взаимодействии с гражданским населением при максимальном задействовании всех каналов коммуникаций: телевидение, республиканская и районная пресса, социальные сети и мессенджеры. Монополизация позволит снизить резонанс информации о происшествиях, а также в определенной мере позволит регулировать отношения в данной сфере.

Безусловно, вышеуказанное требует разработки механизма правового регулирования деятельности государственных органов по расширению их присутствия в информационной сфере. Тем самым возможно осуществление ряда иных функций, таких как социальная, информационно-методическая и координирующая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2019. – 7/4227.

2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2015 г., № 242-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 2/2240.

3. Об утверждении Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – 1/17987.

4. Бартош, А. А. Гибридные угрозы: международное и национальное измерение [Электронный ресурс] / А. А. Бартош // Независимая газета. – Режим доступа : https://www.ng.ru/armies/2018-07-30/7_7277_hybrid.html. – Дата доступа : 16.08.2019.

УДК 349:681

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ И МИГРАНТАМ

Стелькина Е. В.
УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Международно-правовой статус беженцев раскрыт в ряде международных документов. Им оказывает помощь Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (далее – УВКБ ООН). Основная цель – обеспечить права и благополучие беженцев. Безусловно, их правовая и социальная защита представляет собой широкий спектр задач, требующих комплексного и всестороннего анализа обстановки с принятием действующих практических мер. Особо актуальными вопросами остаются права на жизнь и охрану здоровья. Зачастую эти высшие ценности, которым, казалось бы, уже не угрожает происходящий в стране проживания конфликт или дискриминация, становятся заложниками эпидемиологических и санитарных вызовов. В настоящем исследовании рассматривается вопрос изучения особенностей медицинского обеспечения и необходимости выработки международно-правового механизма его эффективной организации [1].

Беженец, который проживает в лагере, является пострадавшим от ряда серьезных нарушений прав человека. Это характеризуется вынуж-

денным оставлением постоянного места жительства вследствие различных форм проявления насилия, вооруженного конфликта, дискриминации и т. п. С прибытием беженцев в лагерь это место выступает в роли гаранта определенной безопасности, где не должны возобновиться нарушения прав человека. В первую очередь необходимо обеспечить в лагере нормальные условия для удовлетворения базовых потребностей человека в жилье, воде, пище и уходе, что особенно важно для детей. Обстановка, складывающаяся в лагере, оказывает прямое воздействие на здоровье беженцев и неразрывно связана с эффективностью медицинского обеспечения.

Факторами, которые могут влиять на качество оказываемой медицинской помощи, являются [2, 3]:

обстоятельства, при которых семья беженцев покидала место своего проживания. В случае спешки и неорганизованного перемещения отсутствует возможность сбора необходимых вещей. Множество историй из жизни беженцев содержат трагические факты длительного проживания без запасов продовольствия, одежды, денег;

место расположения и условия создания лагеря. Два взаимосвязанных фактора, первый из которых ориентирован на безопасность, которая обеспечивается удаленностью от района боевых действий и других источников угроз. При таком подходе семьи беженцев имеют возможность укрыться, в том числе от неблагоприятных погодных условий. Второй фактор имеет качественное значение и зависит от того, планово или спонтанно развертывается инфраструктура лагеря;

правовые режимы (правила поведения) в лагере. Один из наиболее важных факторов, так как касается соблюдения прав его жителей. Крайне важно, чтобы в случае оборудования лагеря не на территории страны происхождения беженцев местные власти уважали права последних и приветствовали инициативы и помощь международных организаций, например, УВКБ ООН.

Проблемы со здоровьем, имеющиеся у беженцев и мигрантов, аналогичны тем, с которыми сталкивается остальное население. К наиболее часто встречающимся проблемам относятся: случайные травмы, переохлаждения, ожоги, желудочно-кишечные заболевания, сердечно-сосудистые заболевания, осложнения при беременности и родах, диабет и гипертония. Для женщин из числа беженцев и мигрантов характерны специфические проблемы, связанные с такими вопросами, как здоровье матерей, новорожденных и детей, а также репродуктивное здоровье.

Вышеперечисленные риски, которым подвергаются беженцы и мигранты, повышают их уязвимость перед неинфекционными заболеваниями. Прерывание лечения – главная проблема, касающаяся неинфекционных заболеваний. Перемещение населения приводит к прерыванию постоянного лечения, которое жизненно необходимо людям, страдающим хроническими болезнями.

Уязвимым группам, в частности детям, необходимо иметь доступ к адекватной медицинской помощи.

Для растущего и развивающегося организма ребенка необходимо полноценное здоровое сбалансированное питание. Это обусловлено тем, что данный возрастной период характеризуется интенсивностью процессов обмена веществ. Величина основного обмена у детей в 1,5–2 раза превышает таковой у взрослого человека, потребность в белке в период роста в расчете на единицу массы тела также существенно выше. Повышенный основной обмен и энерготраты у детей и подростков диктуют необходимость особого подхода к организации их питания.

Так, в школьном и подростковом возрасте, когда энерготраты на различные виды деятельности существенно возрастают, необходимо учитывать, что их обеспечение в суточном рационе должно осуществляться за счет белков (около 14 %), жиров (около 31 %) и углеводов (около 55 %) [4, с. 263].

Сбалансированное питание наиболее полно отвечает потребностям организма для обеспечения его пластических и энергетических процессов. Разбалансированность основных компонентов питания неблагоприятно сказывается на обменных процессах, отрицательно влияя на рост и развитие ребенка. Особенно это проявляется при нарушении в питании соотношения белковых и жировых компонентов. Реальная же картина положения детей в лагере представлена питанием, в лучшем случае идентичным рациону взрослого. Таким образом, вопрос адекватного питания детей беженцев в лагерях является актуальным.

Особую озабоченность вызывают физические, психологические и эмоциональные нагрузки, которые способен вынести далеко не каждый взрослый, не говоря уже о детях. Психика ребенка является лабильной, сильно восприимчивой к различным стимулам. Эмоциональное перенапряжение может привести к невротическим и психосоматическим расстройствам. Развивается психическое напряжение, активируются долгосрочные механизмы адаптации к стрессу, которые приводят к истощению органов эндокринной, иммунной и других систем. Появляют-

ся полисистемные симптомы вегетативной дисфункции в сочетании с повышенной утомляемостью.

При стрессах в четыре раза повышается риск сердечно-сосудистых заболеваний. У 10–25 % детей при длительном или многократно повторяющемся стрессе развиваются или обостряются хронические заболевания внутренних органов. Хронический стресс напрямую связан с началом и прогрессированием многих патофизиологических состояний.

Условия, которые сопровождаются большим скоплением людей в лагере, несовершенством иммунной системы детей, способствуют возникновению большого количества инфекционных заболеваний и их распространению. Отсутствие адекватного и своевременного лечения может привести к хронизации патологических процессов и, как следствие, к ранней инвалидизации.

Для оказания адекватной медицинской помощи необходимо быстрое и эффективное реагирование на прибытие больших групп людей из других стран, которое может быть достигнуто действенной координацией и сотрудничеством между странами и внутри стран, а также между различными секторами. Обеспечение надлежащей готовности должно реализовываться через тщательное планирование, подготовку необходимых кадров, а также путем сбора надежных эпидемиологических данных о беженцах и мигрантах.

Определение различных вариантов развития событий и планов действий в непредвиденных обстоятельствах для адекватного реагирования на наблюдаемый в настоящее время или потенциальный приток беженцев и мигрантов в страну улучшит координацию между многочисленными сторонами, задействованными в этой работе, повысит жизнестойкость систем здравоохранения и позволит избежать сбоев в их работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. : принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генер. Ассамблеи ООН от 14 дек. 1950 г., вступила в силу 22 апреля 1954 г. // Права человека : сб. междунар. договоров. – Нью-Йорк ; Женева : ООН, 1994. –Т. 1. – Ч. 2 : Универсальные договоры. – С. 739–760.

2. Врачи без границ [Электронный ресурс] / Международная некоммерческая медицинская гуманитарная организация. – Режим досту-

па: https://www.refworld.org.ru/docid/578cbfcd4.html. – Дата доступа: 02.04.2020.

3. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.refworld.org.ru/docid/54be37c94.html. – Дата доступа: 02.04.2020.

4. Кучма, В. Р. Гигиена детей и подростков : учеб. пособие / В. Р. Кучма. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 480 с.

УДК 351.746.1

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Тушинский С. Ф.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обострение обстановки в кризисных регионах мира обуславливает нарастание и появление новых рисков, вызовов и угроз пограничной безопасности Республики Беларусь. К числу наиболее актуальных следует отнести:

рост активности трансграничной преступности по созданию каналов незаконной миграции, контрабанды товаров, наркотиков, оружия и боеприпасов;

опасность заноса на территорию Республики Беларусь идеологии терроризма и экстремизма;

повышение активности иностранных спецслужб в пограничном пространстве и на транзитных маршрутах, проходящих через Республику Беларусь, направленной на ведение подрывной деятельности против нашего государства.

Данный факт обуславливает повышение роли органов пограничной службы в обеспечении пограничной безопасности государства. Одной из

основных задач, возложенных на органы пограничной службы, является обеспечение пограничной безопасности [1]. Пограничная опасность проявляется в формах риска, вызова и угрозы [2]. Основными внешними пограничными опасностями на уровне рисков и вызовов являются:

использование территории Республики Беларусь для транзитного следования лиц, причастных к террористической и другой экстремистской деятельности, незаконным вооруженным формированиям, международным преступным группам, а также для незаконного перемещения средств совершения актов терроризма и иной противоправной деятельности;

увеличение количества попыток незаконного ввоза в Республику Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, оружия и боеприпасов (их компонентов), а также партий товаров;

незаконное перемещение через территорию Республики Беларусь радиоактивных, химических, биологических, других опасных веществ и материалов [2].

В связи с вышеизложенным в целях эффективного выполнения задач по обеспечению пограничной безопасности в пунктах пропуска является актуальным вопрос подготовки военнослужащих подразделений пограничного контроля по осуществлению осмотра (досмотра) транспортных средств, пересекающих государственную границу в пунктах пропуска.

В настоящее время подготовка военнослужащих подразделений пограничного контроля по осуществлению осмотра (досмотра) транспортных средств осуществляется:

непосредственно в подразделениях, в ходе выполнения задач оперативно-служебных действий, а также при проведении плановых занятий по боевой подготовке;

на курсах подготовки и повышения квалификации специалистов подразделений пограничного контроля в ГУО «ИПС РБ».

Однако проведенный анализ показал, что время, отводимое для занятий по подготовке военнослужащих подразделений пограничного контроля в вопросах осуществления осмотра (досмотра) транспортных средств, является недостаточным.

Для качественной подготовки специалистов любой квалификации необходима актуальная и содержательная учебная материально-техническая база, соответствующая современным требованиям. При этом следует понимать, что данная база должна быть наглядной и представлять информацию, не только необходимую для обеспечения учебно-

го процесса, но и сопровождающую сотрудника в период выполнения им служебных обязанностей.

Практика подготовки военнослужащих подразделений пограничного контроля показывает, что там, где имеется соответствующая учебная материально-техническая база и налажено ее эффективное использование, выше результаты подготовки, а значит, и результаты оперативно-служебных действий.

На современном этапе в подготовке специалистов досмотровой работы в виде учебной материально-технической базы используются в основном технологические карты досмотра, которые содержат только общую информацию о конструктивных особенностях транспортных средств.

С учетом постоянного развития зарубежного и отечественного промышленного комплекса и, как следствие, появления новых моделей транспортных средств со своими конструктивными особенностями и высокими ценовыми характеристиками можно утверждать, что для качественного проведения осмотра (досмотра) данных транспортных средств необходима наглядная материально-техническая база и соответствующий уровень подготовки военнослужащих. Например, для обучения военнослужащих можно использовать программное обеспечение, содержащее конструктивные особенности транспортных средств и пошаговую инструкцию по демонтажу и монтажу отдельных узлов и агрегатов.

Данное программное обеспечение целесообразно размещать в учебных аудиториях, классах и местах непосредственного проведения осмотра (досмотра) или внешних электронных носителях (планшетах).

Повысить качество подготовки специалистов досмотровой работы представляется возможным путем организации и проведения отдельных обучающих курсов по разработанной программе подготовки.

Также повышение уровня подготовки военнослужащих возможно посредством внедрения в процесс обучения такого нового направления, как профайлинг, которое положительно зарекомендовало себя во всем мире (для определения физических лиц, пересекающих государственную границу в пунктах пропуска, представляющих наибольшую угрозу с точки зрения незаконного перемещения через государственную границу физических лиц, наркотических средств, психотропных веществ, оружия и боеприпасов, средств диверсий и террора).

Сотрудники подразделений пограничного контроля должны владеть методикой, позволяющей выделять таких пассажиров из потока добропорядочных граждан, въезжающих и выезжающих из страны.

Необходимо отметить, что не все военнослужащие, которые уверенно работают с документами, обладают высокими навыками идентификации личности, выявления поддельных документов и способов их подделки, качественно несут службу в иных пограничных нарядах, способны обрести такие же навыки в области осмотра (досмотра) транспортных средств.

Соответственно, подбор военнослужащих для досмотровой работы необходимо проводить тщательно по ряду критериев, например:

желание и склонность сотрудника заниматься данной деятельностью;

технические знания и навыки (знание общего устройства транспортных средств, принципы работы их узлов и агрегатов, умение их монтировать и демонтировать);

наличие аналитического мышления и т. д.

Одними из условий повышения эффективности подготовки военнослужащих по порядку осуществления осмотра (досмотра) транспортных средств, являются:

применение новейших достижений теории охраны государственной границы и подготовки военнослужащих в сочетании с накопленным опытом при организации и в ходе процесса обучения, внедрение передового опыта;

совершенствование и умелое применение форм и методов обучения, в том числе использование достижений психологии и педагогики;

рациональное и умелое использование учебной материально-технической базы;

внедрение в практику подготовки современных технических средств обучения.

Таким образом, принимая во внимание современные вызовы и угрозы пограничной безопасности, качество выполнения задач по обеспечению пограничной безопасности в пунктах пропуска во многом зависит от уровня подготовки военнослужащих подразделений пограничного контроля по осуществлению осмотра (досмотра) транспортных средств, повышение качества которой видится целесообразным осуществлять по обозначенным выше направлениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008, № 419-З : в ред. от 10 янв.

2015 г., № 242-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

УДК 343.1

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ПОСТРОЕНИЕ КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКИ, ПРОВОДИМОЙ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хромов Д. А.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Борьба органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) с незаконным перемещением предметов и товаров через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница) в современный период остается достаточно актуальной. Наиболее эффективным способом борьбы с данным видом преступных действий является проведение оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Контролируемая поставка». В соответствии с ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) контролируемая поставка представляет собой перемещение гражданином, организацией предметов и документов, контролируемое должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), в целях получения сведений, необходимых для задач ОРД [1]. Основываясь на разработанных подходах в теории ОРД [2, с. 8–11], [3, 111–115], [4, с. 113–121], можно обоснованно

констатировать, что контролируемая поставка, проводимая ОПС, имеет свое специфическое **системно-структурное построение**, которое составляют следующие компоненты.

1. Цель контролируемой поставки.

Цель рассматриваемого ОРМ – вскрыть и пресечь канал незаконного перемещения товаров и предметов.

При этом в качестве тактических задач контролируемой поставки представляется целесообразным выделять [2, с. 10]:

установление каналов поступления запрещенных к обороту веществ и предметов;

установление отправителей и получателей;

установление (с использованием контролируемых веществ и предметов) лиц, совершивших или совершающих преступления;

получение доказательств преступной деятельности, то есть создание условий, при которых следы совершаемого преступления отражаются на допускаемых уголовно-процессуальным законом источниках.

2. Правовая основа контролируемой поставки.

Правовую основу рассматриваемого ОРМ составляют следующие нормативные правовые акты:

на межгосударственном уровне:

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.);

Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г., с изменениями от 25 марта 1972 г.);

Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Минск, 30 ноября 2000 г.) и др.;

2) на законодательном уровне – Закон об ОРД, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ст. 354);

3) на ведомственном уровне – локальными правовыми актами Государственного Пограничного Комитета Республики Беларусь, однако конкретного правового акта, регламентирующего проведение контролируемой поставки, не разработано.

3. Содержание контролируемой поставки.

В содержание рассматриваемого ОРМ целесообразно включать совокупность следующих элементов:

1) объекты контролируемой поставки – продукция, предметы, вещества:

а) свободная реализация которых запрещена (наркотические средства, оружие и др.);

б) гражданский оборот которых ограничен (оборот которых допускается по специальному разрешению в соответствии с законодательством Республики Беларусь – взрывчатые вещества, взрывные устройства, источники ионизирующего излучения);

в) являющиеся средствами совершения преступления или имеющие на себе следы преступления (автомобили, места складирования товаров и предметов, др.);

2) субъекты данного ОРМ – сотрудники оперативных подразделений ОПС;

3) участники контролируемой поставки – лица, оказывающие конфиденциальное содействие, другие сотрудники ОПС, а также лица, обладающие специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности;

4) совокупность действий, составляющих контролируемую поставку, – данное ОРМ представляет собой перемещение гражданином, организацией предметов и документов, контролируемое должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД;

5) средства контролируемой поставки: технические – GPS-трекеры для отслеживания местонахождения объекта, микрофоны для получения акустической информации, видеокамеры для визуального отслеживания объекта и т. д.; материальные – упаковка, в которой перевозятся товары, спецкраска, порошок, имитирующий наркотические средства и психотропные вещества;

6) способы осуществления рассматриваемого ОРМ – путем контроля над: грузовыми перевозками (морской, речной, железнодорожный, автомобильный и авиационный транспорт, включая перемещение груза в тайниках, оборудованных в транспортных средствах); почтовыми отправлениями (письма, бандероли, посылки), в том числе на подставной адрес; багажом или грузом, перемещаемых в сопровождении курьера или под видом какого-либо другого товара; курьером, в том числе «живым» контейнером, который перевозит предметы (наркотики и др.) в естественных полостях собственного организма;

7) результаты контролируемой поставки – сведения, полученные при осуществлении соответствующих действий, имеющие значение для

решения задач ОРД и зафиксированные в оперативно-служебных документах надлежащим образом.

4. Структура контролируемой поставки.

В структуре ОРМ могут быть выделены различные связи и отношения между его элементами, наиболее важными из которых целесообразно рассматривать следующие:

1) правовые – инициатор контролируемой поставки имеет право на определение круга лиц, участвующих в проведении ОРМ, определять тактику проведения мероприятия, а также порядок фиксации хода и результатов ОРМ;

2) технические – при проведении контролируемой поставки могут использоваться различные оперативно-технические средства, такие как GPS-трекеры, микрофоны, видеокамеры, прослушивающие устройства и т. д.;

3) психологические – между субъектами и участниками контролируемой поставки должны быть доверительные взаимоотношения, так как все их действия направлены на достижение одной цели – пресечение преступления.

5. Функции контролируемой поставки.

Данные функции напрямую связаны с поисковым, наступательным характером ОРД. Выделяют три основные функции ОРД: поисковая, информационная (связанная с получением соответствующих сведений) и удостоверительная (связанная с внесением ясности в обстоятельства, на установление которых направлены задачи ОРД). Наиболее характерной функцией для контролируемой поставки является поисковая, которая заключается в установлении круга лиц, причастных к совершению преступления, выявлении организаторов, пособников, выявлении канала незаконного перемещения товаров (предметов).

6. Проведение контролируемой поставки.

Рассматриваемое ОРМ осуществляется в форме процессуально-процедурного порядка его проведения, включающего следующие последовательные стадии:

1) определение оснований проведения контролируемой поставки (наиболее характерным основанием будет являться наличие сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, предусмотренном ст.ст. 228, 328, 333 Уголовного кодекса Республики Беларусь [5]);

2) выполнение условий проведения данного мероприятия (контролируемая поставка: проводится в рамках дела оперативного учета; проводится по постановлению; при осуществлении через Государственную границу письменно уведомляются таможенные органы Республики Беларусь, прокурор или его заместитель; оформляется спецзадание в случае привлечения лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе и др.);

3) организация проведения контролируемой поставки с учетом тактических особенностей его производства в конкретной оперативно-розыскной ситуации (в первую очередь оформление плана проведения ОРМ (где определяются лица, участвующие в проведении контролируемой поставки, перечень действий и других мероприятий, сроки их проведения и др.);

4) непосредственное производство рассматриваемого мероприятия (осуществляется реализация плана мероприятия);

5) фиксация хода и результатов контролируемой поставки (составляется протокол проведения ОРМ);

6) прекращение производства контролируемой поставки (основания для прекращения проведения контролируемой поставки – достижение поставленных целей и вынесения постановления о прекращении).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 307-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Михайлов, В. И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция : учеб.-практ. пособие / В. И. Михайлов ; под ред. д-ра юрид. наук А. Ю. Шумилова. – М. : Изд. И. И. Шумилова, 1998. – 96 с.

3. Чечетин, А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография / А. Е. Чечетин. – М. : Изд. И. И. Шумилова, 2006. – 180 с.

4. Перевалов, Д. В. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов пограничной службы : учеб. пособие : в 3 ч. / Д. В. Перевалов, В. И. Корбут, В. А. Молокович ; под общ. ред. Д. В. Перевалова. – Минск : Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь, 2018. – Ч. 3 : Оперативно-розыскные меро-

приятия, осуществляемые оперативными подразделениями органов пограничной службы. – 172 с.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 681.3.01

СИСТЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ ДЛЯ КОНТРОЛЬНО-ПРОПУСКНОГО ПУНКТА НА ОСНОВЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Царенков Н. В., Шарак Д. С.
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Развитие средств вычислительной техники и оптико-электронных систем привело к значительному расширению списка задач, решаемых с их помощью. В настоящее время оптико-электронные системы используются не только в военной сфере (наведение ракет, ведение разведки и т. д.), но и в гражданской сфере (контроль за лесными ресурсами, поддержание общественного порядка и т. д.) [1].

Оптико-электронные системы широко применяются в интересах пограничной службы, в том числе для контроля за Государственной границей Республики Беларусь, обеспечения правопорядка на территории контрольно-пропускных пунктов и т. д. В настоящее время для решения таких задач используются как стационарные, так и подвижные оптико-электронные системы.

Одним из перспективных вариантов использования оптико-электронных систем в интересах пограничной службы является внедрение их на контрольно-пропускных пунктах для автоматизации процесса проверки документов.

Главной и наиболее трудоемкой задачей, решаемой при этом, является распознавание личности.

Несмотря на большое разнообразие алгоритмов распознавания, можно выделить общую структуру процесса распознавания, которая представлена на рис. 1.

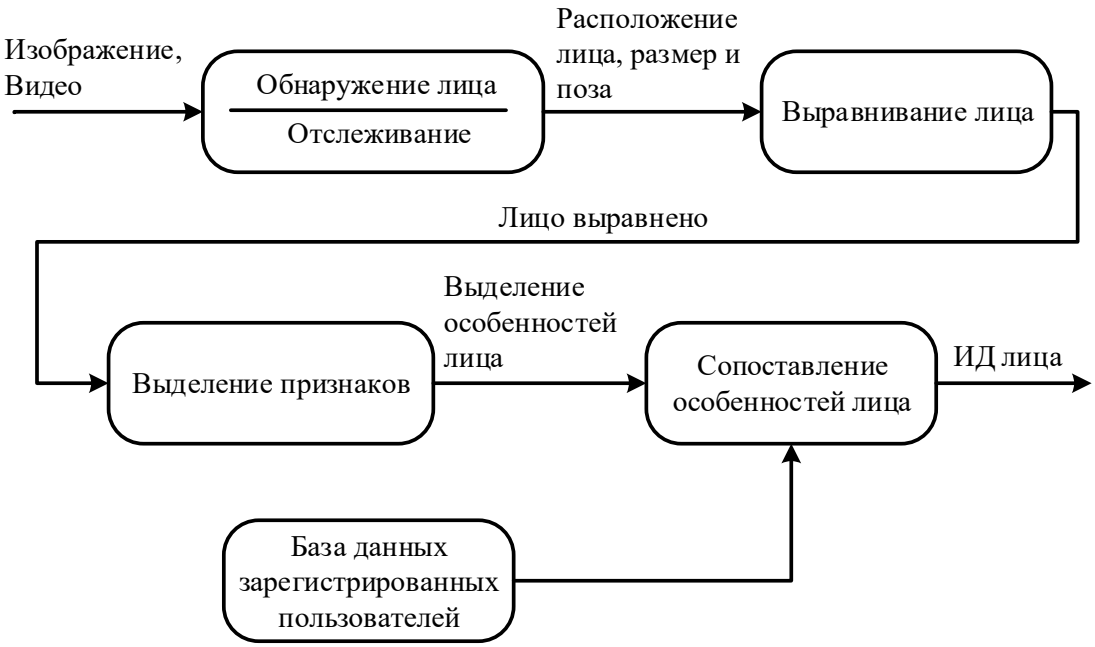

Рисунок 1. – Внешний вид общей структуры процесса распознавания лиц

На первом этапе производится детектирование и локализация лица на изображении. На этапе распознавания производится выравнивание изображения лица, вычисление признаков и непосредственно распознавание – сравнение вычисленных признаков с заложенными в базу данных эталонами. Основным отличием всех алгоритмов будет вычисление признаков и сравнение их совокупностей между собой.

Наиболее перспективным способом распознавания является использование нейронных сетей. Нейронная сеть состоит из элементов, называемых формальными нейронами, каждый из которых элементарен по структуре и связан с другими нейронами. Каждый нейрон преобразует совокупность сигналов, поступающих к нему на вход, в выходной сигнал. Именно связи между нейронами, кодируемые весовыми коэффициентами, играют ключевую роль. Одно из основных преимуществ нейронных сетей заключается в возможности параллельного функционирования ее элементов, что существенно повышает эффективность решения задачи.

Из всего разнообразия нейронных сетей сверточные нейронные сети являются наиболее подходящими для распознавания личности. Данные сети представляют изображение в виде *n*-мерного вектора, учитывающего двумерную локальную организацию пикселов и возможностей деформации образа. Пример архитектуры сверточной нейронной сети представлен на рис. 2.

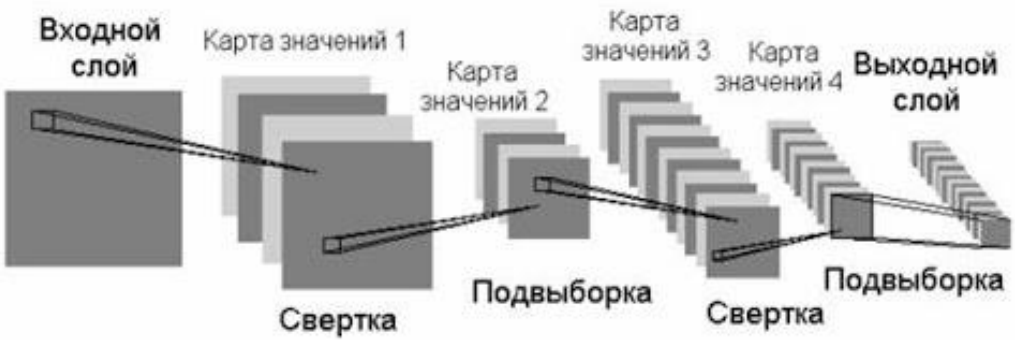

Рисунок 2. – Внешний вид примера архитектуры СНС

В сверточной нейронной сети используются локальные рецепторные поля, общие весовые коэффициенты и иерархическая организация с пространственными подвыборками.

Архитектура сверточной нейронной сети многослойна. Слои подразделяются на два типа: сверточные и подвыборочные, чередующиеся друг с другом. В каждом слое имеется набор из нескольких плоскостей, причем нейроны одной плоскости имеют одинаковые весовые коэффициенты, поступающие ко всем локальным участкам предыдущего слоя. Изображение предыдущего слоя «сканируется» небольшим окном и «взвешивается» набором весовых коэффициентов, а результат отображается на соответствующий нейрон текущего слоя. Таким образом, плоскости называются картами характеристик, каждая из них выделяет «свои» участки изображения в любом месте предыдущего слоя. Подвыборочный слой, следующий за сверточным, уменьшает масштаб плоскостей за счет локального усреднения значений реакции слоя на выходах нейронов. Таким образом, достигается иерархическая организация сверточной нейронной сети. Последующие слои извлекают более общие характеристики, меньше зависящие от искажений изображения [2].

Сверточные нейройнные сети показывают существенные преимущества как по скорости, так и по надежности распознавания. Полезным свойством их является то, что характеристики, формируемые на выходах верхних слоев структуры, могут применяться для распознавания по методу

ближайшего соседа. Причем сверточная нейронная сеть может успешно извлекать такие характеристики и для образов, отсутствующих в обучающем наборе. Для них характерны высокая скорость обучения и быстродействие. Также они обеспечивают частичную устойчивость к изменениям масштаба, смещениям, поворотам, смене ракурса и прочим искажениям.

Выбор архитектуры нейронной сети является одним из главных этапов ее использования. Фактически «признаки», вырабатываемые сетью, малопонятны и трудны для интерпретации настолько, что в практических системах не особенно рекомендуется пытаться понять содержание этих признаков или пытаться их «подправить». Вместо этого рекомендуется усовершенствовать саму структуру и архитектуру сети, чтобы получить лучшие результаты. Так, игнорирование системой каких-то существенных явлений может говорить о том, что не хватает данных для обучения либо структура сети обладает недостатками, и система не может выработать эффективных признаков для данных явлений.

Также немаловажным этапом является обучение нейронной сети. Значительное влияние при этом оказывает выборка данных, на которой обучает сеть, а именно ее качество и размер. При этом несмотря на то что с увеличением размера выборки, процесс обучения сети с целью вывода наборов характеристик требует все большей производительности компьютера, разовое обучение нейронной сети позволяет ей определять набор характеристик для любого изображения, даже для того, которое она ни разу не встречала ранее.

Таким образом, главной задачей, которую необходимо решить для использования нейронных сетей для распознавания личностей, является выбор ее архитектуры и способа обучения.

Внедрение системы распознавания личностей на контрольно-пропускном пункте позволит повысить пропускную способность за счет снижения времени, необходимого для проверки документов. Также внедрение такой системы снизит вероятность несанкционированного проникновения на территорию государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гонсалес, Р. Цифровая обработка изображений в среде MatLab / Р. Гонсалес, Р. Вудс, С. Эддинс. – М. : ТЕХНОСФЕРА, 2006. – 616 с.

2. Lawrence S. Face Recognition: A Convolutional Neural Network Approach / S. Lawrence, C. L. Giles, A. C. Tsoi, A. D. Back // IEEE Transact. on Neural Networks, Special Issue on Neural Networks and Pattern Recognition. – 1997. – P. 1–24.

УДК 37.011.33:81

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Шурба С. С., Ермакова Н. Г.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Иностранный язык является важным и необходимым компонентом и средством профессиональной подготовки военных специалистов. На этот аспект подготовки сегодня обращают внимание многие исследователи-педагоги, занимающиеся проблемами профессиональной подготовки военнослужащих (Д. В. Булатова [1], Т. Л. Кучерявая [2], В. Г. Ульянова [3] и др.), которые считают, что при обучении иностранному языку необходимо максимальное приближение программных целей обучения к предстоящей военной деятельности, к результатам овладения иностранным языком, выраженным в умении воспринимать, интерпретировать профессионально-ориентированную коммуникативную иноязычную информацию и адекватно вступать в различные формы иноязычной коммуникации. Владение иностранным языком позволяет современным военнослужащим свободно оперировать пространством иноязычных коммуникативных и профессиональных ситуаций, принимать грамотные решения при обеспечении национальной безопасности.

Ввиду географического положения Беларуси проблема незаконной миграции носит системный и трудно упреждаемый характер, ведь через ее территорию пролегают маршруты в Западную Европу. Иностранные граждане и лица без гражданства прибывают в Республику Беларусь по служебным делам, используя официальные каналы туризма, транзитно-

го проезда, а также неофициальные каналы с территории Российской Федерации с прямым нарушением правил въезда. В настоящее время незаконные мигранты и организаторы незаконной миграции рассматривают территорию Республики Беларусь как транзитное государство, но ввиду различных причин, не сумев попасть в страны Евросоюза, мигранты предпринимают попытки легализоваться на территории республики [3].

По данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в настоящее время наибольшее число незаконных мигрантов прибывают в Республику Беларусь из Афганистана, Пакистана, Ирана, Индии, Шри-Ланки, Социалистической Республики Вьетнам. При этом используется главным образом «прозрачность» российско-белорусской границы (до 95 % незаконных мигрантов прибывают из Российской Федерации). В свою очередь, в Россию, как и в другие страны Содружества Независимых Государств, мигранты прибывают зачастую легально, используя достаточно либеральный режим въезда и получения виз.

Исходя из вышеперечисленных факторов, можно сказать, что нарушителями государственной границы являются люди, не знающие русского языка, вследствие чего они не могут выполнить требования пограничного наряда при их задержании и дальнейшем досмотре, что приводит к необоснованному применению силы, специальных средств и оружия.

Военнослужащие подразделений «зеленой границы», в частности солдаты срочной службы, не всегда обладают достаточными знаниями разговорной и профессиональной иноязычной лексики из-за недостаточного изучения иностранного языка в период обучения в учреждениях общего среднего и среднего специального образования.

Офицеры и прапорщики, проходящие службу по контракту, ввиду наличия в программе подготовки занятий по иностранному языку могут выразить свои требования и провести в дальнейшем допрос нарушителя.

Из практики следует, что задержания нарушителей чаще всего происходят солдатами срочной службы в непосредственной близости от государственной границы. Нами предложены образцы команд, которые целесообразно использовать при задержании нарушителей (если таковые не владеют навыком говорения на русском языке), и в случае если они безоружны или имеют в своем распоряжении какое-либо оружие (Таблица).

Таблица. – Образцы команд при задержании нарушителей, не владеющих русской речью

Команда на английском языке	Команда на русском языке
Don`t move, border duty detail	Стой, пограничный наряд
Stand still	Стоять на месте
Follow commands slowly!	Медленно выполнять мои команды
If you don`t follow my orders, I will use physical force/special means/weapons	Если вы не будете следовать моим требованиям, я применю физическую силу/специальные средства/оружие
Raise the jacket up	Снять куртку
Hands on tree	Руки на дерево
Hands behind head	Руки за голову
Unbutton the jacket!	Расстегнуть куртку

В этой связи следует отметить, что иностранный язык объективно является общественной ценностью и, как и родной, не существует изолированно в обществе, не может жить своей собственной жизнью. Он тесно связан со всеми сферами жизнедеятельности общества: экономикой, политикой, искусством, образованием, военной сферой и т. д., отражая менталитет, культуру страны, которую представляет [5].

Владение иностранным языком в современном обществе необходимо, так как мы живем в век мультикультурного диалога, который зачастую ведется на иностранном языке. Практика показала, нужны не просто специалисты, а высококвалифицированные специалисты, владеющие иностранным языком. Этот факт подтверждается и расширением военного сотрудничества по линии Министерства Обороны и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь с различными странами.

Таким образом, для современного военнослужащего недостаточно быть хорошо подготовленным в профессиональной области. Он должен быть готов сегодня к иноязычной коммуникации с представителями других стран и их армий. Только в этом случае он может профессионально грамотно решать возникающие в его служебной деятельности задачи по обеспечению взаимодействия с военнослужащими других государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Булатова, Д. В. Иностранный язык как средство профессиональной подготовки студентов неязыковых вузов / Д. В. Буланова // Профессиональное образование. – 1996. – № 1. – С. 78–83.

2. Проблемы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей / Т. Л. Кучерявая [и др.] // Теория и практика образования в современном мире : материалы Междунар. заоч. науч. конф. / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – СПб., 2012. – С. 336–337.

3. Ульянова, В. Г. Формирование гуманистических ценностей будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза : автореф. дис. … канд. пед. наук. / В. Г. Ульянова. – Челябинск, 2007. – 24 с.

4. Незаконная миграция, ее социально-экономические последствия и механизмы регулирования в России и Беларуси : отчет о НИР / Белорус. гос. ун-т ; рук. Л. Е. Тихонова. – Минск, 2010. – 138 с.

5. Значение иностранного языка в профессиональной подготовке офицера [Электронный ресурс] / Г. Т. Сазонова [и др.] // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2017. – Режим доступа: http: //www.a href="http://scienceforum.ru/2017/article/2017035403">http://scienceforum.ru/2017/article/2017035403. – Дата доступа: 5.11.2020.

УДК 343.35.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ПОДЛОЖНОГО ДОКУМЕНТА

Щупак О. А.
Отряд пограничного контроля «Минск»

Стремительное развитие информационных технологий, технических возможностей и их доступность широким массам населения спо-

собствовало появлению высококачественных подделок документов и их внедрению в оборот. Самый выгодный сектор незаконной деятельности в сфере оборота поддельных документов – изготовление и сбыт поддельных документов, удостоверяющих личность. В таких криминальных проявлениях, как, например, терроризм, торговля людьми, организация незаконной миграции поддельные документы, удостоверяющие личность, зачастую являются средством совершения преступлений. Лица, преследующие преступные цели, скрывающиеся от правоохранительных органов, благодаря поддельным либо подлинным, но не принадлежащим им документам, необходимым для въезда в Республику Беларусь и (или) выезда из Республики Беларусь, получили возможность свободно перемещаться из страны в страну. Именно поэтому тема использования заведомо подложного документа и вопросы квалификации данного деяния представляют теоретический и практический интересы.

Согласно Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 г. № 410, использование территории Республики Беларусь для транзитного следования лиц, причастных к террористической и другой экстремистской деятельности, незаконным вооруженным формированиям, международным преступным группам, а также незаконного перемещения средств совершения актов терроризма и иной противоправной деятельности, усиление миграционных потоков и увеличение количества каналов незаконной миграции через территорию Республики Беларусь являются основными внешними пограничными опасностями на уровне рисков и вызовов [1]. Это и обусловливает постоянное совершенствование форм и способов охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) как основной формы обеспечения пограничной безопасности.

Использование при пересечении Государственной границы поддельных (подложных) документов, удостоверяющих личность, препятствует нормальной деятельности органов пограничной службы при выполнении задач по охране Государственной границы, обеспечению пограничной безопасности, выявлению и пресечению преступлений, административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности.

Для пресечения незаконного въезда на территорию Республики Беларусь (транзита) лиц с использованием поддельных (подложных) документов пункты пропуска оснащены современными информационны-

ми технологиями, позволяющими повысить эффективность пограничного контроля. Военнослужащие органов пограничной службы при подготовке к выполнению обязанностей по охране Государственной границы особое внимание уделяют изучению проездных документов, способов их защиты, видов подделок, методов их распознавания, вопросам идентификации личности.

Предъявление должностному лицу, осуществляющему пограничный контроль, заведомо подложного документа с целью пересечения Государственной границы квалифицируется по статье 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

В Республике Беларусь по указанной статье квалифицируется использование подложного документа, который изготовлен полностью, подлинного документа, в который внесены недостоверные данные, использование чужого подлинного документа. Вместе с тем на законодательном уровне понятие подложности документа не определено.

В толковом словаре термин «подложный» определяется как «являющийся подлогом, поддельный, фальшивый», а «подлог документов – преступление, заключающееся в подделке подлинных или в составлении фальшивых документов» [2].

В научно-практическом комментарии к УК рекомендуется расценивать умышленное предъявление подлинного документа, выданного другому лицу, как использование заведомо подложного документа [3, с. 878]. А по мнению, например, В. А. Кашевского «обманное использование своего или чужого подлинного документа (предъявление документа вместо другого документа; предъявление документа, утратившего силу в связи с изменением обстоятельств; ложное истолкование содержания документа и т. п.) ответственности по ст. 380 УК не влечет…» [4, с. 111]. Таким образом, относительно понятия «подложный документ» у ученых нет единого мнения.

Вместе с тем статьей 3 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, вступившего в силу для Республики Беларусь 28 января 2004 года, определено, что поддельный документ на въезд/выезд или удостоверение личности означает любой документ на въезд/выезд или удостоверение личности, которые:

I) были подделаны или изменены каким-либо материальным образом любым лицом или учреждением, кроме тех, которые в законном

порядке уполномочены изготавливать или выдавать документ на въезд/выезд или удостоверение личности от имени государства;

или II) были ненадлежащим образом выданы или получены с помощью представления неверных данных, коррупции или принуждения, или каким-либо иным незаконным образом;

или III) используются лицом, иным, чем законный владелец [5, 6].

По мнению автора, статью 380 УК необходимо дополнить примечанием следующего содержания: «Подложным в настоящей статье признается документ, который был полностью либо частично подделан, был ненадлежащим образом выдан или получен с помощью представления неверных данных или каким-либо иным незаконным образом, используется лицом иным, чем законный владелец».

Таким образом, в целях реализации принципа строгого толкования норм уголовного права, соблюдения прав и свобод человека, исключения необоснованного привлечения физических лиц к уголовной ответственности необходимо внести соответствующее изменение в УК и ввести определение подложности документа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018, № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http//www:gufo.me/dict/ozhegov. – Дата доступа : 07.11.2020.

3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. Б. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 878.

4. Кашевский, В. А. Особенности квалификации использования заведомо подложного документа / В. А. Кашевский // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов IV Междунар. науч.-практич. конф., Могилев, 25 марта 2016 г. : в 2 ч. / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров [и др.]. – Могилев, 2016. – Ч. 1. – С. 111.

5. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//www:un/org/ru/

documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml. – Дата доступа: 07.11.2020.

6. О ратификации Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003, № 196-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы научно-практической конференции
26 ноября 2020 года

Часть 1

Редактор *Н. В. Хука*
Технический редактор *О. В. Михайлина*

Подписано в печать 12.05.2021. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,3. Тираж 9 экз. Заказ 2173.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.